

© *Петербургское библиотечное общество, 2016*

УЧРЕДИТЕЛЬ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЕ
БИБЛИОТЕЧНОЕ ОБЩЕСТВО
191025 С.-Петербург,
наб. р. Фонтанки, 46
тел. (812) 575 70 66
pbo@pl.spb.ru

Регистрационный № П 1360 ФГУ
“Северо-Западное окружное
Межрегиональное ТУ МПТР России”
от 03 марта 1995 г.

При перепечатке материалов ссылка на
журнал “Петербургская библиотечная
школа” обязательна

Издательский отдел Библиотеки Российской АН
(199034, Санкт-Петербург, Биржевая л., 1)

Отпечатано в ООП Библиотеки Российской АН
(199034, Санкт-Петербург, Биржевая л., 1)

Тираж 100 экз. Зак. № 73.

Номер подписан в печать 18.06.2016 г.

Поздравляем

Наиле Афрасьябовна Сидоренко 3

Презентация книги

О.В. Скворцова. Презентация книги
«Библиотечный синдром – 2».
Библиотека Российской академии
наук, 8 февраля 2016 г. 5

Научные исследования

Н.А. Ефимова. Обзор записей
на рукописных книгах Красногорского
монастыря Архангельского собрания
БАН.....18

Д.Н. Бакун. 130 лет спустя:
возвращение Ламбиных. К изучению
биографики деятелей книжной
культуры.....24

С.Ю. Нечаев. Экстремальные
природные явления и землетрясения:
подготовка путеводителя по материалам
газеты «Санкт-Петербургские
ведомости» XVIII в. 30

И.А. Вознесенская. К истории
создания рукописного сборника
генерал-поручика Алексея Полозова
(БАН, Тек. пост. 238) 35

Н.А. Бережная. Формирование
конфессиональной идентичности
при дворе курляндских герцогов
(по материалам Отдела рукописей
БАН).....44

Наша профессия

Н.М. Розова. Об Отделе научной
систематизации литературы 50

Президент ПБО

Чалова З.В.

Главный редактор

Леонов В.П.

Редакционная коллегия

Басов С.А.

Колтакова Н.В.

Рудая З.А.

Холмогорова О.В.

Юдахина О.Г.

Технический редактор

Томина М.В.

М.Б. Мельникова. Отдел комплектования библиотечных фондов БАН: история в лицах 63

Л.О. Самара. Деятельность Кабинета библиотековедения сегодня 70

Восток и книга

Т.Х. Томихай. Вселенная — мой дом. Ли Тайбо (701–762) 74

П.С. Тетюк. Проблема происхождения математической символики и ее значение для современной культуры.....81

Информация

А.В. Нерсисян. Институт славяноведения в Париже 88

Приложение к журналу 90

Натале Абрамывовна Сидоренко

Примите наши поздравления с Вашим юбилеем, который состоится 24 июня 2016 г. Перед нами успешный, полностью реализовавший себя в профессии человек с активной жизненной позицией, юношеским задором, но житейской мудростью и просто красивая женщина.

Судьба распорядилась так, что свой творческий путь практически сразу после окончания восточного факультета Ленинградского государственного университета Вы на долгие годы связали с Библиотекой Академии наук. Организаторские способности и бьющая через край энергия сделали свое дело — Вам удалось выразить себя по-настоящему на поприще справочно-библиографической работы, которая стала делом всей Вашей жизни.

На пути становления Вас как специалиста и будущего руководителя одного из самых важных отделов БАН были и трудности, и радость и удовлетворение от решения поставленных перед Вами задач.

Сохраняя и развивая лучшие творческие традиции Отдела, заложенные их основателями, его сотрудники под Вашим руководством успешно освоили новые компьютерные технологии и программы, позволяющие ускорить получение необходимой и качественной информации читателями.

Поздравляем

Вы — яркий, энергичный, эрудированный, увлеченный своим делом человек, опыт и знание которого, а также стремление принести пользу востребованы в полной мере, особенно в деле сохранения нашего бесценного культурного наследия.

По Вашей инициативе и непосредственном участии в Справочно-библиографическом отделе развивается научно-библиографическая работа: подготавливается серия указателей, учитывающих биографические и биобиблиографические словари и справочники за 1956–2000 гг., два из которых, посвященные участникам Великой Отечественной войны и деятелям науки, уже опубликованы.

Вы стали одним из составителей фундаментального труда — «Биографического словаря сотрудников Библиотеки Российской академии наук», изданного в 2014 г. к 300-летию Библиотеки Академии наук. Мы верим, что многие Ваши научные и творческие планы будут осуществлены в будущем.

Вы снискали себе любовь, уважение коллег и читателей, являетесь наставником тех, кому предстоит дальше нести в мир научные знания. Благодаря правильному выстраиванию стратегии своей деятельности и взаимоотношений с сотрудниками сумели поднять Справочно-библиографический отдел на должную высоту.

Ваш весомый вклад в развитие БАН является одним из многочисленных «кирпичиков», из которых выстраивается история Великой библиотеки.

Желаем Вам всех благ и исполнения желаний, творческих успехов и «простых радостей».

*Наука книгу отыскать,
Архива записи поднять,
И все сложить, поправить,
Легко в словарь все вставить
Ей ведь дано творить, как мыслить,
чувствовать и жить!*

Коллеги

Презентация книги

УДК 002.2
ББК 76.10

ПРЕЗЕНТАЦИЯ КНИГИ «БИБЛИОТЕЧНЫЙ СИНДРОМ – 2»

Библиотека Российской академии наук, 8 февраля 2016 г.

О.В. Скворцова

АННОТАЦИЯ

Представлен стенографический отчет обсуждения книги В.П. Леонова «Библиотечный синдром – 2», а также отзывы и комментарии коллег.

Ключевые слова: библиотечный синдром, В.П. Леонов, Ренэ Герра, «Литературная газета», Библиотека Российской академии наук (БАН), библиотечное сообщество, единомышленники, расследование, клевета.

Валерий Павлович Леонов, директор Библиотеки Российской академии наук.

Уважаемые коллеги, друзья!

В 1996 г. я представил нашему библиотечному сообществу книгу «Библиотечный синдром. Записки директора БАН», в которой детально описаны этапы жизни Библиотеки АН СССР, затем Библиотеки Российской академии наук и моей на посту ее директора в сложные перестроечные годы. Казалось бы, что изменилось после пространного описания феномена библиотечного синдрома, почему к этой теме снова нужно возвращаться? Убежден, что самое больное в ней место — действия некоторых лиц, которые и сегодня проявляют невероятную агрессивность, оставаясь при этом в тени.

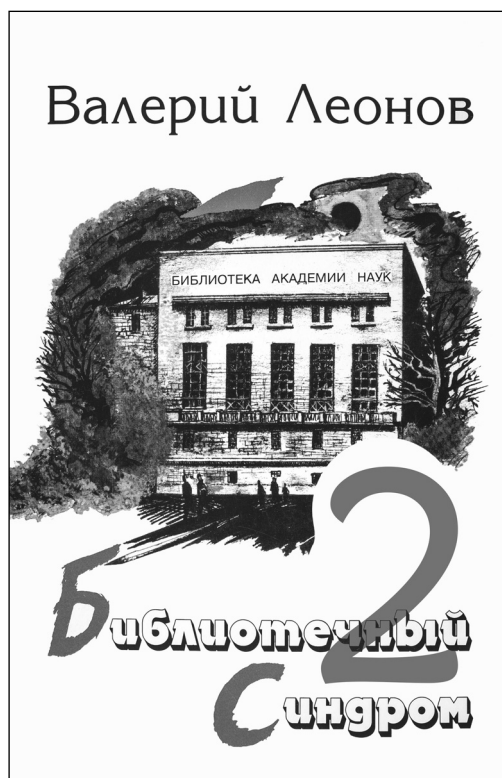
От подобного синдрома избавиться невозможно, он продолжается. За примерами далеко ходить не надо: это — пожар в ИНИОН и его разборка на страницах печати; это — смена власти сверху в РНБ и ее журналистское расследование. Поэтому тем, кто устраивает в прессе бездоказательные «судилища», необходимо противопоставить единение профессионального библиотечного сообщества...

После выхода моей книги прошло 20 лет. Трижды за это время тайным голосованием большинством голосов сотрудников БАН я избирался на должность

Валерий Павлович Леонов

директора Библиотеки (в 2001, 2006 и 2011 гг.). В конце марта 2016 г. заканчивается мой контракт с Федеральным агентством научных организаций (ФАНО). Вместе с Библиотекой прожито 28 трудных, но интересных и незабываемых насыщенных лет. По причине возрастного ценза больше эту должность занимать нельзя...

В ноябре 2014 г. мы отметили 300-летие основания БАН. К этой дате было приурочено одно из главных наших научных достижений — выпуск в рамках проекта «Великая Россия. Российская биографическая энциклопедия» под редакцией профессора А.И. Мелуа двухтомного Биографического словаря сотрудников Библиотеки Российской академии наук. В нем помещены статьи о 3500 служащих, работавших в БАН с 1714 по 2014 г.

К предстоящему юбилею мне хотелось сделать личный подарок Библиотеке. Я подготовил монографию «Библиотека Академии наук: опыт биографии», которая вышла в издательстве «Наука» (М., 2013). В книге сделана попытка нового прочтения жизни Библиотеки спустя 50 лет после выхода коллективной монографии «История Библиотеки Академии наук СССР. 1714–1964» (М.; Л.: Наука, 1964. 599 с.). Выход книги заметили специалисты, тираж разошелся очень

быстро. Как высокую награду за нее расцениваю Диплом победителя Международного конкурса на лучший научно-издательский проект «Научная книга» в номинации «Наука о книге», подписанный председателем Международной ассоциации академий наук академиком НАН Украины Б.Е. Патонем и председателем жюри конкурса членом-корреспондентом РАН В.И. Васильевым и врученный БАН в ноябре 2013 г.

Я постарался, чтобы большая часть тиража этой книги «ушла» в сетевые библиотеки БАН, остальная же часть предназначалась моим коллегам и друзьям. В книжные магазины она практически не попала. Более того! Через некоторое время мне не удалось приобрести это издание по причине отсутствия его в свободной продаже. Почему же тогда звучит утверждение, которое вызывает крайнее недоумение, что оно продавалось в Михайловском манеже на Санкт-Петербургском Международном книжном салоне спустя два года после его выхода, то есть в 2015 г.

Именно это утверждение принадлежит доктору филологических наук из Франции Р.Ю. Герра, у которого данная книга и особенно фрагмент из нее вызвали шквал злобы и ненависти. Мы с ним не знакомы, никогда не встречались и, тем более, не общались.

На странице 137 речь шла об ушедшем в 1999 г. моем друге, известном парижском коллекционере Андрее Владимировиче Савине. Прочитую этот отрывок:

Однако ушедший из жизни А.В. Савин и его коллекция не дают покоя и сегодня некоторым книжникам. В недавно вышедшей объемной книге известного французского коллекционера и писателя, доктора филологических наук Ренэ Юлиановича Герры Андрею Савину посвящен небольшой очерк под заглавием «Андрей Савин и Гавайский университет» (Герра Р.Ю. Когда мы в Россию вернемся... — СПб.: Росток, 2010. — С. 562). Меня неприятно удивило, почему в полустраничном тексте столько неуважения и пренебрежения к деятельности владельца «Русского

Презентация книги

библиофила»? Может быть потому, что коллекционер Савин был серьезным конкурентом Р. Герры по собиранию материалов русского зарубежья?

В изложении Р. Герры Андрей Владимирович в 80-е гг. *«подвизался»* в антикварном магазине при издательстве ИМКА-Пресс; работая в РБ, заставлял *«раскошелиться покупателей»*; книги *«продавал за бешеные деньги»* и т.п. В конце книги Р. Герра предполагает, что за проданные русские книги в Гавайский университет А.В. Савину *«там даже памятник поставили»*.

Прочитав это, я связался с Патрицией Полански — библиографом Гавайского университета. Ее отзыв о А.В. Савине был в высшей степени доброжелательным. Она хорошо знала его книжный магазин на улице Ламартина. Никакого памятника на Гавайях Савину, конечно, не существует.

Попутно замечу, что Герра в своей статье объявил как «вопиющее невежество» тот факт, что я позволил употребить его фамилию не только в именительном падеже. Но что бы он сказал классику Д.С. Лихачеву, который буквально написал следующее: *«Я перестал ездить за границу — был только 4 дня в Ницце, где мне давали премию за „Поэзию садов“ и где я открывал главную улицу — возвращал ей старое название: вместо улицы Сталинграда — улица императриц, вдовы Николая I и Королевы Виктории. Сопровождение Герры...»* (Попов В. Дмитрий Лихачев. М.: Мол. Гвардия, 2013. С. 238. (Жизнь замечательных людей)).

С большой долей вероятности можно предположить, что мои «доброжелатели» услужливо и с надеждой на скандал снабдили господина Герра книгой, рассчитывая на его вседозволенность, бесцеремонность и красноречие без купюр. Был спланирован заключительный сокрушительный удар по карьере директора БАН.

Господин не заставил себя долго ждать. Как известно, его интересы концентрируются на собирательстве русской книги первой и второй волны эмиграции. В перестроечные времена, происходившие в России, этот француз вдруг почувствовал себя истинным хранителем русской

культуры Серебряного века и таких традиций, как светский этикет и интеллигентность.

Детонатор сработал в назначенное время. По инициативе «Литературной газеты» старт «Библиотечному синдрому — 2» был дан.

«Литературная газета» в 31-м номере (29 июля — 4 августа. С. 15) опубликовала статью Р. Герра «Весьма странная книга». Многие из вас ее читали, пересказывать не имеет смысла. Весь текст статьи Герра пропитан ненавистью к автору. Почему? Повторяю: мы никогда не встречались и не общались. Возможный ответ я нашел в статье чешского президента В. Гавела «О природе ненависти» (Химия и жизнь. 1992. № 11. С. 4–8). Протицирую его:

Когда я вспоминаю людей, которые меня ненавидели или ненавидят, то понимаю, что можно найти хоть и весьма общее и неполное, но все же объяснение их ненависти. Прежде всего, такие люди никогда не бывают беззаботными, бездельными, пассивными, равнодушными, апатичными. Мне кажется, их ненависть — это выражение какой-то большой, непреходящей и, по сути, неутолимой мечты, какого-то томления и неисполнимого, в общем-то, желания, какой-то отчаянной амбиции... Их словно мучит жажда бесконечного почитания, уважения, любви, и они вечно терзаются оттого, что окружающие, мол, неблагодарны, непростительно к ним несправедливы и не только не почитают безмерно и не любят безумно, как должны быть, а просто ими пренебрегают... Как я замечаю, для ненавидящего сама ненависть важнее, чем ее объект, и он способен очень быстро менять жертвы, хотя в его отношении к ним от этого ничего не меняется. И это вполне понятно: он не вынашивает ненависти именно к данному человеку, как таковому, просто данное лицо представляется ненавистнику совокупностью преград на его пути к... власти...

Публикация в ЛГ статьи Герра вызвала много неравнодушных откликов как у нас, так и за рубежом. Часть из них размещена на сайте БАН. Были десятки звонков со словами поддержки. Я признателен

Презентация книги

и благодарен всем моим бескорыстным защитникам!

Что делать в сложившейся ситуации? Молчать? Делать вид, что ничего особенного не произошло, что все уляжется и забудется само собой, ведь газета живет всего один день? Можно было так поступить. Тем более, что такие советы мне давали.

Но в условиях затянувшегося молчания ЛГ (прошло уже полгода) я избрал другой путь — собрать вместе и опубликовать имеющиеся материалы с тем, чтобы представить их нашему профессиональному сообществу. Это решение горячо поддержали мои друзья и многие коллеги. Так возникла идея «Библиотечного синдрома — 2» (Леонов В.П. Библиотечный синдром — 2: Документальное продолжение. СПб.: Библиотека РАН, 2016. 119 с.).

Книга состоит из трех частей, предисловия и приложения. Приведу ее оглавление:

Выражение благодарности

Вместо предисловия

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. УДАР В СПИНУ

Из статьи Ренэ Герра «Весьма странная книга» (Лит. газ. 2015. № 31. 29 июля — 4 августа)

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. ОТВЕТНЫЙ УДАР

Глава первая. Письма в редакцию «Литературной газеты»

1. *А.В. Соколов.* Открытое письмо господину Герра

2. Открытое письмо сотрудников БАН в редакцию «Литературной газеты». 3 сентября 2015 г.

3. *Б.С. Елепов.* Главному редактору «Литературной газеты» Ю.М. Полякову. Письмо. 11 сентября 2015 г.

4. *Б.С. Елепов.* Весьма странная статья. Открытое письмо сотрудников ГПНТБ СО РАН. 11 сентября 2015 г.

5. *А.С. Тургаев, В.В. Брежнева.* Открытое письмо преподавателей и сотрудников Санкт-Петербургского государственного института культуры. 11 сентября 2015 г.

6. *А.В. Лихоманов.* Главному редактору «Литературной газеты» Ю.М. Полякову. Письмо. 14 сентября 2015 г.

7. *Г.В. Гедримович.* Открытое письмо. 16 сентября 2015 г.

8. *М.Н. Кураев.* Дантес районного масштаба: К истории нравов. Письмо в «Литературную газету». 25 сентября 2015 г.

9. Возвращаясь к напечатанному: Еще раз о «Весьма странной книге» (Лит. газ. 2015. № 39. 7–13 октября. С. 7).

10. *Е.И. Коган.* Письмо. 8 октября 2015 г.

11. *П.А. Козляковский.* Комментарий к статье Р. Герра (Лит. газ. 2015. № 31) на сайте газеты. 30 октября 2015 г.

Глава вторая. Письма В.П. Леонову от однокурсников, друзей и коллег.

12. *Г.И. Сбитнева.* Письмо. 20 августа 2015 г.

13. *Е.Н. и Н.А. Ставинские.* Письмо. 20 августа 2015 г.

14. *С.А. Басов.* Письмо. 24 августа 2015 г.

15. *Н.П. Павлова.* Письмо. 25 августа 2015 г.

16. *Р.А. Гордеева.* Письмо от 29 августа 2015 г.

17. *Ю.Н. Столяров.* Письмо. 2 сентября 2015 г.

18. *Ю.М. Арский.* Письмо. 9 сентября 2015 г.

19. *Р.С. Гиляревский.* Письмо. 10 сентября 2015 г.

20. *Е.Н. Томашева.* Письмо. 10 сентября 2015 г.

21. *А.В. Лихоманов.* Письмо. 14 сентября 2015 г.

22. *Е.Д. Жабко, Ю.Г. Селиванова.* Письмо. 16 сентября 2015 г.

23. *Т.А. Белогорская.* Свадьба с генералом: Реплика. Письмо. 28 сентября 2015 г.

24. *В.А. и С.М. Бородины.* Герра — Герострат. Письмо. 29 сентября 2015 г.

25. *Д.В. Ефременко.* Письмо. 29 сентября 2015 г.

26. *С.А. Басов.* В защиту В.П. Леонова. Письмо. 1 октября 2015 г.

Презентация книги

27. Ю.Ю. Черный. Очередное испытание на прочность: письмо В.П. Леонову и коллективу Библиотеки Российской академии наук. 5 октября 2015 г.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. ЕЩЕ РАЗ О БИБЛИОТЕЧНОМ СИНДРОМЕ

28. М.А. Корсо. Трудно быть лидером: размышления после прочтения «Библиотечного синдрома». Письмо. 30 апреля 1999 г.

Приложения

Об Андрее Савине и его коллекции

Н. Зиллер. Письмо. 11 октября 2015 г.

Е.А. Брайтбарт. Письмо. 14 октября 2015 г.

Из рецензии А.П. Шикмана «К истории одной клеветы» (Новое литературное обозрение. 2012. № 118)

Из воспоминаний В.И. Талызиной «Мои пригорки, ручейки. Воспоминания актрисы» (М.: АСТ, 2015. С. 76–77).

Фрагмент из статьи В.С. Бушина «Лики и гримасы юбилеев» (Urpresa.ru)

Именной указатель

Приведу эпиграф к книге:

*Я думал: «Жалкий человек.
Чего он хочет!.. небо ясно,
Под небом места много всем,
Но беспрестанно и напрасно
Один враждует он — зачем?»*

М.Ю. Лермонтов. <Валерик>

В этой книге я хочу выразить глубокую благодарность моим учителям, друзьям, коллегам, а также моим близким за понимание, сопереживание и солидарность. Моральная поддержка единомышленников из разных городов России, Беларуси, Украины, Болгарии, Германии, Израиля, Франции, США оказалась очень важной. Она стала основанием для подготовки этого издания.

Особую благодарность выражаю библиотекарям, библиографам, сотрудникам Великой Библиотеки Российской академии наук, которые неоднократно избирали меня на должность директора БАН и с которыми мы вместе прожили и успешно работали почти три десятилетия.

Спасибо за внимание!

Из выступлений участников презентации

А.В. Соколов

Аркадий Васильевич Соколов, доктор педагогических наук, профессор, Заслуженный работник культуры РФ, Заслуженный деятель науки РФ. Должен признаться, что эта весьма странная статья мне отпуск испортила. Дело в том, что я уже много лет — лет двадцать — подписан на «Литературную газету» и получаю ее регулярно. 5 августа я собрался в отпуск и перед отъездом, дернул меня черт, заглянуть в почтовый ящик. Я взял газету с собой. На берегу Финского залива, после того, как я добрался до пятнадцатой страницы, понял, что отпуск испорчен. Три вопроса до сих пор не дают мне покоя.

С какой стати «Литературная газета» позволила себе экстраординарное, можно сказать, выступление в совершенно хамском тоне, несвойственном вообще этой

Презентация книги

газете, с какой стати наша всероссийская уважаемая газета обрушилась на Валерия Павловича Леонова с обвинениями, которые порочат директора библиотеки? И какой библиотеки! Библиотека Академии наук — это национальное книгохранилище; Валерий Павлович — это человек, который представляет нашу библиотечную науку, практику и культуру. В статье иноземного автора нанесено оскорбление не только лично Леонову, но и библиотечному сообществу. Более того, оскорбление нанесено российской культуре в целом, потому что французский сочинитель выражает недоумение, почему до сих пор в России библиотеками руководят трамвайные хамы и воры, которые позволяют себе настолько пренебрегать своими обязанностями, что случаются пожары, что электропроводка не выдерживает. Оскорбление? Конечно! Оно нанесено не только, я повторяю, Валерию Павловичу, но и Библиотеке, которая неоднократно избирала его своим директором, и нашей русской культуре в целом. Почему «Литературная газета» столь охотно предоставила свои страницы для беспардонного унижения библиотечного сообщества? Казалось бы, оскорбление отечественных библиотек должно было возмутить честных журналистов. Ведь «Литературная газета», литература и библиотечное дело — это единые, лучше сказать, родственные сущности. Это *первый* вопрос, который меня волнует. Я звонил в «Литературку». С Ю.М. Поляковым мне не удалось поговорить, но я пообщался с его заместителями. Однако выяснить, почему была занята такая позиция и кто вообще инициировал Герра с его статьей, мне не удалось. Этот вопрос так и остался открытым.

Второй вопрос, над которым я мучительно раздумывал, — о Дмитрии Сергеевиче Лихачеве. В статье в качестве ударного аргумента приводятся слова Д.С. Лихачева «книжный вор, хам», которые были произнесены в присутствии Герра, и Герра их цитирует. Откуда

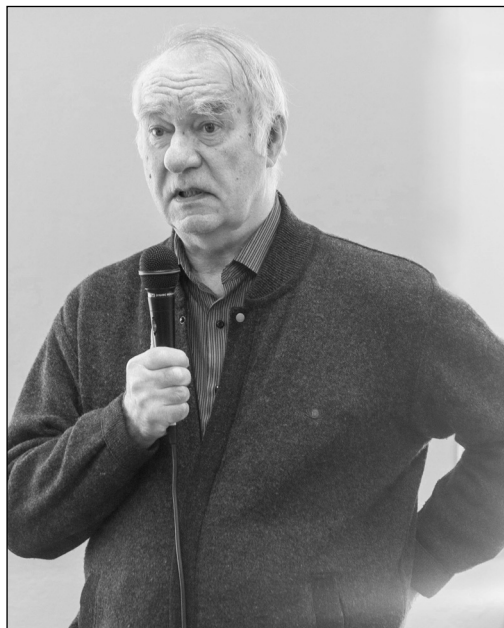
взялась ненависть академика к Валерию Павловичу? Я подумал, что тут надо искать объяснение в той среде, в которой академик Лихачев находился. Ведь он не был читателем БАН в последние годы, не приходил сюда, не общался с дирекцией Библиотеки. Вместе с тем многоуважаемый академик Лихачев не был приватной фигурой. Он возглавлял Советский фонд культуры, который был приближен к руководству страны: Раиса Максимовна Горбачева была его заместителем. Почему Дмитрий Сергеевич не бил в колокола, когда случился пожар в БАН? Он сказал, что это «культурный Чернобыль». Хорошая метафора. Но почему-то академик не задумался над простейшим вопросом: кто поджог библиотеку? То, что это поджог — никаких сомнений нет. Почему Лихачев не выступил в те февральские дни с требованием разобраться, наказать виновных? Откуда взялись эти поджигатели? Вряд ли они скрывались в читательской среде.

Я боюсь, что виновных надо искать в том коллективе, который был тогда в Библиотеке Академии наук. Не случайно после пожара библиотечный коллектив оказался расколотым: часть коллектива обвиняла во всем администрацию библиотеки, распространяла это мнение в печати и по радио и, имея доступ к Дмитрию Сергеевичу, активно воздействовала на него в этом ключе. Кажется, что там были люди, заинтересованные в том, чтобы переключить внимание общественности на администрацию библиотеки и заблокировать поиск истинных виновников пожара. Основная же часть сотрудников БАН во главе с В.П. Леоновым самоотверженно трудилась над преодолением последствий пожара. Ведь уже через месяц открыли библиотеку! Обслуживание читателей на пепелище — это же беспрецедентный подвиг! К сожалению, академик Лихачев, искренно сокрушаясь о несчастье, которое обрушилось на российскую культуру, оказался на стороне тех, кто указывал ложный след. Книга «Библиотечный синдром — 2»

Презентация книги

напоминает нам о том, что библиотеки и люди, которые в них работают, являются и жертвами, и подвижниками, не всегда оцениваемыми по достоинству.

Наконец, еще один *вопрос, последний*: почему в наши дни возник Герра со своими обвинениями в адрес бывших парторгов? В одной из статей он признается «я — белогвардеец». Он агрессивно настроен против той культуры, которая семьдесят лет формировалась здесь в советском государстве. Через год столетие Великой русской революции. Статья Герра показывает, что нам придется столкнуться со злыми обвинениями в адрес этой революции, с охаиванием всего, что было сделано после нее, с искажением исторической правды и белогвардейским мифотворчеством. Не собирается ли оголтелый француз и его российские единомышленники раздуть искры гражданской войны в нашем Отечестве? Вот вопрос, который меня мучит.

М.Н. Кураев

Михаил Николаевич Кураев, писатель, читатель БАН, житель блокадного Ленинграда. В последнее время

у меня появился очень близкий друг в православной школе под Москвой. Это — батюшка лет тридцати пяти, который все время хочет меня окрестить. Я понимаю, что мне с заповедями Христовыми не справиться. Очень много грехов, и рекомендация возлюбить врагов своих для меня совершенно неприемлема. Подставлять левую щеку, когда бьют по правой, — для этого нужно обладать какими-то свойствами, каких у меня нет.

Мне посчастливилось в жизни узнать, подружиться, полюбить Валерия Павловича Леонова, вашего коллегу и сотрудника. Для своей реплики, а в общем это была не реплика в ответ на эту пакость, я не жалел бумаги, потому что понимал, что никогда не будет опубликовано то, что я напишу. Но я хотел, чтобы они, эти пакостники, знали, о ком они говорят, на кого они клеветают. Я рассказал то, что я знаю о Валерии Павловиче Леонове. В пакостной статье Герра кривая ложь. Ложь иногда бывает прямолинейной, а иногда бывает кривой. Этого махрового жулика приходится постоянно ловить на слове. Он считает криминальным то, что заместителем директора Библиотеки Академии наук назначили парторга. Вот здесь Рэне Герра и проявил свою полную безграмотность и неосведомленность. Дело в том, что парторга никто бы и не назначил зам. директора БАН, — им стал доктор наук, зав. кафедрой библиографии Института культуры, хотя должность парторга, в свое время, была почетной и уважаемой. Самого главного этот «знаток русской культуры» умышленно не заметил, т.к. он — клеветник, мошенник и негодяй. Он знает эту кухню: о чем надо промолчать, что надо опустить, за кого спрятаться, о чем «забыть», чем напугать читателя. Он пишет про Валерия Павловича «страшные вещи», оказывается, его отец служил не на фронте, а во внутренних войсках в тылу! Но почему-то «забыл» сказать о том, что в этих войсках отец Леонова служил до 53-го года, воюя с бандеровцами. Забыл? Или не знал? Или не хотел знать дотошный знаток нашей истории?

Это и есть мошенничество чистой воды. Вы знаете, с тягостным чувством я шел на эту презентацию, потому что ведь события сегодня экстраординарные. Вот, у моего отца была такая присказка: «Худой мир лучше доброй ссоры». Но бывают ситуации, когда худого мира не надо. Когда на тебя наваливается ложь, когда тебя хотят растоптать — тут мириться нельзя. Книга Валерия Павловича — это поступок, мужественный ответ клеветнику, и поступок этот должен быть оценен по достоинству.

Затрону также проблему об отношении Валерия Павловича с его суровым критиком Дмитрием Сергеевичем Лихачевым. Так сложилось, что мы с Дмитрием Сергеевичем были многие годы в очень добрых и достаточно тесных отношениях. Я видел, насколько был подвержен влиянию Дмитрий Сергеевич Лихачев. Вот к нему прибежали и говорят: «Город погибнет, если построят дамбу». И Дмитрий Сергеевич подписывает, ничего не понимая ни в гидротехнике, ни в дамбах, ни в природе наводнений, он садится и подписывает, и спасает город. К нему прибегают и говорят: «Надо спасти Библиотеку Академии наук от Леонова. Он ее поджог». — «Да... Это не хорошо. Надо спасать». И начинает спасать Библиотеку Академии наук от Леонова. Я совершенно уверен, что те сокрушительные цитаты из Лихачева, которыми пользуется Герра, это не более, чем отзвук на слова наушников. Дмитрий Сергеевич с Леоновым не встречался, не говорил, все, что он знал и о нем и о пожаре, это были сведения от «информаторов». Ни Дмитрий Сергеевич, ни его информаторы не знали или не хотели знать о том, что Валерий Павлович — человек филармонический, играющий на рояле, это человек высокой культуры, человек, сделавший себя сам, что особенно ценно и достойно уважения. Откуда Лихачёв может это все знать? Он, не имевший привычки подозревать людей в низости, знает только то, что ему напели, то, что ему наговорили.

Очень ловко прячась за спиной авторитетного и уважаемого человека, Герра пользуется таким приемом, как самцитирование, потому что ничего о Леонове Дмитрий Сергеевич знать не мог.

У меня очень сложные отношения с «Литературной газетой», в частности с Поляковым. Я понимаю, что мне как пишущему человеку нехорошо ссориться с единственной, по сути дела, такой популярной газетой. Но, тем не менее, приходится выбирать. Я написал этому Герре: «Если бы во Франции так могли ценить людей мужественных, достойных, стойких, наверное, в Париж не пришли бы немцы через две недели после начала войны. А к нам они не придут никогда, потому что у нас есть такие люди, как Леонов, и мы их умеем ценить». Герра уличает Валерия Павловича в незнании правил склонения французских имен. Не подозревает знаток русской литературы, что, кроме школьных прописей, существует еще и языковая практика... Ну да это, что горюх в стену метать.

В своем ответе на публикацию в «Литгазете» я обыграл слова замечательного М.М. Жванецкого. У него есть такая хорошая шутка о том, какие в наше время приобретает самые неожиданные формы дружба: дружба-ненависть, дружба-вражда, дружба-предательство. А есть дружба, когда дружит один, а остальные даже не подозревают, что имеют такого друга. Вот этот самый Герра — дружит один. Мы с такими не дружим! Мы дружим с такими, как Валерий Павлович Леонов. Спасибо!

Антон Владимирович Лихоманов, кандидат исторических наук, директор Российской национальной библиотеки. Статья Р. Герра в «Литературной газете» — не что иное как общественный донос! В ней есть «обвиняемый» — это наш уважаемый коллега Валерий Павлович Леонов. В статье приводится длинный перечень его «проступков», не обойдены вниманием и родители Леонова, есть призыв, как минимум, освободить

А.В. Лихоманов

Ю.Ю. Черный

его от должности. Такого рода общественными доносами пестрела советская пресса, особенно в 30–50-е гг. XX в. Вспомним, например, что статья одного из героев «Мастера и Маргариты» — критика Латунского «Ударим по пилатовщине!» — уничтожила Мастера. Появление подобного рода материала на страницах отечественных газет могло в годы сталинских репрессий погубить человека, о котором шла речь, обречь на страдания его семью. Из истории мы знаем, что в иные времена в органы НКВД ежедневно поступали тысячи таких доносов, вдохновенно написанных отнюдь не из страха за собственную жизнь.

Невозможно понять, почему в «Литературной газете» — главной литературной газете нашей страны — появился такой материал. Я думаю, очень правильно, что Валерий Павлович не только не пропустил эту статью мимо, но и счел необходимым публично на ее ответить. Мне кажется, это очень важно. Выход этой книги, надеюсь, станет своего рода противоядием против таких публикаций.

Юрий Юрьевич Черный, кандидат философских наук, руководитель Центра по изучению проблем информатики ИНИОН РАН. Дорогие коллеги! Я хотел бы сказать о трех вещах. *Во-первых*, благодарю Валерия Павловича за «Библиотечный синдром — 1», так как именно эта книга подготовила меня морально к пожару в ИНИОНе. Мы познакомились с Валерием Павловичем в 2009 г. на Общем собрании Российской академии наук, где он подарил мне свою книгу «Besame mucho». Я часто бывал в БАН. То, что случилось в Библиотеке после пожара, произошло и у нас в ИНИОНе. Конечно, я не мог не откликнуться на ситуацию с Ренэ Герра.

Второе. Мы также столкнулись с клеветой в отношении нашего Института. Оказывается, есть разные ее стратегии. Первая стратегия — просто сникнуть под потоком лжи, клеветы, когда же это тебя ломает окончательно, ты становишься другим человеком, начинаешь всего бояться. Есть опасность — замолчать в этой очень неприятной ситуации. Тебе

кажется, что ты на вершине, на тебя все смотрят и тебя все осуждают. Вторая стратегия — газета живет один день, поэтому подожди, пока все уляжется, ну и потом как-то все постепенно само собой образуется. А Валерий Павлович — боец — не побоялся написать правдивую книгу, в которой привел статью Герра в сокращенном виде, отклики на нее и свой анализ этой статьи. Это очень мужественный поступок — выступить открыто, ничего не скрывая. Зато потом наступает катарсис, облегчение. И, самое интересное, — где же в этой истории теперь зло? Где «Литературная газета», где Ренэ Герра? Когда ты не боишься, когда ты говоришь правду, то зло рассеивается. Оно действует только тогда, когда есть какая-то «мутная вода», недосказанность: «А, вот Леонов молчит..., значит, что-то там такое есть...». Когда же Леонов текст опубликовал, да еще и прокомментировал, то что можно противопоставить? Читайте «Библиотечный синдром — 1», читайте «Библиотечный синдром — 2». Там все написано.

Наконец, *третье*. Я с Ренэ Герра виделся один раз в середине 1990-х. Тогда я был аспирантом философского факультета МГУ. Приезжал очень самоуверенный человек, легкость в мыслях необыкновенная. Потом, когда вся эта история произошла, я решил изучить его публикации о том, как он приобщился к русской культуре. Должен сказать, что схватка Герра–Леонов на самом деле имеет космический характер. Поясню, почему я так думаю. Дело в том, что к маме Ренэ Герра, которая была директором в гимназии в Ницце, однажды в конце 40–50-х гг. прошлого века пришла женщина и попросила дать ей несколько уроков для своей внучки, кажется по геометрии или математике. Во Франции это не было принято, в семье были удивлены такой некоторой необычностью просьбы, но мама Ренэ не отказала ей. Потом эта женщина сказала, что, к сожалению, заплатить она не может, но может давать уроки русского языка для детей. У Ренэ был

старший брат, который русским языком не заинтересовался, а Ренэ заинтересовался. Он стал пропадать в русской общине, чем были не совсем довольны его родственники. Эта женщина, фамилию которой можно найти в интернете, однажды ему сказала, т.е. это было ее духовное завещание, и сам Ренэ Герра это представляет как ее духовное завещание: «Я надеюсь, — сказала она, что Вы никогда ничего плохого не сделаете против моей страны». И Герра гордится этими словами. Я считаю, что он это завещание нарушил, и я верю в космическое возмездие и даром ему это не пройдет.

В.В. Брежнева

Валентина Владимировна Брежнева, доктор педагогических наук, профессор, декан библиотечно-информационного факультета СПбГИК. Я скажу очень коротко и, может быть, чуть иначе, чем выступали сегодня другие мои друзья, коллеги, с которыми я абсолютно согласна и к которым абсолютно присоединяюсь. Но вы знаете, у этой ситуации, у страшной ситуации, некрасивой, безобразной, неэтичной все-таки можно найти

Презентация книги

одну положительную сторону. Как говорят, нет худа без добра. Посмотрите, как консолидировалось профессиональное сообщество! И эта ситуация позволила нам сказать Валерию Павловичу те слова, которые мы не позволяем себе говорить в обыденной жизни. Наверное, стесняясь, может быть даже, ну, немножечко опасаясь какого-то упрека в подхалимаже, когда речь идет о человеке, занимающем высокую должность. Мы редко говорим друг другу хорошие слова, а это позволило нам выплеснуть эмоции и объясниться Валерию Павловичу в любви как к человеку, как к профессионалу. В этой аудитории очень много наших студентов, которые сегодня пришли вместе с нами. Мне кажется, что для них и для нас очень важно, что наша профессия была, есть и будет. И она передается от таких людей, как Валерий Павлович, следующим поколениям. Пусть вот хоть и крошечное, но в этой ситуации будет положительным!

Г.В. Гедримович

Гертруда Васильевна Гедримович, кандидат педагогических наук, доцент. К деятельности Библиотеки Академии наук у меня никогда не было равнодушия.

Она у меня всегда была и есть «впереди планеты всей». Это состоялось за многие десятилетия моей педагогической и исследовательской деятельности. А вход в Библиотеку помню с 1949 г., когда выносили из главной двери умершего директора Иннокентия Ивановича Яковкина, служившего ей 19 лет в тяжелейшие для страны годы.

В этом зале, где сегодня проходит презентация книги В.П. Леонова «Библиотечный синдром – 2», я была много раз. Здесь рассказывала не имеющим библиотечного образования сотрудникам об особенностях библиографических проблем, значимости мировых библиографических изданий, обязанности их использования, трудностях поиска...

Иногда вспоминала Л.Н. Троповского, утверждавшего, что «библиография – занятие скучное, но стоит к ней прикоснуться, как нельзя оторваться». Обычно к нашей профессии сохраняют стойкий интерес те, кто познал радость библиографического труда, кто выполнял многочисленные и разнообразные библиографические справки, составлял списки, указатели литературы, научился улавливать их особенности. Таких сотрудников не могут угнетать трудности, и они не станут двигаться по пути даже малых искажений, а затем и подтасовок.

Библиотечная деятельность – всегда творческий труд, чему помогают терпение, самоотдача, постоянное наращивание знаний, научно-практический опыт и с годами приходящая мудрость. Сразу, в один момент, еще никто этого не достиг. Даже если вдруг он и решил, что диплом высшей школы – свидетельство профессионализма.

С удовольствием вспоминаю, что не было ни одного посещения БАН, когда я бы прошла мимо блистательных библиографов, мудрых практиков Н.М. Розовой и Л.М. Герасимовой. Все приветствия заканчивались рассказами о новых справках, изданиях, результатах отчаянных поисков, «не знаю, что, где, зачем, когда» и все-таки, «смотрите, вот, нашли же!!!».

Презентация книги

Их консультации всегда дорогого стоили. Ученики их школы и сегодня успешно трудятся. Светлая память этим легендарным библиографам!

Очень ценятся в БАН выставки новых поступлений, полнота которых по тематике, видам, хронологии, мировому охвату, качеству документов всегда вне конкуренции с любыми другими библиотеками. В библиотеке успешно завершались студенческие и аспирантские работы. А в 1970–1990-х гг. без БАН невозможно было представить выполнение сложнейших научно-практических исследований по заявкам крупных научных и информационных центров страны (в рамках НИСа ЛГИК). Именно БАН способствовала обеспечению полного, оперативного и репрезентативного отбора материалов для НИР по темам: «Гетероструктуры, полупроводниковые материалы и приборы на их основе с целью создания информационного обслуживания лаборатории» (в 1979–1980 гг., руководитель темы директор ФТИ им. А.Ф. Иоффе, академик Ж.И. Алферов); «Анализ показателей мирового потока НТИ по электронике с целью оптимизации информационной базы отраслевой системы НТИ» (ЦНИИТЭИ «Электроника»); «Система ориентирующей информации по электротехнике» («Информэлектро») и т.д. Эти и другие библиографические исследования и сегодня не потеряли своей значимости.

Конечно, я, как и многие коллеги, стремилась присутствовать на научных праздниках БАН: на ее Советах по защите диссертационных исследований и презентациях интереснейших, подчас уникальных книг по ранее не существовавшим проблемам.

Замечу, за все 28 лет пребывания в должности директора БАН Валерия Павловича Леонова я никогда от него не слышала фраз: «Я исследовал» или «Я сделал»... Помню иное: «В Библиотеке радость — завершено исследование...», «Издательский отдел БАН завершил печатание „Судьбы библиотеки в России“»...

Сегодняшняя презентация — дать оценку омерзительной клевете Р. Герра. Не стану озвучивать свой письменный отзыв из книги. Желаящие прочтут...

Я много лет в Институте культуры обучала будущих библиографов искусству нашей профессии. Поэтому, признаюсь, меня беспокоит будущее коллектива БАН. А если еще точнее — тревожат молодые сотрудники, которые не всегда владеют искусством слежения за развитием научных идей ученых.

Именно Вы — коллеги БАН — призваны досконально знать и исполнять все точные и тонкие процессы репрезентативного удовлетворения информационных потребностей ученых, устанавливать степень их готовности к получению высоких результатов. Кроме того, определять то, что им уже известно и какие информационные пробелы, дефицит, неопределенности требуют дополнительных усилий поиска и предоставления «патентно-чистых» фактов, текстов, способствующих выявлению технологий, ситуаций, идей и реализации новых результатов. В сущности, обеспечение и обслуживание исследователей требует не только понимания и уважения их потребностей. Ученые, безусловно, ценят как профессиональные, так и общечеловеческие качества сотрудников, работающих в сложнейших условиях, которые сегодня переживают наша страна и академические организации.

В этой связи, перечитывая в книге В.П. Леонова «Судьба библиотеки в России» (СПб., 2000) главу «Другая библиотека», нахожу много важных аналогий для современных условий. Там, в частности, приведено письмо директора БАН И.И. Яковкина, отосланное в 1943 г. руководителю Отдела библиотечного обслуживания М.М. Гуревичу. В Академии, пишет И.И. Яковкин, «...большую роль в ее работе играют не приводные ремни, <...> а веревочки, сотканные из личного честолюбия, карьеризма и других вещей» (с. 354–355).

...Слава БАН складывалась, достигалась, определялась в течении 300 лет.

Презентация книги

Сюда неразрывно вошли и 28 лет испытаний после трагического поджога 1988 г. Превалирующая заслуга сохранения славы БАН принадлежит, прежде всего, вам — достойному сообществу сотрудников.

Уважаемые коллеги! Предстоят выборы нового директора Библиотеки. Мне остается пожелать Вам обоснованно и ответственно избрать спра-

ведливого, честного, профессионально подготовленного, компетентного в международном сотрудничестве, высококонравственного, истинного лидера. Ваша Библиотека — главный центр информирования ученых. Берегите свои золотые кадры и помогайте тем, кто обязан сегодня готовить работников, способных достичь высокого профессионализма.

УДК 908+09.091.143
ББК 78.36

**ОБЗОР ЗАПИСЕЙ НА РУКОПИСНЫХ КНИГАХ
КРАСНОГОРСКОГО МОНАСТЫРЯ АРХАНГЕЛЬСКОГО СОБРАНИЯ
БАН**

Н.А. Ефимова

АННОТАЦИЯ

Сообщение о некоторых видах записей XII–XIX вв. на рукописях Библиотеки Красногорского монастыря, наибольшее количество которых единым комплексом было передано в НИОР БАН в начале XX в.

Благодаря научным исследованиям стало возможным по этим пометам определить историю бытования письменных памятников, а также имена личностей, оставивших о себе память на их страницах.

Ключевые слова: Красногорский монастырь, Архангельская епархия, монастырские библиотеки, записи, пометы на книгах, рукописи.

Красногорский монастырь — одна из известных обителей Русского Севера — был основан в начале XVII в. и первоначально носил название Черногорский по месту Черная гора, где был расположен. В 1606 г. священник Мирон, будущий игумен монастыря Макарий, просил позволение царя Василия Шуйского на начало строительства первой церкви во имя Похвалы Пресвятой Богородицы. Во вновь построенном храме находилась чудотворная икона Владимирской Божьей матери, которую, согласно видению, передал Макарию некий «игумен Варлаам» еще в 1603 г. [1]. В это время в монастыре находилось минимальное количество книг, необходимых для богослужения: напрестольное печатное Евангелие, два Апостола, две Псалтыри, Часовник, книга Устав, Святцы, Ирмологий, два Канонника и Сборник неизвестного содержания [2]. В 1629 г. открывается новая страница в истории Красногорского монастыря. Приказчик ярославского купца Георгия (Егора Третьяка) Лыткина, находясь в Персии, приобрел икону Грузинской Божьей матери и привез ее хозяину. Руководствуясь сновидением, Лыткин принес икону в Черногорский монастырь.

Благодаря чудотворной иконе монастырь получил широкую известность далеко за пределами Архангельской епархии.

Однако связь Лыткина с монастырем началась задолго до этого момента. Еще в 1613 г. купец впервые вложил сюда два печатных Октоиха и Апостол. Всего благодаря вкладам Лыткина библиотека монастыря увеличилась, как минимум, на 147 книг. Других столь многочисленных вкладов одного человека в Красногорский монастырь неизвестно. Согласно рапорту в Архангельский церковно-археологический комитет от 1892 г. в монастыре к этому времени находилось 50 рукописных книг [3].

В настоящий момент книги, являвшиеся некогда собственностью Красногорского монастыря, находятся в нескольких книгохранилищах. Самое большое их количество поступило единым комплексом в Библиотеку Академии наук в 1931 г. в составе Архангельского собрания: всего 67 ед. хранения [4]. Еще семь рукописей монастыря находятся в других разделах этого же собрания, две из них — среди книг Миссионерской библиотеки: *Житие Григория Омиритского* (Арханг. Мисс. 4) и Часослов (Арханг. Мисс. 14);

одна в разделе «Семинария»: *Шестоднев* Иоанна экзарха (Арханг. С. 124); еще четыре книги поступили из библиотеки Н.А. Добролюбова [5]: *Служба благодарственная о великой победе под Полтавой* Феофилакта Лопатинского (Арханг. 1140), *Служба Богоматери Грузинской* (Арханг. 1144), *Служба Александру Невскому* (Арханг. 1168), *Сказание об иконах Богоматери Грузинской и Владимирской* (Арханг. 1173). Печатные книги монастыря поступили в Отдел редкой книги БАН, некоторые книги и рукописи оказались в собраниях РГБ, ГИМ, РНБ и др. [6].

Записи на страницах рукописей привлекли внимание исследователей еще в 20-е гг. XX в., но особое внимание стали уделять им начиная с 60-х гг. Записи в рукописях Красногорского монастыря Архангельского собрания БАН интересны тем, что имеют отношение к единому комплексу монастырской библиотеки, сохранились и записи и пометы XVII–XIX вв.: владельческие, запродажные, отдельные имена и пробы пера.

Н.В. Савельева считает, что в монастыре не было своей книгописной традиции. Единственный писец, связанный по ее мнению с монастырем, — Алексей (Антоний) Ловцов, переписавший в монастыре Требник (Арханг. Кр. 21) и Азбуковник (РНБ. Q. XVI.9) [7]. В Сборнике житий XVII в. (Арханг. Кр. 34) сказано: «Писано сие Житие святого преподобнаго Прокония с казенных тетрадей, что положил Алексей Семенов сын Босово». Тот факт, что «казенные» книги давались для переписки, известен и из описей. Например, в 1664 г. рукописи из библиотеки выдавались «на список»: мезенцу Григорию Бекешеву — Шестоднев Василия Великого (в десть), а Алфавит — холмогорцу Ивану Захарову [8].

В Сборнике житий (Арханг. Кр. 27) и Уставе (Арханг. Кр. 23) сохранились «выходные» писцовые записи. Причем вторая рукопись имеет дату 1608 г., но имена писцов и место написания в обоих случаях остались незадавленными. Хотя нам не известны достоверные факты о создании

рукописей непосредственно в монастыре, но, тем не менее, сохранились пометы, имеющие отношение к переписке или редакторской «правке». На нескольких рукописях есть краткие указания на количество тетрадей, листов в них или глав в тексте (Арх. Кр. 35а, Кр. 36 и др.). В нескольких сборниках (напр., Арханг. Кр. 36) на полях обнаружены пометы «правлено», «правити», на других — отметки-указания для написания киноварных заголовков и на количество листов в текстах (напр., Арханг. Кр. 27). Здесь же стоит отметить указания на некоторых рукописях о правильном порядке текстов: «перекини впреди 17 листов и чти полчетверта листа: Дабы брата роптанием мзды не погубили», «откини назад 28 листов и чти: Радуйся» (Арханг. Кр. 31), «...се дописати с осмые тетрати: Предста царица, октября 1 день» (Арханг. Кр. 27) и др.

Особо стоит упомянуть о переплетении рукописи Михаилом Томиловым сыном Двиненином (?) в Черногорском монастыре в феврале 1636 г. (Арханг. Мисс. 14). Подобные записи о переплетении редко встречаются на книгах. Тем ценнее данная приписка, указывающая не только время создания переплета, но и имя мастера.

Еще один тип записей, встречающихся на рукописях, — вкладные. Несмотря на известный факт о книжных вкладышах, сделанных Третьяком Лыткиным, следует отметить, что на рукописях нет ни одной записи, свидетельствующей об этом. Но есть записи о вкладышах книг, сделанных братьями Лыткиными, Василием, Стефаном и Георгием (Третьяком), в церкви Похвалы Богородицы и страстотерпцев Дмитрия и Георгия в Ярославле в 1613 г.: «по своих душах и по своих родителех безотымочно во веки» (Арханг. Кр. 9, Кр. 11 и др.). Когда и как рукописи попали в Красногорский монастырь неизвестно.

В Сборнике житий и служб сказано о вкладе рукописи в монастырь на Черную гору в 1666/67 г. игуменом Епифанием. Епифаний возглавлял

Красногорский монастырь в 1664–1666 гг. [9]. В другом Сборнике имеются несколько записей, свидетельствующих, что этот вклад сделал «в вечное в поминовение по родителям своих ис Сийского монастыря иеромонах головшик Антоний Мурзиных», а «иеромонах Варлам принял в церковной обиход, в том и росписался» (Арханг. Кр. 59). Вероятно, в это же время род «игумена Антония головчещика Сийского монастыря, которую книгу положил» записан в Синодик Красногорского монастыря (Арханг. Кр. 60, л. 124 об.). В 1722 г. монастырский «строитель Алексей» положил «в вечное поминовение» Летописец (Арханг. Кр. 52). Кроме вкладов, книги могли попасть в библиотеку монастыря в качестве выморочного имущества. Например, книга Зачинания святых апостолов (Арханг. Кр. 53) после смерти того же иеромонаха Алексия была «в казну взята 1725». Некоторые вкладные записи не называют, куда именно была вложена та или иная рукопись. Так, в Сборнике слов и поучений (Арханг. Кр. 38) сказано лишь, что он был вложен Семеном Святечниковым, ярославским купцом [10].

В 1858 г. шенкурский купец Прокопий Иванов Легунов подарил *Описание Иерусалима* иеромонаха Мелетия (Арханг. Кр. 56) строителю Красногорского монастыря Нектарию. Нектарий не упоминается у П.М. Строева, но в описании Крестного Онежского монастыря среди его настоятелей под № 38 указан Нектарий «из игуменов Красногорского заштатного монастыря, возведенный в сан архимандрита 29 октября 1870 г. и перемещенный в Михаило-Архангельский монастырь 22 июня 1884 г.» [11]. Очевидно, через Нектария книга и попала в библиотеку Красногорского монастыря; на рукописи имеется запись по описи 1874 г. (исправлено на 1876 г.).

Первые владельческие записи монастыря относятся к XVII–XVIII вв. (Арханг. Кр. 34, Арханг. Кр. 44 и др.). Также почти на всех рукописях собрания указаны номера по монастырским

описям 1874 и 1876 гг. и описи 1903 г. древних вещей.

Кроме Красногорского монастыря на рукописях собрания встречаются упоминания других обителей и церквей. На листах *Акафиста всем святым* (Арханг. Кр. 54) остался обрывок владельческой записи: «...общежительной пустыни Веркольской». На нотном обиходе (Арханг. Кр. 63) имеется поздняя запись о принадлежности рукописи Преображенскому морскому собору в Соломбале. На рукописной *Службе грузинской Богоматери* — запись о принадлежности архиерейскому дому. Особо стоит упомянуть Церковный обиходник, не поступивший в БАН. Согласно подробной описи, составленной при передаче книг И.М. Сибирцевым, на рукописи была запись о принадлежности ее Соловецкому монастырю. На Евангелии первой половины XVI в. (Арханг. Кр. 1) сделана запись: «Евангелие напрестольное надатое от мене, грешного свещенаерея Наума Микулнича, на светого Николу входцу стоячого, мает лежать да скончанию веку». Вероятно, речь в записи идет о надвратной церкви святого Николая, но нельзя с точностью сказать, в каком именно монастыре. Такая церковь в 1692 г. появилась в Казанском Раифском монастыре. В этом же монастыре на 30 лет ранее был освящен храм во имя Грузинской иконы Божьей матери, для которого митрополит Казанский Лаврентий (ум. в 1672 г.) повелел сделать список иконы Грузинской Богоматери, хранившейся в Красногорском монастыре [12]. Возможно, связи между двумя монастырями не прекратились и в более позднее время. Кроме того, надвратная Никольская церковь была, например, в Ярославском Толгском монастыре (освящена в 1672 г.) [13].

Рукописи могли находиться также в личном владении священников или мирских людей. Часто записи дают относительно краткие сведения о своих авторах: кевролец черный поп Иона Тимофеев (Арханг. Кр. 21) был владельцем сборника, переписанного Алексеем Ловцовым;

иеромонаху Кириллу принадлежал Апостол (Арханг. Кр. 5). Отметим, что некий иеромонах Кирилл упоминается в описи имущества Красногорского монастыря 1703 г. [14].

На листах двух рукописей Красногорского монастыря есть имя Афанасия Иоакимова сына, священника Спасского Холмогорского собора. На вышеупомянутом Летописце, вложенном в Красногорский монастырь строителем Алексием, видим: «1715-го году марта в день дал сию книгу Холмогорского Спасского Большаго собора священнику Афанасию за ево ко мне долг в вечное помяновение и за отправление четыредесятной собственной литургии по матери нашей Анны Никитишны. Писал Алексей Лебедев» (Арханг. Кр. 52). С именем Алексея и его отца Даниила Трифонова Лебедевых связаны еще две рукописи Архангельского собрания (Арханг. С. 132, Арханг. С. 294).

На Ирмологии (Арханг. Кр. 63) в начале XIX в. священник Архангельского монастыря Филипп Костылев оставил запись о том, что книга его собственная, не казенная, и до нее «нет дела некому, только Филипу Костылеву и Егору Костылеву». Кем был Егор Костылев, осталось неизвестным. На этой же рукописи на полях оставлено множество черновых записей с указанием годов, отдельных имен или высказываний.

В конце Сборника (Арханг. Кр. 27) есть владельческая (?) запись с упоминанием боярина и воеводы князя Ивана Борисовича Черкаского. В 1618 г. князь находился в Ярославле, поэтому Н.В. Савельева предполагает, что рукопись попала в монастырь через Лыткина (Третьяка) [15]. Владельческая запись в Сборнике сказаний (Арханг. Кр. 37) сделана необычным почерком: автор словно пытался транслитерировать русские слова латиницей — «Сия книга Адрона Ермолае сына з Горок». Этим же способом сделана запись о продаже рукописи Киреем сотником Савелию Федорову сыну Запрудскому (?) в 1589 г.

Владельческие записи могли быть и безымянными. Например, на поучительном сборнике: «Помилуй мя Боже, Помилуй мя, Боже, по велицей ми, Книга моя, а мне Бог дал» (Арханг. Кр. 40).

На вышеупомянутой рукописи *Описание Иерусалима* (Арханг. Кр. 56) осталась запись о принадлежности рукописи крестьянину Емецкого села Григорию Алексееву Вальневу, а также крестьянину того же села (в рукоп. ошибочно «Амецкого») Никанору Вальневу. При этом указано, что Григорий Вальнев купил книгу в Антониево-Сийском монастыре у иеромонаха Киприана в 1815 г. за 2 с половиной рубля. Кроме того, на рукописи поставлена гербовая печать с надписью «Малонемножской»; рядом запись с аналогичной подписью.

На рукописях Красногорского монастыря нет записей о их покупке непосредственно для монастырского обихода. Но имеется несколько запродажных записей, связанных, в том числе с именами купцов Лыткиных. На двух минеях сохранились записи о их покупке Василием Лыткиным у попа Карпа (Арханг. Кр. 15) и ростовского дьяка Семена в 1618/19 г. (Арханг. Кр. 17). Василий Лыткин купил также *Сборник житий* у другого ростовского дьяка — Василища — за два рубля. На сборнике, включающем Лествицу Иоанна Сийнайского и Слово аввы Дорофея (Арханг. Кр. 33), имеются две запродажные записи. В первой говорится о том, что книга была продана подьячим Семенцем Исаковым в 1592 г. архимандриту Архангельского монастыря в Юрьеве-Польском Герасиму. Монастырь находился во Владимирской епархии; у Строева Герасим обозначен архимандритом в 1596–1605 гг. [16]. Во второй записи говорится о том, что книга была продана «Третьяку Урьеву сыну Лыткина» неким Игнашкой Усольцовым.

На других рукописях монастыря также есть записи о продаже. Сборник аскетических поучений и сказаний стоил в 1602/03 г. десять алтын, по крайней мере, за такую цену поп Ульян продал рукопись

Федору Федоровичу Душину (Арханг. Кр. 32). Павел Васильев Зыков, «москвитин», купил Азбуковник (Арханг. Кр. 46) в 1646/47 г. у неизвестного человека, а Сборник житий (Арханг. Кр. 26) был куплен Иваном Дементьевичем Булгаковым (в рукоп. «Булгоков») у Герасима Анфимова сын Дылева. Чернец Герасимишко Дылев, малоусолец, упоминается в записи на Стихираре из собрания Троице-Сергиева монастыря (РГБ, Тр.-Серг. 315): рукопись полагалось отдать в Геннадиеву пустынь после смерти владельца.

Еще один вид записей позволяет нам узнать некоторые подробности из жизни владельца книги. Это записи о нем самом, о его семье, о погоде, праздниках и т.п. Например, автор одной записи говорит: «Женился аз на память святого апостола Тимофия епискупа Ефесского лета 7129 (1621) году» (Арханг. Кр. 37). Позднее он же дописал: «Бысть осень 6 лет до пожару стала Волга за пять дон рожества Христова, а трем замерзла на самой поворот, а пожар был в лето 7134 (1625) году на память святого апостола Ивана Богослова в осени». На Ирмологии (Арханг. Кр. 63) есть пометы о холодном 1810 г.: весной, даже в мае, свирепствовали морозы, лето было холодным, а снег выпал уже в середине сентября. И только в августе «была одна неделя хорошей погоды».

Читатели рукописей оставляли свои заметки о прочитанном на полях рукописей. Например, на аскетическом Сборнике (Арханг. Кр. 32): «Сия книга, душеполезно в ней суть написано вся добрая дела»; «Ненадобно верить понеже несправедливо» — на нотной Триоди (Арханг. Кр. 57); «Смиряться вознесется, а вознося смирится» — на Лествице (Арханг. Кр. 39, писцовая), или на Сборнике (Арханг. Кр. 45): «вещи переписаны памяти ради, вещи написаны памяти ради...».

Стоит отметить запись на вышеупомянутом Сборнике (Арханг. Кр. 37), которая представляет собой черновик (?) челобитной: «Государю архимандриту Никандру Спасского монастыря и государю

строителю старцу Антонию и соборным старцем биет челом сирота ваш Куземка Григорьев сын прозвищем Росторгуй, жалоба государи мне». Вероятно, речь идет об архимандрите Спасского монастыря в Ярославле Никандре (1621–1650) [17].

На рукописях остались множество ничего не значащих записей, в виде проб пера: «пера попитати, чернило отведати», «Попытаю пера», обращения к Богу о милости, строки молитвы и т.п. Некоторые записи являются поминальными: «Помяни Господи священноерея инока Корнилия, Соломанию» (Арханг. Кр. 19) и т.п. На Сборнике (Арханг. Кр. 29) молитвы написаны на русском и польском языках. Большинство проб пера не могут дать информации, даже если это перечисление имен. Особо стоит отметить, что на двух рукописях осталось начало загадки: «Стоит град пуст, а пути к нему нет».

Таким образом, на рукописях Красногорского монастыря, хранящихся в БАН, представлены почти все виды записей. К сожалению, нет текстов, сделанных тайнописью. Тем не менее представленные записи дают возможность узнать имена читателей, вкладчиков и владельцев, определить связи монастыря, узнать географию и историю рукописей, однажды оказавшихся в собрании одной библиотеки.

ЛИТЕРАТУРА И ПРИМЕЧАНИЕ

1. Макарий, еп. Архангельский и Холмогорский. Историческое описание Красногорского монастыря // ЧОИДР. М., 1880. Кн. 3. С. 4–5.

2. Там же. С. 9.

3. ГААО. Ф. 510. Оп. 1. Д. 15.

4. По описи в разделе 66 номеров. Под №№ 35 и 50 значатся по две рукописные единицы, но одна из рукописей № 50 не поступила в БАН. Н.В. Савельева считает, что рукопись Арханг. Кр. 54 принадлежала Веркольскому монастырю и попала в Красногорское собрание случайно. См.: Савельева Н.В. Сказания XVII в. о святынях, святых и подвижни-

Научные исследования

ках Русского Севера: Пинега и Мезень. СПб., 2010. С. 14 (сноска 4).

5. Рукописи из библиотеки Н.А. Добролюбова поступили в 1933 г. и были присоединены к основной части Архангельского собрания.

6. *Савельева Н.В.* Сказания... С. 14–26.

7. Там же. С. 15–16, 24–25.

8. ГААО. Ф. 309 Оп.4. Д. 1. Л. 17 об.

9. *Строев П.* Списки иерархов и настоятелей монастырей Российския церкви. СПб., 1877. Ст. 826.

10. *Савельева Н.В.* Сказания... С. 23.

11. *Легато]в И., свящ.* Крестный монастырь // АЕВ, 1897. № 23. С. 781.

12. *Гусева Э.К.* Грузинская икона Божией матери // Православная энциклопедия. Т. 13. С. 189–190.

13. <http://temples.ru/card.php?ID=4282>

14. ГААО. Ф. 309. Оп. 3. Д. 19. Л. 57 об.

15. *Савельева Н.В.* Сказания... С. 23.

16. *Строев П.* Списки... Ст. 675.

17. Там же. Ст. 337.

УДК 82–92
ББК 78.5г (2)

130 ЛЕТ СПУСТЯ: ВОЗВРАЩЕНИЕ ЛАМБИНЫХ
К изучению биографии деятелей книжной культуры
(Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ.
Проект № 14-23-01011а(м))

Д.Н. Бакун

АННОТАЦИЯ

Показана основополагающая роль библиографов Ламбиных в развитии нового этапа книжной культуры России — в рамках академического учреждения осуществлен проект по изданию указателей, для которых были разработаны четкие критерии библиографического описания и систематизации. Впервые в русской библиографии учитывались междисциплинарные связи между различными отраслями исторического знания. В дальнейшем приемы и методы библиографической деятельности Ламбиных использовались для создания «Русской исторической библиографии» В.И. Межова и советских исторических указателей XX в.

Ключевые слова: Библиотека Российской академии наук, историческая библиография, биография деятелей книжной культуры, династия Ламбиных, А.А. Куник, В.И. Межов.

Первую в мировой практике попытку создания самостоятельного текущего указателя, включавшего материалы по отечественной и всемирной истории [5], предприняли Петр Петрович Ламбин (4(16).08.1814–5(17).06.1871) — старший помощник библиотекаря I (Русского) Отделения БАН (1843–1868) и Борис Петрович Ламбин (6(18).01.1827–18(30).05.1893) — старший помощник библиотекаря того же Отделения (1850–1893) [1–4]. Сын П.П. Ламбина Владимир Петрович (17(29).06.1847–26.12.1908(8.01.1909)) — младший помощник библиотекаря того же Отделения БАН (1874–1883) — принимал участие в составлении библиографии и завершил после смерти отца ее 10-й том (за 1864 г.). Таким образом, исполнилось 200 лет со дня рождения П.П. Ламбина, 150 лет со времени последнего охваченного года в их библиографии (1864) и 130 лет окончания публикации их указателя в целом.

Еще в 1825 г. в первом номере «Московского телеграфа» Н.А. Полевой в «Письме к издателю» призывал: «Если бы

в Русском журнале появилась статья: разбор всех сочинений, касательно Истории, Географии и Статистики Русской, или — разбор всех сочинений, в которых иностранцы говорили о России, — мне кажется, та и другая могли бы назваться любопытными статьями и придать Русскому журналу вес и полноту» [7]. Но эта обширная программа стала воплощаться лишь через четверть века трудами А.Н. Афанасьева, М.Н. Капустина, В.И. Межова и других русских библиографов. Огромную роль сыграла и деятельность академика А.А. Куника (1814–1899), тоже трудившегося в БАН, 200-летний юбилей которого также пришелся на 2014-й г. Следует отметить и академика П.П. Пекарского (1827–1872). Их труды, с одной стороны, как бы подытоживали развитие отечественной исторической библиографии первой половины XIX в., а с другой, — во многом подготовили блестящую эпоху Ламбиных–Межова (1850–1890-е гг.) [11]. Правда, как ни парадоксально, для историков библиографии, живших в XX в., работы

академика Куника достаточно долго оставались практически неизвестными.

В 1859 г. А.А. Куник, стараясь организовать полноценный учет исторической литературы в России, выступил на заседании Историко-филологического отделения Императорской академии наук с многоаспектным библиографическим проектом. Именно этот проект и воплотили в жизнь (под непосредственным наблюдением А.А. Куника) его помощники по I (Русскому) Отделению БАН братья П.П. и Б.П. Ламбины, которые подготовили указатели сочинений по истории, географии, этнографии и лингвистике, вышедших в России в 1855 и 1856 гг.

А.А. Куник подчеркивал, что издание такого библиографического указателя принесет несомненную пользу отечественной науке. Предложение ученого было одобрено, но первые два тома вышли в свет только в 1861 г. Они получили положительные отзывы; в частности, академики П.П. Пекарский и П.С. Билярский (1819–1867) высказались за продолжение «Русской исторической библиографии». Всего в 1861–1884 гг. вышло десять томов с охватом публикаций за 1855–1864 гг. (Т. 1–3 и 8 под редакцией А.А. Куника, 4–7 — П.П. Пекарского, 9–10 — А.А. Куника и Я.К. Грота).

Известно, что П.П. Пекарский очень вдумчиво редактировал «Русскую историческую библиографию» Ламбиных. Под его «наблюдением», которое он осуществлял по заданию Академии наук с 1863 г., вышли вып. 4–7 (СПб., 1867–1870). М.В. Машкова установила, изучив сохранившуюся переписку Ламбиных, что академик Пекарский систематически и тщательно просматривал библиографические записи, делая много замечаний и исправлений. Он также является автором Предисловия к пятому тому указателя Ламбиных (СПб., 1859). В этом Предисловии давался аргументированный ответ В.И. Межову на пристрастную критику четвертого тома издания (рецензия была опубликована в «Женском вестнике»: 1867. № 9. С. 33–43).

По совету академиков Я.К. Грота и И.И. Срезневского Пекарский значительно смягчил первоначальный вариант своего ответа. И в таком виде Предисловие было напечатано уже за подписью Ламбиных. Позднее В.И. Межов был вынужден признать свое выступление «весьма несправедливым и пристрастным» [9].

Дело в том, что ежегодники Ламбиных постепенно (из-за роста числа исторических публикаций) стали сильно запаздывать в ретроспективные (так, 10-й том задержался на целых двадцать лет). Поэтому В.И. Межов, работавший гораздо быстрее (и не *de visu*), попытался перехватить инициативу и (возможно, рассчитывая на денежное вознаграждение) выпустил указатель «Литература русской истории за 1859–1864 годы включительно» (СПб., 1866. Т. 1. XVIII, 418 с.). Для сравнения: четвертый том Ламбиных (за 1858 г.) появился лишь год спустя — в 1867 г. В Предисловии В.И. Межов отдавал, тем не менее, должное труду своих конкурентов, который «имеет то преимущество <...>, что составлен с соблюдением всевозможных требований современной библиографии, на что, признаюсь, я не всегда обращал внимание, а часто и не мог обращать <...>, по недостатку времени, занятый составлением указателей ко всем вообще предметам» (с. VII). Позже В.И. Межов выступил с критикой, указав на некоторые пропуски литературы за 1858 г. Последовал указанный выше ответ Ламбиных–Пекарского. В нем, в частности, говорилось: часть из названных Межовым публикаций по форме изложения, а иногда, и по содержанию — «суть литературные рассказы, но никак не исторические материалы» (источники), а также заметки «ничтожного содержания».

Отправная точка указателя Ламбиных (1855 г.) была принята в связи с началом для России новой эпохи — царствования Александра II. В Предисловии к первому выпуску они отмечали, что «с увеличением числа журналов, газет и сборников

необходимость в общем указателе к ним сделалась еще более ощутительной, особенно для любителей отечественной истории в обширном смысле слова». Именно поэтому зафиксированы не только «книги и статьи, чисто исторические», но и по смежным с историей дисциплинам («служащим дополнением и объяснением для истории»): «При составлении полной исторической библиографии иначе и быть не может, потому что неестественно и притом весьма трудно отделить историю от наук, тесно связанных с нею, например от языкознания, этнографии, статистики, географии, правоведения и др.» [5]. К.И. Шафрановский, детально изучивший историю издания библиографии Ламбиных, приводит свидетельство филолога и библиографа А.И. Малейна (1869–1938), который рассказывал, что после окончания работы над десятым томом своего указателя I (Русское) Отделение БАН было закрыто для читателей на некоторое время, чтобы привести в порядок фонды. Требовалось расставить на полках журналы и сборники, которые просматривались *de visu* [14]. Ламбины использовали обязательный экземпляр, который получала Библиотека Императорской академии наук, однако составители с трудом справлялись с огромным количеством печатного материала.

Библиографическое описание за все время работы существенно не изменялось: сначала шло название документа, затем, где это возможно, — фамилия публикатора (после слова «сообщено»), название периодического или продолжающегося издания, том (или год, номер, книга), далее страницы или столбцы. Для публикаций губернских или епархиальных ведомостей страницы не приводились. Если описывается сборник документов, то после названия или фамилии составителя следует место издания, типография, формат и количество страниц. Звездочкой (*) обозначены книги, не поступившие в БАН («заглавия их списаны с журнальных указаний»).

На первый план вышла проблема систематизации. В первом томе указателя первый раздел назывался «Источники русской истории и исследование их: летописи, разрядные книги, акты, грамоты, указы, записи и другие старинные документы», а в дальнейшем более лаконично — «Материалы». Однако, например, во втором томе источники подобного рода оказались в соседних разделах. Актовые и канцелярские документальные источники можно найти не только в этих разделах, но и в истории торговли, историко-статистических очерках, в разделах по генеалогии, геральдике, палеографии и в отделе, посвященном повременным и периодическим изданиям. Внутри рубрик записи располагаются по хронологии исторических событий.

Объем работы Ламбиных был слишком велик, чтобы они могли уделить достаточное внимание аннотациям. Обычно последние немногочисленны и кратки (более пространственные разъясняют непонятный заголовок; называют конкретный документ, о котором идет речь в статье, или публикацию; указывают виды документов и их количество): «Списано с подлинника», «Грамоты XVI века и исследования» и т.д. Иногда единые в тематическом плане большие публикации документов в нескольких номерах губернских или епархиальных ведомостей, журналов или сборников раскрываются в одной объемной аннотации, где приводятся их полные названия вместе с датами. Место аннотации варьируется: то в скобках после заглавия, то после библиографического описания с новой строки, однако далее аннотаций становится все меньше.

Методику Ламбиных, объединявших тематические публикации документов (которые печатались в разных номерах губернских и епархиальных ведомостей, журналов и сборников) в одной объемной аннотации (с указанием полных названий и датировки этих документов), позднее использовал и творчески развил В.И. Межов.

Ценной для исследователей является фиксация Ламбиными публикаций «по вопросам текущей жизни» России 1850–1860-х гг. (они теперь тоже являются историческими источниками). Как подметила З.Л. Фрадкина, раньше составители исторических указателей такого не практиковали. Она же подчеркивала, что именно в период деятельности Ламбиных наметилось «разделение труда между библиографом-регистратором и историком-специалистом, призванным на материалах регистрационной библиографии строить критические обзоры и выборные указатели». Сами Ламбины считали, что «дело библиографа — достигнуть полноты материалов, не заботясь о критической оценке их» [12], тогда как Капустин и Афанасьев не стремились к полноте учета, а лишь давали квалифицированную оценку важнейшим публикациям.

В апреле 1879 г. В.И. Межову удалось заручиться согласием Отделения русского языка и словесности Академии наук на издание продолжения указателя Ламбиных за 1865–1876 гг. (к тому времени вышел девятый том «Русской исторической библиографии» за 1863 г.). Он писал: «... “Историческая библиография” гг. Ламбиных, в настоящее время отстала на 16 лет. Чтобы исполнить этот пробел в нашей исторической справочной литературе, я имею честь предложить Второму отделению издать мой библиографический труд по русской и всеобщей истории за 12 лет, т.е. с 1865–1877 г. на тех же условиях, на которых оно издает труды частных лиц, признанных им полезными. Сравнительно с трудами гг. Ламбиных мой труд не будет так велик и объемист, хотя и посвящен большему числу лет. В него не войдут сочинения и статьи по географии, этнографии, статистике, истории русской литературы, составляющих половину всех статей, вошедших в указатели гг. Ламбиных. На эти вышеупомянутые предметы имеются уже составленные и напечатанные мною библиографические

труды <...>. Вместо них я обратил особое внимание на сочинения, так называемые russica (сочинения и статьи) <...>. Впрочем, в мою историческую библиографию вошли статьи историко-географические, историко-статистические и историко-этнографические. <...> Системы главных отделов я придерживался той же, что у гг. Ламбиных и отступал от нее в виду дробности подразделений и огромной массы статей и отдельных сочинений. Выписаны мною статьи из всех, без исключения, периодических изданий, выходивших в России <...> (журналов, газет, губернских и епархиальных ведомостей, сборников и памятных книжек). В настоящее время мой труд систематизирован и приготовлен к печати» [13].

Указатель В.И. Межова редактировал академик Я.К. Грот, а исправлял и дополнял [8] библиограф Н.П. Собко (1851–1906). Однако после выхода последнего тома указателя Межова (1890 г.) Куник вновь выступил с инициативой продолжения издания исторической библиографии, но уже как историко-библиографического сборника (ежегодника). К.И. Шафрановский выявил и опубликовал в 1969 г. речь А.А. Куника на заседании Историко-филологического отделения в 1891 г.: «Без сомнения не только желательно, но даже и необходимо любителями и тружениками по части отечественной истории дать посильное облегчение и подспорье путем издания исторических пособий, в особенности библиографического содержания. <...> Распространяться о целесообразности плана и полноты материала, сообщаемого в ежегоднике [Ламбиных], нет необходимости, так как неоднократно выражалось сожаление о том, что издание их остановилось. Причины этой остановки заключались в трудности подыскания подходящих исполнителей, которые бы при сравнительно небольшом вознаграждении собирали и, что всего труднее, систематизировали

все более разрастающийся в объеме библиографический материал.

Впоследствии II Отделение нашей Академии поручило г. Межову заняться составлением библиографического обзора литературы русской историографии за 1865–1876 гг. включительно, который и издан в 6 томах [7 и 8 — вспомогат. указ.] с 1882 по 1890 г. Несмотря на некоторые недостатки русской исторической библиографии г. Межова, его сборник для наших современных историков служит настольной книгой.

В последние десятилетия литература русской историографии так расширилась, что историку невозможно за ней следить, как бы он ни трудился в той или другой области».

В итоге было решено создать комиссию наиболее компетентных в библиографии академиков в составе: Я.К. Грот (филолог), В.Г. Васильевский (византинист), Н.Ф. Дубровин (военный историк) и А.А. Куник. Комиссия пришла к выводу, что следует взять за образец библиографию Ламбиных. Вопрос о предметном указателе должен был решаться после набора первых листов нового ежегодника [14].

Деятельность Ламбиных ознаменовала собой новый этап развития отечественной библиографии и книжной культуры: в рамках академического учреждения выпускались указатели на основе специально разработанного проекта с четкими критериями библиографического описания и систематизации материала в течение определенного промежутка времени (10 лет). Впервые в русской библиографии учитывались междисциплинарные связи между различными отраслями исторического знания. В дальнейшем приемы и методы библиографической деятельности Ламбиных послужили ориентиром для «Русской исторической библиографии» В.И. Межова и указателей XX в. (например, ИНИОН РАН). Работы Ламбиных и сейчас считаются эталоном научной добросовестности.

За последнее десятилетие интерес к Ламбиным возрос и связан, в первую очередь, с репринтным воспроизведением их библиографических указателей издательством «Альфарет» (2007) и изданием [3] «Истории русской библиографии до начала XX в.» Н.В. Здобнова в 2012 г. В этой связи отметим содержательные комментарии М.П. Лепехина [6]. Возможно, дальнейшее обращение к архивным источникам расширит наше представление об этих замечательных деятелях книжной культуры, работавших в Библиотеке Российской академии наук.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бакун Д.Н.* Развитие библиографии исторических источников в России. М., 2006.
2. Библиография русской библиографии по истории СССР: аннот. перечень библиогр. указ., изд. до 1917 г. М., 1957.
3. *Здобнов Н.В.* История русской библиографии от древнего периода до начала XX века: коммент. изд. / под ред.: Н.К. Леликовой, М.П. Лепехина. М., 2012.
4. История Библиотеки АН СССР, 1714–1964. М.; Л., 1964.
5. *Ламбин П.П., Ламбин Б.П.* Русская историческая библиография. 1855. СПб., 1861. С. IV.
6. *Лепехин М.П.* Отраслевая библиография: комментарии // Здобнов Н.В. История русской библиографии... С. 999–1001.
7. Московский телеграф. 1825. Ч. 1, № 1. С. 13.
8. *Острой О.С.* Вольнотрующийся Н.П. Собко // Историко-библиографические исследования: сб. науч. тр. СПб., 1995. Вып. 5. С. 5–28.
9. Русская историческая библиография за 1865–1876 г. включительно. СПб., 1883. Т. 3. С. 326.
10. *Савельева Е.А.* А.А. Куник и его собрание книг о России XVIII века // Книга

Научные исследования

в России XVIII–XIX века: из истории БАН: сб. науч. тр. Л., 1989. С. 93–110.

11. *Сокурова М.В.* Общие библиографии русских книг гражданской печати, 1708–1955: аннот. указ. Л., 1956.

12. *Фрадкина З.Л.* Русская текущая историческая библиография 40–60-х гг. XIX в. // Теория и история библиографии: сб. ст. в память К.Р. Симова. М., 1969. С. 191–199.

13. *Фрадкина З.Л.* Судьба библиографа в царской России: архивные документы о деятельности В.И. Межова // Книга: исслед. и материалы. М., 1960. Сб. 3. С. 437–461.

14. *Шафрановский К.И.* К истории библиографии Ламбиных и ее продолжения // Теория и история библиографии: сб. ст. в память К.Р. Симова. М., 1969. С. 201–210.

УДК 016:050:550.348.436

ББК 91(0)

ЭКСТРЕМАЛЬНЫЕ ПРИРОДНЫЕ ЯВЛЕНИЯ И ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЯ:

подготовка путеводителя по материалам газеты

«Санкт-Петербургские ведомости» XVIII в.

С.Ю. Нечаев

АННОТАЦИЯ

В статье сообщается о ходе работ в БАН над путеводителем по экстремальным природным явлениям и землетрясениям, упоминаемым в газете «Санкт-Петербургские ведомости» (СПбВ) XVIII в. Обсуждается значимость этого проекта для развития наук о Земле и смежных дисциплинах.

Ключевые слова: *библиографический указатель, Библиотека Российской академии наук, землетрясение, историческая сейсмология, история XVIII в., подводная археология, Российская академия наук, «Санкт-Петербургские ведомости», стихийное бедствие.*

В Научно-исследовательском отделе библиографии и библиотековедения (НИОБиБ, сектор библиографии по общественным наукам) на протяжении многих лет создается универсальное пособие «Газета “Санкт-Петербургские ведомости” XVIII в.: указатели к содержанию» [1], в котором по оригинальной методике составлен полный рубрикатор имеющихся в ней данных: всесторонняя характеристика государственных учреждений, сословно-профессиональных групп и комплексное краеведческое описание не только Петербурга и его окрестностей, но и отдельных территорий России, а также культурно-историческая информация из многих стран мира. В настоящее время доступен период, охватывающий 1728–1775 гг., готовится к выпуску 1776–1780 гг., обрабатывается массив 1781–1785 гг. [2]. Использование фактических данных из старейшей российской газеты в качестве источника по истории мировой науки или описанию конкретных разделов культурно-научного наследия нашей страны имело место в ряду академических трудов [3]. «Путеводитель по экстремальным природным явлениям и землетрясениям» планируется выполнить с комментариями ученых-

специалистов Института физики Земли РАН (ИФЗ РАН).

Тематика стихийных бедствий, встречаемых на страницах газеты, разнообразна: извержения вулканов, наводнения (даже селевые потоки), пожары (городские пожары), бури и кораблекрушения, атмосферные явления (гради молнии, в том числе шаровые), аномальные температурные перепады погоды и проч. Важны публикации астрономических наблюдений (затмения солнца и луны). Многие случаи, как правило, подтверждаются из номера в номер в «иностранной части» газеты известиями из разных государств. Предлагаемая научно-библиографическая работа касается *эмпирического* исторического приложения к современным исследованиям природных явлений и, прежде всего, землетрясений.

Пополняемая база данных (БД) НИОБиБ на сегодняшний день содержит датированную информацию из газеты в промежутке 1728–1755 гг. (100–200 сообщений в год), сгруппированную по следующим темам: 1) о стихийных бедствиях, природных явлениях; наибольшее количество сообщений, куда относятся и землетрясения; 2) о стихийных бедствиях на море, включая кораблекрушения;

3) об эпидемиях, эпизоотиях; меньшее число сообщений. При этом в БД не заносятся обычные метеорологические наблюдения; в частности, систематические метеонаблюдения по Петербургу (прогнозы погоды), появившиеся на страницах газеты в конце 1770-х гг. отдельной рубрикой, которая войдет в следующий выпуск основных указателей «Газета “Санкт-Петербургские ведомости” XVIII в.».

Хронологическое расположение газетных сообщений на прямую ретранслируется из первоисточника в БД своеобразным «эффектом присутствия», побуждает отслеживать событие, заполнять все новыми деталями (можно привести примеры извержения Везувия в 1751 г. или распространения эпидемических болезней на территории Турции в течение целого ряда лет). В газете подробно освещалось одно из самых сильных землетрясений с огромным количеством человеческих жертв, разрушившее до основания столицу Португалии 1 ноября 1755 г. Приведем новостное сообщение на «первой полосе» последнего за 1755 г. № 104СП6В от 29 декабря (орфография сохранена):

«ИЗ ЛИССАБОНЫ ОТ 19 НОЯБРЯ. Трясение земли бывшее здесь 1 числа сего месяца причинило такое разорение, и для сего богатаго города произвело столь печальныя следствия, что оной чрез много лет не поправится. За день пред тем, то есть 31 Октября, воздух при восхождении и захождении солнца наполнен был красноватым и нездоровым туманом. Некоторые утверждают, что уже на рассвете дня всех Святых примечали они небольшие движения, яко предзнаки жестоких ударов, которые в исходе 10 часа последовали. Начало потрясения было подобно стуку каретному, и потому не очень сильно; но оно всегда прибавлялось, и продолжалось более пяти минут. Многие дома опрокинуло, и осталось только самое малое число неповрежденных как в городе так и в уезде. Для тогдашняго праздника много людей собралось в церккви, которые большею частию обвалились, и задавали множественное число народу. <...>Спусти малое время после того воспоследовало

другое потрясение, которое однако скоро миновалось. Часа с полтора после того море оказало престрашное и печальное позорище для тех, которые на оном находились. Валы поднимались ужасным образом, и вода прибывала на шесть футов выше самага большаго прилива. Она вступила в обе таможни, и помочила многие купеческие товары, которые при учинившемся после пожаре все згорели. Вода с таким же шумом пошла назад, как пришла, и была тремя футами меньше самага низкаго отлива. Потом возвратилась вода вдругорядь и морския волны казались быть еще страшнее и жесточе первых. Между тем действие их было меньше, и перервало токмо несколько якорных канатов, хотя на море не меньше чувствовали трясение, как и на сухом пути, где последней удар продолжался больше минуты. После того чувствовали всякой день трясения, которыя были иногда больше, а иногда меньше, и продолжались до 16 числа сего месяца».

Любопытно, что аналогичные лиссабонским, примерно в тех же числах, известия были получены с берегов Франции, Ирландии и Шотландии, Швеции и Гренландии, однако без серьезных последствий. Такие фактические данные могут служить историческим дополнением к широко известным (научным и научно-популярным) фактам [4]. Землетрясение имело масштабные кросс-культурные изменения — даже в русской газете Лиссабонская трагедия упоминается, по меньшей мере, до 1776 г. А.А. Никонов подчеркивает важность исторической сейсмологии:

«Ретроспективное рассмотрение многих землетрясений показывает (и Лиссабонское в этом отношении не исключение) — сейсмические катастрофы не возникают на голом месте. Они предопределены по местоположению и предваряются нарастающими по числу и силе предвестниками» [5]. Эксперименты по оценке сейсмической активности демонстрируют, насколько начальные данные, т.е. исторические сведения, важны при получении конечных результатов [6]. Полнота сейсмического каталога может играть существенную роль в решении проблемы краткосрочного прогноза землетрясений и минимизировать вред

от слабо прогнозируемых техногенных землетрясений, вызванных интенсивной добычей полезных ископаемых. Ведь ко всему этому уже проделан неоправданно сложный путь: «Для создания службы срочных донесений о сильных землетрясениях понадобилась Ашхабадская катастрофа 1948 г. с числом жертв не менее 70–80 тыс. Для создания Министерства по гражданской обороне и чрезвычайным ситуациям — Спитакская катастрофа 1988 г. с числом жертв до 45 тыс. и колоссальными убытками. Какое по силе и числу жертв землетрясение должно случиться, чтобы, наконец, создать в стране постоянно действующую, ответственную службу поддержания и обновления базового сейсмического каталога?» [7].

Готовящееся издание будет иметь хрестоматийный вид полных текстов газеты СПбВ (1728–1800 гг.)

с примечаниями и комментариями. При этом орфография источника практически не затрагивается и не исправляется, за исключением видимых издательских опечаток. Наиболее сложные для прочтения или понимания места снабжаются внутри текстовыми вставками, в которых основной текст приведен к нормам современного русского языка с целью обеспечения наибольшей доступности материалов разным читателям. Сотрудниками отдела проводится справочно-библиографическая работа по правильному написанию исторических личных имен и географических названий и их современное написание для составления географического и именованного указателей. Например, сообщение (рис. 1) выглядит в БД таким образом:

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГЪ, ЮЛЯ 18 го ДНЯ.
Въ правительствующей Сенатъ, Иркутской Губерніи
отъ Губернатора Генерала Порупчика и Кавалера
Былъ полученъ Репортъ, что въ городъ Якуцкѣ, на 7
число Февраля, по полуночи въ началъ 4го часа, было
землетрясение, и продолжалось нѣсколько минутъ.
Оное было такъ чувствительно, что всѣ жители быв-
шіе тогда въ снѣ пробудились съ крайнимъ ужасомъ.

Рис. 1. «Санкт-Петербургские ведомости», № 59 от 22 июля 1776 г.

В газете широко представлена ретроспективная информация об экстремальных природных явлениях. Издателями часто дается отсылка на схожие случаи, которые произошли на той же территории, — по времени до 100 лет назад. Упомянутое в конце сообщения (рис. 2) «подобное сему землетрясение» действительно произошло 9 декабря 1761 г. в Алтае и Саянах, известное как *Монгольское*, одно из сильнейших землетрясений на территории нашей страны (с магнитудой $M=7,7$) [8]. Это событие освещалось в нескольких номерах газеты в первой четверти 1762 г.

В ИФЗ РАН на протяжении многих лет собираются и уточняются данные о распространении сейсмических процессов, ведется сводная каталогизация всех землетрясений, происходивших на территории России и сопредельных регионах. В «Специализированном каталоге землетрясений Северной Евразии» (СКЗ) на период, охватываемый газетой СПбВ XVIII в., приходится порядка 100 событий (с магнитудой $M \geq 3,3$). Как уже говорилось, материалы газеты территориально не исчерпываются ни Петербургом, ни Российской империей, а в дополнение СКЗ (к его регионам —

Здѣшній Господинъ Академикъ Палласъ, получилъ также изъ Барнаула въ Сибирь подобное извѣстїе, о бывшей тамъ сильной бурѣ которая въ нашихъ Вѣдомостяхъ уже была описана, и о послѣдовавшемъ 4го числа Ноября, въ 10 часовъ въ вечеру, землетрясенїи, котораго стремленїе чувствуемо было отъ запада къ востоку, и не болѣе полуминуты продолжалось, безъ причиненїя вреда жителямъ. Подобное сему землетрясенїе было тамъ въ 1761 мѣ году, но дѣйствовало тогда сильнѣе и продолжалось двѣ минуты.

Рис. 2. «Санкт-Петербургские ведомости», №7 от 23 января 1778 г.

Северной и Центральной Европе, Турции, Ирану, Монголии, Китаю и Японии) может быть предоставлена более широкая география исторической сейсмологии. В свою очередь в Институте геофизики и вулканологии (Милан, Италия) разработан онлайн-ресурс «Архив исторических данных по землетрясениям» (АНЕAD), где собраны сведения по оставшейся части Европы. Еще один проект—«Модель глобального землетрясения» (GEM) — также базируется в Италии, обеспечивая расчет вероятности и информирование о рисках землетрясений по всему миру. Подобные исследовательские мероприятия должны быть поддержаны совместными усилиями специалистов библиографов и историков для развития наук о Земле и смежных дисциплин.

Тем не менее землетрясения — только один из аспектов подготавливаемого специального издания по материалам газеты СПбВ XVIII в. Значительное количество сообщений отводится таким областям научного знания, как эпидемиология и эпизоотология. В общем спектре материалов можно найти место для геоэкологии, а также обратиться еще к одной молодой науке — подводной археологии. Методика проведения подводно-археологических работ начинается с «изучения сведений, содержащихся в письменных источниках о древних портовых городах, корабельных стоянках, основных

путях следования торговых судов и военных кораблей, местах, представлявших опасность для мореплавания, районах действий военных флотов» [9]. Нередко на страницах газеты извещают не только о том по какой причине и в каком месте затонуло судно, но и что за груз оно перевозило и в каком денежном эквиваленте этот груз может быть оценен.

Многие новостные сообщения СПбВ XVIII в. об экстремальных природных явлениях и землетрясениях, написанные *живым великорусским языком*, обладают не только научно-исторической, но и литературно-художественной ценностью. Вот несколько подобных сообщений (без научных комментариев), которые в качестве простого повода помогут еще раз задуматься «о силе и величии природы» (орфография сохранена):

(«Санкт-Петербургские ведомости», № 51 от 27 июня 1755 г.) ИЗ АССЕНГЕЙМА ОТ 12 ИЮНЯ. Сего месяца 10 числа была в здешней стороне такая жестокая гроза, что оною на поле при бенштате на полмили отсюда убило человека да двух быков. Убитой громом человек лежал на 20 шагов от быков, и поражен был молниєю от головы до пят, также и платье на нем и рубаху изорвало. Притом достойно примечания и сие, что палец от ноги того человека нашли подле убитых быков, и что оных быков чрезмерно раздуло.

(«Санкт-Петербургские ведомости», № 59 от 24 июля 1752 г.) ИЗ МЕДИОЛАНА ОТ

27 ИЮНЯ. Сего месяца 20 числа была здесь жестокая буря, причем между прочим ударил гром в один дом, где лежал больной, которой разговаривал с приятелем к нему пришедшим. Обоих их убило, у сидящей у окошка девочки руку расшибло, которая здесь до 10 часов без всякого чувства лежала; однако после образумилась.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. Ранее вышли из печати указатели к содержанию газеты за 1774 г. (Л., 1987), 1728–1731 гг. (Л., 1987), 1732–1735 гг. (Л., 1989), 1736–1740 гг. (Л., 1990), 1746–1750 гг. (Л., 1991), 1751–1755 гг. (СПб., 1992), 1756–1760 гг. (СПб., 1994), 1761–1765 гг. (СПб., 2001), 1761–1770 гг. (СПб., 2005), 1771–1775 гг. (СПб., 2012).

2. См. публикации сотрудников НИОБиБ БАН (группа подготовки указателей к содержанию газеты): *Фундаминский М.И.* Источниковедческо-библиографические аспекты изучения отечественной дореволюционной прессы (на примере газеты «Санкт-Петербургские ведомости») // *Вспомогательные исторические дисциплины*. Т. XXI. Л., 1990. С. 17–29; *Порпьяк А.А.* Составление нетрадиционных аналитических указателей к содержанию текстовых источников информации: Газета «Санкт-Петербургские ведомости» XVIII в. // *Петерб. библиошк.* 2002. № 3(20). С. 9–18; *Порпьяк А.А.* Из истории газеты «Санкт-Петербургские ведомости» XVIII в. // *Петерб. библиошк.* 2003. № 1(22). С. 37–47; *Сыщиков А.Д., Трофимова Н.С.* Газета «St. Petersburgische Zeitung» в первые годы ее

существования: к истории издания // *Петерб. библиошк.* 2015. № 3(51). С. 49–56.

3. См., напр.: *Источники по истории астрономии России XVIII в.* Т. 1. СПб., 2000; *Сводный Реестр публикаций 1728–1742 гг. Санкт-Петербургской Академии наук* в журнале «Примечания на «Ведомости»». СПб., 2000; *Летопись Российской Академии наук*. Т. 1. 1724–1802. СПб., 2000; *Летопись Библиотеки Российской Академии наук*. Т. 1. 1714–1900. СПб., 2004; *Музыкальный Петербург. Энциклопедический словарь*. Т. 1: XVIII в. Кн. 7. Музыкальные инструменты в газетах «Санкт-Петербургские ведомости» и «Sankt-Petersburgische Zeitung» 1728–1780. СПб., 2004; *Летопись Кунсткамеры*. 1714–1836. СПб., 2014.

4. См., напр.: *Никонов А.А.* «Ужасное потрясение» Европы: Лиссабонское землетрясение 1 ноября 1755 г. // *Природа*. 2005. № 11(1083). С. 21–29; *Тавареш Р.* Небольшая книга о великом Землетрясении. Очерк 1755 г. СПб., 2009.

5. *Никонов А.А.* «Ужасное потрясение» Европы... С. 27.

6. *Stucchi M.* Historical seismology and seismic hazard // *Annali di Geofisica*. 1993. Vol. XXXVI, No. 1. P. 177–189.

7. *Никонов А.А.* Катавасия каталогов катастроф // *Природа*. 2013. № 4 (1172). С. 10.

8. См.: *Новый каталог сильных землетрясений на территории СССР с древнейших времен до 1975 г.* М., 1977.

9. *Таскаев В.Н.* Методика проведения подводно-археологических работ // *Вопросы подводной археологии*. М., 2010. С. 51.

УДК 025.171
ББК 63.3(2)46я44

**К ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ РУКОПИСНОГО СБОРНИКА
ГЕНЕРАЛ-ПОРУЧИКА АЛЕКСЕЯ ПОЛОЗОВА (БАН, Тек. пост. 238)**

(Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, грант 16-01-00192)

И.А. Вознесенская

АННОТАЦИЯ

Представлена история создания рукописного сборника камергера Елизаветы Петровны Алексея Полозова. Это образец книги, изготовленной «для памяти потомкам». Сочинения, представленные в ней являются в основном списками с изданий петровского времени, подобраны тематически и, благодаря пометам, отражают участие одного из членов семьи Полозовых в жизни государства. «Декор» книги, рисунки и аппликации визуализируют ее содержание.

Ключевые слова: *рукописная книга XVIII в., семейная библиотека, до мемуарный опыт.*

М.Н. Сперанский в своей работе, посвященной рукописным сборникам XVIII в., акцентировал внимание сборники, касающиеся Петра I [1]. Отмечалось, что состав подобного рода сборников, которые мы условно называем «петровские», имеет относительно устойчивый характер [2]. Среди основных источников статей сборников следует отметить прежде всего *Историю о зачатии и рождении Петра Великого* П.Н. Крекшина, первую главу его сочинения о Петре, *Записки о стрелецком бунте* А.А. Матвеева, *Журнал о шествии из Москвы в Европейские края (дневник Великого посольства)*, *Житие Петра Великого* Антония Катифора в переводе Стефана Писарева, *Слова и проповеди Феофана Прокоповича*, *Книгу Марсову*, а также отдельные журналы и реляции. Кроме того, очень часто подобные сборники включают в себя хронологические таблицы правителей Руси, начиная с Рюрика, и перечни основных событий из жизни Петра I.

Один из таких «петровских» сборников середины XVIII в. из собрания БАН (Собрание текущих поступлений. № 328) привлекает внимание не только содержанием, но и оформлением. Состав сборника подробно описан в *Описании*

Рукописного отдела БАН» [3]. Открывает сборник *Служба пренесению мощей святого благоверного и великого князя Александра Невского от града Владимира во град Святого Петра 1724 года* (Л. 2–18 об.), которую логично продолжает *Житие святого благоверного и великого князя Александра Невского. Список с издания 1725 г.* (Л. 19–27). На листах 28–29 помещен перечень городов, взятых русскими войсками с 1702 по 1723 г. Далее следуют два сочинения Феофана Прокоповича — *Слово похвальное о Полтавской баталии* [4] (Л. 30–44) и *Слово похвальное о флоте российском* [5] (Л. 45–56 об.). Значительную часть сборника занимает *Рассуждение о причинах Северной войны* П.П. Шафирова (Л. 57–111 об.), сокращенный список с издания 1717 г. [6]. Заключает письменную часть сборника фрагмент из сочинения П.Н. Крекшина *О зачатии и о рождении Петра Великого* (Л. 112–116). На листах 117–120 об. помещены нарисованные тушью и акварелью портреты великих князей и царей русских от Рюрика до Анны Иоанновны с номерами от 1 до 59. Портрет Петра I имеет номер 56. Каждый из портретов вписан в круг диаметром 4,3 см, вокруг которого нарисован второй внешний круг диаметром 5,5 см.

В пространстве между внешним и внутренним кругами вписано имя изображенного государя. Начиная с портрета Ивана Грозного вверху помещается корона. С 20-го по 57-й лист на полях «скрепой» помещена владельческая запись: «Сия книга генерала поручика действительного камергера и ковалера Алексея Семенова сына Полозова подписал своею рукою».

Алексей Семенович Полозов родился в 1687 г. в Костромском поместье своего отца Семена Ивановича [7]. В придворную службу он поступил в 1705 г., принимал участие в различных военных походах, в частности в Финляндской кампании 1713 г. В 1725 г. Алексей Полозов был пожалован в гоф-юнкеры, в 1726 г. — в камер-юнкеры. В 1741 г. был уволен со службы в чине гоф-маршала. При воцарении Елизаветы Петровны он получил вознаграждение в размере 2 000 руб. и пожалован в действительные камергеры. За свою ревностную службу был награжден орденом Св. Анны 1-й степени (1747) и орденом Св. Александра Невского (1753). Алексей Полозов ушел в отставку в чине генерал-поручика в 1762 г. [8].

Рукопись, принадлежавшая камергеру Елизаветы Петровны Алексею Семеновичу Полозову, выполнена двумя писцами. Одним почерком, близким к полууставу, переписан текст на листах 2–18 об. и 73–111 об., другим, менее «профессиональным», возможно, самого Полозова — на листах 19–72 об. и 112–116. В тексте перечня городов, взятых русскими войсками в ходе Северной войны, на л. 28 об. на полях сделана помета рядом с упоминанием города Гельсингфорс: «Тогда Полозов во оном походе за государем был»; сверху уточняющая запись: «Алексей Семенов сын»; ниже: «И при взятии оного». Еще ниже написано: «После оно-го в Боргове Троицын день празновали». Настоящая помета, по нашему мнению, является ключевой в попытке понять основную идею создания этого сборника. Составитель обращает внимание

читателя на этот важный факт в жизни конкретного человека. Мы можем предположить, что составителем и одним из писцов был сам Алексей Полозов.

18 марта 1753 г. Алексей Полозов был награжден орденом Св. Александра Невского. Быть кавалером этого ордена в середине XVIII в. означало стать особо приближенным к государю, избранным из многих. Для него получение такой награды и явилось поводом к созданию сборника с рисунками и аппликациями для потомков. Объединение в одном кодексе *Службы перенесению мощей и Жития Александра Невского с перечнем городов, взятых русскими войсками в ходе Северной войны*, с пометой об участии Полозова в кампании 1713 г., похвальными словами Феофана Прокоповича, *Рассуждением о причинах Северной войны* и истории П.Н. Крекшина показывает читателю важность событий петровского времени и соотносит их с подвижничеством одного из самых почитаемых русских святых княжеского происхождения. Известно, что Феофан Прокопович не раз сравнивал Петра I с Александром Невским. В этом смысле заключающая сборник «портретная галерея» от Рюрика до Анны Иоанновны подчеркивает единство Рюриковичей и Романовых в деле строения государства. Конечно же, упоминая о своем участии во взятии Гельсингфорса, Алексей Полозов показывает свою причастность к важным государственным делам.

Рукопись содержит многочисленные рисунки пером и наклеенные гравированные изображения, вырезанные по контуру, в большинстве случаев раскрашенные. Рисунки выполнил сам владелец рукописи, об этом он несколько раз пишет под рисунками: «1758: рисовал Алексей Полозов» (л. 45, 72 об., 96 об., 112) (рис. 1–5).

Рисунок святого благоверного князя Александра Невского в горностаевой мантии с восьмиконечной звездой на груди помещен перед текстом службы. Одной рукой он опирается на престол с короной, другая воздета к небу.

К утвержденному в XVIII в. изображению святого добавлена батальная сцена, состоящая из трех парусников и лодки на воде, лагеря на берегу и войска в зеленых мундирах под синими и красными знаменами. По тексту службы и жития многократно нарисованы знак ордена и звезда ордена Александра Невского. Инициалы украшены рисованными пером цветами, на полях наклеены гравированные цветы, раскрашенные красками. Особое внимание заслуживают рисунки «городского пейзажа»: дома с башнями, соборы, деревья, фигуры людей и корабли. Именно под ними подписался Алексей Полозов, признаваясь в авторстве.

В декорировании рукописи использованы не только рисунки, но и множество вырезанных гравированных изображений. На листе 73 помещен портрет Петра I с девизом «Красота и защищение от него / Decus et tutamen ab illo», вырезанный из книги *Символы и Эмблемата* [9]. Портрет окружен наклеенными раскрашенными гравированными цветами и коленопреклоненными фигурами [10]. В обилии аппликаций и рисунков заметно влияние барочных конклюдий конца XVII — начала XVIII вв. [11]. В декоре присутствуют элементы, типичные именно для этого вида гравюр: цветы, изображения городов, кораблей, распятие, фигуры святых в лучах, коленопреклоненные фигуры и т.д. Скорее всего, аппликации нашей рукописи, за исключением портрета Петра, вырезаны из дешевых листов западнорусского происхождения.

Портреты великих князей и царей, начиная с изображения легендарного князя Рюрика, впервые в отечественной иконографии появляются в Титулярнике 1672 г. (*Откуда произыде корень Великих государей и Великих князей российских*) [12]. Следующее изображение подобных портретов — Петр I в окружении 33-х изображений великих князей и царей — было помещено на гравюре П. Пикарта 1717 г. Ровинский отмечал, что портреты на гравюре Пикарта не схожи с изображениями Титулярника и выполнены в «немецком

стиле». Вслед за Пикартом в 1725 г. А. Зубов гравюрует портрет Екатерины I в окружении 56 портретов государей, включая княгиню Ольгу, чье изображение было пропущено на гравюре Пикарта. Они также носят характер «немецкого стиля», во многом повторяя пикартовскую работу. В 1731 г. к коронации Анны Иоанновны по заказу Синода была изготовлена гравюра, аналогичная зубовской, в центре которой помещена фигура Анны в окружении уже 58 портретов с добавлением изображений Екатерины I и Петра II. Портреты из нашего сборника, скорее всего, срисованы с аннинской гравюры. Анна Иоанновна помещена в самом конце портретной галереи под номером 59.

Последний лист рукописи (121) с записями о рождении детей говорит о том, что у Алексея Семеновича Полозова с 1755 по 1759 г. родились 2 внука и 3 внучки, у первых троих он был воспитанником при крещении. Синодик Алексея Полозова из собрания И.А. Вахрамеева [13] дает нам представление о семье Полозовых со второй половины XVI в. Дед Алексея Семеновича, рейтарский ротмистр Иван Дмитриевич Полозов, под Конотопом в 1661 г. попал в плен и умер в неволе в Крыму в 1681 г., сын Геннадий, родившийся в 1728 г., был крестником царевны Елизаветы Петровны и Василия Федоровича Салтыкова и в трехлетнем возрасте записан в пажи. Сама рукопись синодика содержит рисунок церкви и усадьбы Полозовых в виде виньетки, вероятно, выполненной Алексеем Семеновичем.

Рукописный сборник, принадлежавший камергеру Елизаветы Петровны Алексею Полозову, является образцом книги, изготовленной для семейной библиотеки. Сочинения, переписанные в сборнике, большая часть которых — списки с изданий петровского времени, подобраны тематически и, благодаря пометам, отражают участие члена семьи Полозовых в жизни государства. Декор книги, рисунки и аппликации

визуализируют содержание, делают ее интересной для рассматривания. Не удивительно, что на последнем листе, возможно, сам Алексей Полозов записывает точные даты рождения своих внуков, демонстрируя нам таким образом «целевую аудиторию» своего творчества. На примере настоящего сборника мы видим попытку личности запечатлеть для современников и потомков опыт своего участия

в историческом событии. Автор-составитель еще далек от осмысления себя и своего места в этом событии, но он уже участник процесса в коэксистенциальном и эволюционном целом. Отбор сочинений, их расположение в определенном порядке, маргиналии личного характера, рисунки и аппликации показывают нам своеобразный этап в становлении исторического сознания русского общества XVIII в.

Рис. 1. Святой благоверный князь Александр Невский

ЛЮБИ
 ОСТЬ
 НИЕ
 СЕ
 СТРА
 А
 КЛИ
 АРА
 ГИЕ
 РА
 ТЬ
 БИИ
 АЕ
 ПЕ

Житие святого благолюбиваго
 и великаго князя
 Александра невскаго

Всей день повелестное празднование пленения мощей сплало благолюбиваго и великаго князя Александра невскаго. Уставися пинь. Сати сицелья: по днесу благогости дѣиши великии. Царь петръ алежитиць всея России праведнейшия предосъ приемъ пинь: началъ многоу тѣную и жестокую брань сло рубежнѣмъ народомъ спейскѣ кимъ: о до неспедно завла денныя ими гдѣтѣда собенѣ каго стпаны и гдѣды хотя ихъ клравильному возратили насъ тѣдию. О до доспѣйное за о биду и по руга^{ни} самому еро царскому велигеству и по сѣ ланникомъ

сия

Рис. 2. Начало Жития святого благоверного князя Александра Невского

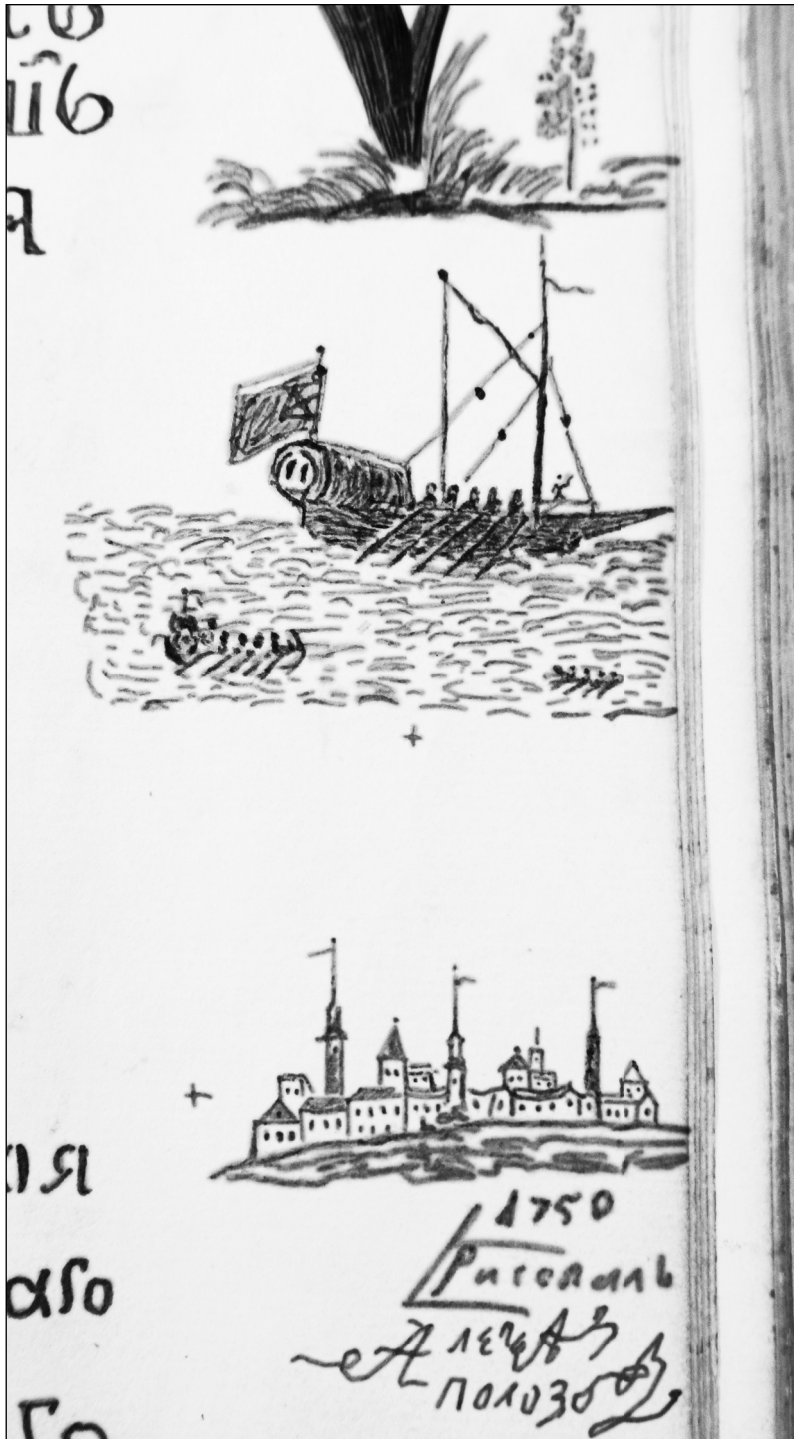

Рис. 3. Подпись Алексея Полозова под рисунком

Рис. 4. Портрет Петра I, вырезанный из книги «Символы и Эмблемата»

Рис. 5. Портреты князей-рюриковичей, срисованные с гравюры А. Зубова

ЛИТЕРАТУРА И ПРИМЕЧАНИЕ

1. *Сперанский М.Н.* Рукописные сборники XVIII в. М., 1963. С. 33.

2. *Вознесенская И.А.* История Петра Великого в контексте рукописной традиции // Современные проблемы археографии. (В печати).

3. Описание Рукописного отдела БАН. Т. 3. Вып. 3. Исторические сборники XVIII–XIX вв. Л., 1971. С. 144–146.

4. Описание изданий, напечатанных кириллицей. 1698 – январь 1725 г. / сост.: Т.А. Быкова, М.М. Гуревич. М.; Л., 1958. С. 193–195. № 103.

5. Там же. С. 219–220. № 131.

6. Описание изданий гражданской печати. 1708 – январь 1725 г. / сост.: Т.А. Быкова, М.М. Гуревич. М.; Л., 1955. С. 219–221. № 259.

7. *Титов А.А.* Рукописи славянские и русские, принадлежащие И.А. Вахрамееву. Вып. II. М., 1892. С. 56. Дата рождения Алексея Полозова становится известна из синодика 1736 г. (ГИМ. Собр. Вахрамеева. 338), в котором говорится, что его мать умерла в 196 (1688) г., когда ему был один год от роду. Синодик был вложен в церковь Покрова Богородицы Костромского уезда Осецкого стана.

8. *Бантыш-Каменский Н.Н.* Историческое собрание списков кавалеров 4-х российских орденов. М., 1814. С. 204, 291.

9. Издано в Амстердаме в 1705 г. См.: Описание изданий, напечатанных кириллицей... С. 295–299.

10. Цветы вокруг портрета Петра известны еще по Чину венчания на царство царей Ивана и Петра Алексеевичей, который был написан в Посольском приказе в 1682 г. подьячим Максимом Алексеевым. См.: *Кудрявцев И.М.* «Издательская» деятельность Посольского приказа (к истории русской рукописной книги во второй половине XVII века) // Книга: исследования и материалы. Вып. VIII. М., 1963. С. 206–207; *Пчелов Е.В.* Флорилегиум Московского царства: предварительные заметки // Вспомогательные и специальные науки в XX – начале XXI в.: призвание, творчество, общественное служение историка. Материалы XXVI Международной научной конференции (Москва, 14–15 апреля 2014 г.). М., 2014. С. 304–309.

11. О конклюдии см.: *Алексеева М.А.* Жанр конклюдий в русском искусстве конца XVII – начала XVIII в. // Русское искусство барокко. Материалы и исследования. М., 1977. С. 7–29.

12. О портретах государей см.: Подробный словарь русских гравированных портретов / сост. Д.А. Ровинский. СПб., 1889. Т. II. Прил. II. С. 217–222. Изобразительный ряд русских государей в известном древе из Преображенского собора Новоспасского монастыря начинается не с Рюрика, а с князя Владимира и княгини Ольги.

13. *Титов А.А.* Рукописи славянские и русские, принадлежащие И.А. Вахрамееву. Вып. II. М., 1892. С. 56.

УДК 001.891.32
ВВК 63.2(4Лат)

**ФОРМИРОВАНИЕ КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
ПРИ ДВОРЕ КУРЛЯНДСКИХ ГЕРЦОГОВ
(по материалам Отдела рукописей БАН)**

Н.А. Бережная

АННОТАЦИЯ

Автор исследует становление конфессиональной идентичности в курляндском герцогстве в XVI в. на примере религиозного воспитания Вильгельма, сына Готхарда Кетлера. Источником послужила учебная тетрадь герцога Вильгельма (БАН. О 118). Трактат о воспитании кальвинистского теолога Кизеветтера (БАН. Q 163), посвященный семье герцога Иакова сына Вильгельма, свидетельствует об изменении конфессиональной политики при курляндском дворе во второй половине XVII в.

Ключевые слова: Библиотека курляндских герцогов, Вильгельм Кетлер, Иаков Кетлер, БАН. О 118, БАН. Q 163, лютеранский катехизис.

В Отделе рукописей Библиотеки Российской академии наук хранится немало источников по истории Курляндии, поступивших в составе «Библиотеки курляндских герцогов» в начале XVIII в. [1]. После смерти последнего представителя династии Кетлеров, герцога Фридриха-Вильгельма, его вдова Анна Иоанновна, племянница Петра I, отослала в Петербург личную библиотеку мужа [2, 3].

Библиотека Кетлеров создана во второй половине XVI в. усилиями первого герцога Курляндии Готхарда Кетлера (1517–1587) [4]. До 1561 г. земли Ливонии, Курляндии и Семигаллии составляли Ливонское ландмайстерство Немецкого (или Тевтонского) ордена; сам Орден фактически распался в 1525 г., когда его главная провинция — Пруссия — была секуляризована и превратилась в герцогство Пруссия во главе с младшей ветвью Дома Гогенцоллернов. Более трех десятилетий Католическая церковь пыталась сохранить за собой ливонские земли, но к середине XVI в. весь север Германии оказался затронут реформационным движением. В 1559 г. последним ландмайстером Немецкого ордена в Ливонии избирается лютеранин, дворянин

из Вестфалии Готхард Кетлер, который спустя два года осуществил секуляризацию этих земель [5].

Созданное им герцогство — Курляндия и Семигаллия — находилось в вассальной зависимости от польской короны, при этом часть земель ливонского ландмайстерства вошла в состав Великого княжества Литовского. Однако, несмотря на польское подданство, интересы Курляндии и самих Кетлеров концентрировались в основном в Северной Германии. Реформационное движение в Ливонии начало распространяться уже в 1520-х гг., причем ведущую роль сыграли выходцы из Пруссии [6]. В 1527 г. в Риге Иоганн Бризманн, проповедник из Кенигсберга, издает лютеранское Церковное уложение для ливонских земель, которое, впрочем, не имело большого влияния на историю курляндского герцогства. Лишь в середине XVI в., когда земское дворянство массово принимает лютеранское вероучение, формируются протестантские церковные организации. В конце 1560-х гг. герцог Готхард проводит первую лютеранскую визитацию церковного имущества и в 1572 г. публикует Церковное уложение для земель Курляндии.

Свой конфессиональный выбор Кетлеры укрепляют в том числе посредством брачных союзов с представителями протестантских княжеских династий Северной Германии [7]: ради скорейшего утверждения в Курляндии лютеранского вероучения и формирования альтернативных орденским протестантских церковных структур было важно «открыть двери» протестантским богословам и пасторам, дать возможность самим курляндцам учиться в «конфессионально дружественных» немецких университетах — в первую очередь, в Кенигсберге (Пруссия) и Ростокке (Мекленбург) [8]. Сам Готхард был женат на сестре герцога Мекленбургского Анне, его старший сын Фридрих (1569–1642) взял в жены Елизавету Магдалену, дочь герцога Померанского, а его младший сын Вильгельм (1574–1640) — Софию Прусскую, дочь герцога Альбрехта Фридриха. Следующее поколение Кетлеров — внук Готхарда, сын Вильгельма, Иаков (1610–1682). Герцог Вильгельм не нашел общего языка с сословиями и был изгнан из Курляндии. Иаков, выросший при берлинском дворе, в 1645 г. взял в жены старшую дочь бранденбургского курфюрста Георга Вильгельма, Луизу Шарлотту, сестру Фридриха Вильгельма «Великого курфюрста», исповедовавшую, как и вся ее семья, кальвинизм [9]. Почему эти сведения по генеалогии Кетлеров важны именно в свете изучения вопроса о формировании конфессиональной идентичности Курляндии? До 1645 г. Курляндия в конфессиональном отношении была строго лютеранской территорией.

Еще до публикации Церковного уложения Готхард Кетлер издал указ, согласно которому все служители Церкви должны были придерживаться Аугсбургского вероисповедания. В княжестве использовались Краткий и Большой катехизисы Лютера, а также катехизисы известных лютеранских богословов и, прежде всего, Давида Хитрея, который был учеником Филиппа Меланхтона и с 1550 г.

преподавал теологию в Ростокском университете [10]. Конечно, в городах (например, в Митаве и польском ганзейском городе Данциге) еще в начале XVII в. существовали реформатские (т.е. кальвинистские) общины — но они были немногочисленны и не вели активной проповеднической деятельности. С приездом кальвинистки Луизы Шарлотты ситуация в Курляндии начинает меняться: в княжеской резиденции в Митаве для новой герцогини организуется комната, где она могла бы слушать кальвинистскую проповедь, постепенно эти собрания начинают посещать все более многочисленные сторонники реформатского вероучения. Кальвинистские богословы посвящают Луизе Шарлотте тексты, в которых излагают религиозные, политические и культурные идеи кальвинизма. Таким образом, изменяется само отношение к кальвинистам и кальвинизму. Княжеская семья со временем также начинает склоняться к кальвинизму, хотя герцог Иаков и не принял его официально.

Этапы формирования конфессиональной идентичности при дворе курляндских герцогов в раннее новое время можно проследить на примере двух рукописей: O 118 и Q 163. Первая рукопись O 118 в каталоге И.Н. Лебедевой озаглавлена как «учебная тетрадь Вильгельма, герцога Курляндского» [11]. Рукопись является автографом младшего сына Готхарда Кетлера Вильгельма: на л. 1 есть владельческая запись с датой (ноябрь 1588 г.) «Guilelmus Curlandiae et Semgaliae dux. Deo Duce: Virtute comite. Anno Christi 1588 Mense Novembri» [12]. Содержание рукописи в каталоге представлено следующим образом: «выписки из Библии, тексты молитв, стихи, переводы латинских текстов на немецкий язык». Однако при детальном изучении содержимого стало ясно, что большая часть рукописи представляет собой пересказ лютеранского катехизиса, более того, очевидно, что для обучения герцога Вильгельма основам христианского вероучения были использованы, по крайней мере, два катехизиса:

Краткий катехизис Лютера и Катехизис Давида Хитрея. Не вызывает сомнений наличие у учителя как латинских, так и немецких изданий этих катехизисов: в первой части рукописи вопросы и ответы даются то на латинском, то на немецком, то на обоих языках (во второй части — только на латинском языке), причем тексты в большинстве случаев не похожи на механический перевод, а являются именно аналогами соответствующих отрывков.

Все евангелические катехизисы XVI в., кроме «Энхиридиона» Меланхтона, т.е. катехизисы Мартина Лютера, Иоганна Бренца и Давида Хитрея, были написаны в форме вопросов и ответов, при этом каждый имел ряд особенностей. Очевидно, что религиозные занятия герцога структурно были выстроены в соответствии с Кратким катехизисом Лютера: сначала следовали Десять заповедей (*Decalogus*), затем Символ веры (*Apostolicum*) и Молитва Господня (*Oratio Domini*, или *Отче Наш*), и в конце — вопросы о таинствах. У Катехизиса Хитрея другая структура — он разделен на десять глав: о Боге и Божественной Троице, о сотворении, Законе Божьем, грехах, прощении грехов и евангельской справедливости, добрых делах, таинствах, покаянии, церкви, воскрешении мертвых и жизни вечной; к тому же Хитрей не приводит Символ веры в качестве отдельной главы, его положения присутствуют во всем тексте. Знакомство юного герцога с лютеровским катехизисом подтверждает, в частности, запись на левом поле л. 3: «*Cateh. Lutheri minor*» [13]. Изложение Десяти заповедей имеет наибольшее сходство с латинским катехизисом, изданным в Виттенберге пастором Генрихом Гомелием уже после смерти Лютера в 1584 г.: только в этом издании количество добродетелей и грехов (*virtutes et peccata*) [14], являющихся следствием исполнения или неисполнения заповедей, совпадает с приведенными в рукописи О 118 [15]. Об использовании Катехизиса Хитрея

в процессе обучения герцога Вильгельма свидетельствуют многочисленные пространственные цитаты: например, одна из составляющих Символа веры — «*Credo Remissionem peccatorum*» [16] — практически дословно воспроизводит текст четвертой главы Катехизиса Хитрея «О грехах» (в сопоставлении с изданиями: Лейпцигским 1560 г. [17], берлинским 1587 г. [18] и виттенбергским 1588 г. [19]). После заголовка «*De sacramentis*» [20] в рукописи приведен отрывок из седьмой главы Катехизиса Хитрея «О таинствах» (также сопоставленный с изданиями 1560 г. [21], 1587 г. [22] и 1588 г. [23]) с самого начала «*Quid est Sacramentum? Sacramentum est actio sacra, a Deo instituta...*» до слов «*Quare tu vicissim hunc unum verum Deum agnosces, invocabis, et celebrabis*». Кроме того, можно утверждать, что приведенные цитаты взяты не из первого или второго изданий Катехизиса Хитрея (1554 г., 1556 г.), а из последующих изданий (1568 г., 1578 г.), так как между текстами имеются незначительные различия (в частности, глава о грехах в первых изданиях меньше, чем в третьем и четвертом).

Важно отметить, что в рукописи присутствуют ссылки на Аугсбургское вероисповедание: так, на левом поле л. 41 об., после фразы из Символа веры «*Credo Ecclesiam Catholicam, sanctorum communionem*» герцог Вильгельм дает ссылку на 7-ю главу Аугсбургского вероисповедания («О христианской Церкви») [24], а на л. 46 после фразы «*Credo Remissionem peccatorum*» и вопроса «*Cuis est Autor peccati?*» — на 19-ю главу («Причины грехов») [25]. Для немцев Аугсбургское вероисповедание было основополагающим документом лютеранской конфессии, критерием принадлежности к евангелической церкви, краеугольным камнем Аугсбургского религиозного мира — договора между лютеранскими чинами Империи и императорским престолом. Не исключено, что последнее было особенно важно для лютеранской княжеской элиты,

так как на уровне имперского закона гарантировало права лютеран. Принимая во внимание тот факт, что для Готхарда Кетлера и его преемников немецкий «вектор развития» был предпочтительнее польского, то в процессе воспитания его наследников обращать особое внимание на Аугсбургское вероисповедание могли вполне сознательно. Следует предположить, что программа религиозных занятий 14-летнего герцога Вильгельма была составлена на основе Краткого катехизиса Лютера, при этом учитель и ученик имели под рукой и другие религиозные тексты (конкретно можно говорить об использовании катехизиса Давида Хитрея и Аугсбургского вероисповедания). Рукопись О 118 является ярким свидетельством того, что религиозное воспитание курляндских князей осуществлялось в строгих рамках лютеранского вероучения.

Вторая рукопись из собрания Рукописного отдела Библиотеки Российской академии наук, которую следует упомянуть в контексте формирования конфессиональной идентичности в Курляндии. Q 163 — это трактат, озаглавленный как «Воспитание верующих детей Божьих, каковые свои надежды возлагают исключительно на обещанную милость Божью» (*Wachsthum der gläubigen Kinder Gottes / welche ihre Hoffnung gantz setzen auff die angebohtene Gnade Gottes in Jesu Christo*), датирован 1670 г. Сочинение представляет собой автограф Рудольфа Гунтера Кизеветтера (1620–1673) [26]. О Кизеветтере известно немного: кальвинистский теолог из Северной Германии, он родился в городе Цербсте, в 1645 г. был приглашен в качестве надворного проповедника ко двору Луизы Шарлотты Бранденбургской, супруги герцога Курляндского Иакова, в 1658 г. стал пастором в Данциге, лидером местной реформатской общины, там же и скончался.

Рукопись Q 163 необычна тем, что хотя ее титульный лист и посвящение отпечатаны в типографии, найти подобное издание не удалось. Возможно, что они

были отпечатаны специально для подносного экземпляра (И.Н. Лебедева высказывает такую точку зрения в отношении других рукописей Кизеветтера [27]). В Рукописном отделе хранятся еще пять рукописей Q 176, Q 177, Q 178, Q 179 и О 88 авторства Кизеветтера, причем у каждой из них есть отпечатанные титульные листы и посвящения. Все они, кроме Q 163, включены в каталог И.Н. Лебедевой [28]. Последняя до настоящего времени не попадала в поле зрения исследователей и не была включена в научный оборот. Палеографические характеристики Q 163 во многом совпадают с другими рукописями Кизеветтера: бумага с гербом Амстердама, прямой неоготический курсив, широкие поля очерчены с четырех сторон, имеется авторская нумерация страниц, на полях — ссылки на стихи Библии (т.к. рукописи Кизеветтера — это толкования на псалмы и другие Евангельские тексты). Переплеты всех шести рукописей — картон, покрытый пергаменом с золотым теснением, золотой обрез. Рукописи имеют датировку с 1662 по 1671 г., при этом даты на печатных листах всегда совпадают с датами, поставленными автором в рукописном предисловии. Все титульные листы и посвящения отпечатаны в Данциге, в типографиях семейства Ретов, а именно братьев Давида Фридриха и Филиппа Кристиана (после смерти отца они разделили типографию, потом под влиянием матери объединили снова, а после ее смерти произошел окончательный раздел) [29].

Q 163, как и пять других рукописей Кизеветтера, посвящены герцогу Иакову Курляндскому, герцогине Луизе Шарлотте и их старшей дочери Луизе Елизавете [30], которая родилась в 1646 г. и в 1670 г. стала супругой реформатского князя, ландграфа Фридриха Гессен-Хомбургского. Неоднократные обращения кальвинистского теолога к лютеранскому князю, посвящения своих произведений не только ему и его супруге-кальвинистке, но и ребенку (это встречалось довольно редко в случае, если автор

посвящения не являлся учителем княжеских отпрысков) свидетельствуют о том, что Кизеветтер рассчитывал на благожелательное отношение к нему герцога Иакова. Возможно, теолог имел все основания верить слухам о кальвинистских симпатиях герцога, которые в скором времени подтвердились переменами в брачной политике курляндских властителей.

ЛИТЕРАТУРА И ПРИМЕЧАНИЕ

1. *Лебедева И.Н.* Обзор рукописных книг Курляндского собрания Библиотеки АН СССР // Рукописные и редкие печатные книги в фондах Библиотеки АН СССР / под ред. С.П. Лупшова и А.А. Моисеевой. Л.: АН СССР, 1976. С. 5–26.

2. Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. Т. 6. Рукописи латинского алфавита XVI–XVII вв. / сост. И.Н. Лебедева. Л.: Наука, 1979. С. 3–4.

3. Под личной библиотекой владельца князя следует понимать не только печатные и рукописные книги, которые он купил или получил в дар, — личные библиотеки формировались столетиями как семейные собрания; начинались они с небольших (в сотню-другую наименований) книжных собраний правящих династий, которые потом умножались их потомками. Книги и рукописи представителей боковых линий правящего Дома в том случае, если они умирали бездетными, присоединялись к собранию главы Дома, также поступали с книгами, находившимися в личном пользовании вдов и незамужних дочерей. В Германии княжеские библиотеки появляются в конце XV–XVI вв.

4. *Schiemann T., Crecelius W.* Kettler, Gotthard // Allgemeine Deutsche Biographie. Bd. 15. Leipzig, 1882. S. 680–685; *Matthiesen H.* Gotthard Kettler // Neue Deutsche Biographie. Bd. 6. Berlin, 1964. S. 678–679.

5. *Udo A.* Hochmeister Albrecht von Brandenburg-Ansbach und Landmeister

Gotthard Kettler. Ordensritter und Territorialherren am Scheideweg in Preußen und Livland // The military orders and the Reformation: Choices, State Building, and the Weight of Tradition / ed. by J.A. Mol, K. Militzer, H.J. Nicholson. Utrecht: Uitgeverij Verloren, 2006. S. 11–31.

6. *Kuhles J.* Die Reformation in Livland: religiöse, politische und ökonomische Wirkungen. Hamburg: Kovač, 2007. 363 s.; *Schoenborn U.* «...ich sehe die Fußstapffen der Providentz Gottes». Zum Wirken des hessischen Theologen Conrad Mel (1666–1733) in Mitau, Memel und Königsberg. Berlin: LIT, 2006. 137 s. S. 25–39.

7. *Hübner J.* Genealogische Tabellen. Bd 1. Leipzig: Joh. Friedr. Gleditsch und Sohn, 1712. Tab. 98.

8. *Tering A.* Die baltischen Studenten auf der Universität Rostock in der zweiten Hälfte des 16. Jahrhunderts // Reformation and Latin Literature in Northern Europe / ed. by I. Ekrem, M.S. Jensen. Oslo: Scandinavian University Press, 1996. P. 56–70.

9. Луиза Шарлота была внучкой курфюрста Иоганна Сигизмунда, который в 1613 г. первым среди Гогенцоллернов принял реформатское вероучение.

10. *Barton P.F.* Chyträus David // Theologische Realenzyklopädie / hrsg. von G. Krause, G. Müller. Bd. 8. Berlin; New-York, 1981. S. 88–90; David Chytraeus (1530–1600). Norddeutscher Humanismus in Europa // hrsg. von K.H. Glaser, S. Stuth. Ubstadt-Weiher: Verlag Religionskultur, 2000. 195 S.; *Ohlemacher A.* Lateinische Katechetik der frühen lutherischen Orthodoxie. Göttingen: V&R, 2011. 510 s. S. 117–209.

11. Описание Рукописного отдела... С. 199–200.

12. БАН. О 118. Л. 1.

13. Там же. Л. 3.

14. *Catechismus D.* Martini Lutheri minor. Una cum perspicuis et dilucidis scholiis. Witebergae: Excusus per Zachariam Lehmanum, 1584. P. C об. — G 5 об.

15. БАН. О 118. Л. 2–14.

Научные исследования

16. Там же. Л. 46–54 об.
17. *Chyträus D.* Catechesis recens-recognita. Lipsiae: Excudebat Iohannes Rhambaw, 1560. P. E 3 об.–E 4 об.
18. *Chyträus D.* Catechesis. Postremonunc ab ipso Autore recognita, et multis in locis aucta. Berlini: Ex officina Typographica Nicolai Voltzj, 1587. P. 96–103.
19. *Chyträus D.* Catechesis. Postremo recognita. Witebergae: Typis Simonis Gronenbergij, 1588. P. 52–56.
20. БАН. О 118. Л. 67 об.–70.
21. *Chyträus D.* Catechesis... Lipsiae, 1560. P. F 2–F 2 об.
22. *Chyträus D.* Catechesis... Berlini, 1587. P. 129–130.
23. *Chyträus D.* Catechesis... Witebergae, 1588. P. 71 об.–72 об.
24. БАН. О 118. Л. 41 об.
25. Там же. Л. 46.
26. *Recke J.F. von, Napiersky K.E.* Allgemeines Schriftsteller-und Gelehrten-Lexikon der Provinzen Livland, Esthland und Kurland. Mitau: Johann Friedrich Steffenhagen und Sohn, 1829. 2 Bd. G – K. S. 436; *Zedler J.H.* Grosses vollständiges Universal Lexicon. Bd. 15. Halle, Leipzig: Verlegts J. H. Zedler, 1737. Sp. 607; *Schnaase E.D.* Die böhmischen Brüder in Polen und die Reformierten in Danzig / Zeitschrift für die historische Theologie / hrsg. von K.F.A. Kahnis. Jg. 1867. Heft 1. Gotha: Friedrich Andreas Perthes, 1867. S. 142.
27. Описание Рукописного отдела... С. 189.
28. Там же. С. 184–189.
29. *Reske C.* Die Buchdrucker des 16. und 17. Jahrhunderts im deutschen Sprachgebiet. Wiesbaden: Harrassowitz, 2007. 1090 s. S. 147–148; *Löschin G.* Geschichte der Danziger Buchdruckereien. Danzig, 1840. 17 s. S. 5–7.
30. БАН. Q 163. Л. 4–4 об.

УДК 023
ББК 78.33

ОБ ОТДЕЛЕ НАУЧНОЙ СИСТЕМАТИЗАЦИИ ЛИТЕРАТУРЫ

Н.М. Розова

АННОТАЦИЯ

Внимание читателей предлагаются воспоминания Наталии Михайловны Розовой (1923–2016) о ее более 50-летнем пребывании в БАН, встречах и общении с людьми, оставившими след как в ее трудовой деятельности, так и личной жизни.

Свой профессиональный опыт, полученный ею сначала в «группе отказов» Отдела обслуживания, затем на должности гл. библиографа группы библиографической доработки читательских требований, она в соавторстве с Л.М. Герасимовой воплотила в уникальном методическом пособии «Традиционный библиографический поиск в Библиотеке Российской академии наук» (СПб., 1997).

Ключевые слова: *Справочно-библиографический отдел, Отдел научной систематизации литературы, библиографические справки, уточняющие справки, справочно-библиографическое обслуживание.*

Свои воспоминания об Отделе систематизации Наталия Михайловна подготовила в 2015 г., откликнувшись на мою просьбу написать об этом. Как она сама отмечала, это была попытка рассказать о своей «полувековой службе в должности библиографа СБО по обслуживанию любимых обратившихся к ней читателей *любимой* Библиотеки». Эта работа с помощью сотрудников отраслевых разделов Отдела научной систематизации литературы (ОНСЛ) помогала уточнять нахождение нужного издания на шифре основного фонда, специализированного отдела или филиала БАН, иногда «намекнуть» о возможном месте его хранения. Писать, скорее всего, было непросто, сказывались возраст и состояние здоровья. Однако за каждой строкой этого повествования, не всегда логичного и последовательного, предстают образ Наталии Михайловны, ее личность, характер, присущие ей широта и одновременно глубина интересов. В свойственной ей манере с множеством «особенных» слов и выражений она рассказывает о самом главном своем интересе — к человеку, профессионалу, читателю.

Н.В. Бекжанова

Работа библиографа группы, организованной первоначально «внутри» Отдела обслуживания с целью предупреждения неправомерных отказов на читательские запросы по причине их неточности, прямой ошибочности в связи с наличием многих отделов БАН, чьи фонды только фрагментарно (или не были), отражена в Центральном алфавитном каталоге, всегда была тесно связана с Отделом научной систематизации литературы (ОНСЛ). Создавались оба подразделения (отдел и группа по борьбе с неправомерными отказами) приблизительно в одно время — в 50-е гг. XX в., но с одной разницей: ОНСЛ

всегда являлся самостоятельным структурным подразделением [1] БАН, а группа, которую в обиходе всегда называли «группой отказов», перешла из Отдела обслуживания в состав Справочно-библиографического отдела (СБО), существовавшего изначально как некое образование в Отделе обслуживания.

«Группа по отказам» была создана из сотрудников Отдела обслуживания и некоторых других подразделений, далеких от библиографической эвристики, что было необходимо при работе по проверке и, как правдиво, коренному уточнению запросов, содержащихся в читательских требованиях.

Сотрудники, впервые в своей практике столкнувшиеся с работой по библиографическому уточнению описаний, схватились за «палочку-выручалочку» — каталоги Отдела систематизации. И в дальнейшем очень часто библиографы СБО обращались к Центральному систематическому каталогу (ЦСК), особенно до компьютеризации (хотя и сегодня не все формальные и реальные каталоги БАН автоматизированы).

До сих пор библиограф, работающий «над отказом» или уточняющей справкой, составляющий тематический список или обдумывающий ход работы над фактографической справкой, обращается к данным систематического каталога на любых носителях информации. Сегодня это бумажная карточка, завтра — автоматизированная система. Это напрямую касается и специалистов — читателей БАН. Большинство из них не знают конкретного автора, пишущего по нужной теме, или желают глубже ознакомиться с наличием в БАН работ, необходимых при текущей отраслевой деятельности — производственном задании, новых исследованиях, подготовке статей или монографии.

Без Отдела научной систематизации литературы — никуда, а в ОНСЛ — никуда без его сотрудников-отраслевиков, ведущих «свои» отделы-разделы на основании той системы классификации наук [2], которая в основе своей с начала 50-х гг. XX в. была к 1981 г. выработана тремя крупнейшими библиотеками: Государственной библиотекой им. В.И. Ленина (ныне Российская государственная библиотека), Государственной публичной библиотекой им. М.Е. Салтыкова-Щедрина (ныне Российская национальная библиотека) и Библиотекой АН СССР (ныне Библиотека Российской академии наук). Но работа по составлению таблиц отнюдь не законсервирована. Возникают не только новые «ветви» наук, но даже целые большие разделы и их отрасли и даже новейшие дисциплины. Во всех «новациях» читателю-отраслевiku БАН и библиографу СБО, предметом

занятий которых является помощь при нахождении конкретного издания или подбор литературы для развернутой справки, списка и т.д., требуется помощь сотрудника ОНСЛ. Вероятно, многие «потребители информации», т.е. читатели, удовлетворяются алфавитно-предметными указателями (АПУ), существующими при разделах каталога ОНСЛ. Помню, как незабвенный Александр Ильич Копанев [3] иронизировал над бытовавшим вполне официально термином «потребитель информации»: «Какой я потребитель, я — читатель». Мне кажется, что при обращении к систематическому каталогу гораздо вернее и надежнее обращаться к сотруднику ОНСЛ, который непосредственно ведет раздел, соответствующий интересам читателя или сотрудника.

Мои частые обращения в ОНСЛ даже во времена, когда мне удавалось уже активно осваивать библиографический поиск, привели к более тесному знакомству с сотрудниками, руководившими разделами каталога, наполнение которых было наиболее востребовано читателями БАН: массивы физико-математический, естественно-научный и, как ни странно, примыкающий к ним медицинский. Очень тесно поэтому приходилось работать с «медиком» — Э.Н. Черновой [4], основным составителем активно используемого в СБО «Систематического каталога отечественных периодических и продолжающихся изданий по медицине, 1792–1960» (Л., 1965). Кроме того, существовало учреждение, которое очень активно выписывало по межбиблиотечному абонементу (МБА) из «немедицинской БАН» издания по медицине. Послали мы данному учреждению даже несколько иностранных сериальных изданий. Незаменимым помощником всегда выступала И.Н. Комарова [5] — кандидат медицинских наук, которая работает в БАН с 1983 г. Приняв эстафету от Эльвиры Николаевны, Ирина Николаевна стала активным помощником и консультантом по разделу «Медицина». Она не только

помогала мне при розыске требуемых изданий для упомянутого и других заказчиков, но и предложила воспользоваться своим личным экземпляром издания по медицине, которое отсутствовало в БАН, и не только предложила, но и принесла это издание учреждению, которое заказывало его по МБА.

Несмотря на наличие в Ленинграде/С.-Петербурге трех горно-геологических учреждений, которые при этом все находятся в Василеостровском районе (Горный институт, Всероссийский научно-исследовательский геологический институт им. А.П. Карпинского (ВСЕГЕИ) и геолого-минералогический факультет СПбГУ), в БАН всегда было много читателей, заказывавших литературу по данному профилю. При каких-то недоразумениях, отказах читателям и нам, библиографам, приходилось обращаться в ОНСЛ к ведущей соответствующий раздел Л.Н. Музылевой [6]. Лично я всегда просила у нее помощи, когда необходимо было обратиться к систематическому каталогу, и всегда получала у Лидии Николаевны четкие, точные рекомендации.

Часто вспоминаю и об активной, квалифицированной помощи физико-математичек, в разные годы — Валентины Иосифовны Хромовой [7], Екатерины Александровны Аниконовой [8] и всех остальных, работавших во времена, когда я трудилась в СБО. Вспоминаю также Т.И. Лобанову [9] и других специалистов с великой благодарностью.

Поразительные биологи — М.В. Колларцев [10], В.Б. Лазуркина [11] и другие — занимались просвещением не только официальных читателей, но и сотрудников. Специалист широкого медико-сельскохозяйственно-биологического профиля Р.Д. Масловец [12] — очень строгая дама. Вспоминаю Б.В. Некрасова [13] — очень активного сотрудника, работавшего одно время в ОНСЛ по совместительству, ибо основным местом его работы являлись Зоологический институт и его библиотека. Борис Владимирович умудрялся даже во время праздничных

демонстраций читать увлекательные, оригинальные по сюжетам своей биолого-зоологической профессии лекции своим соседкам по праздничной колонне.

Недолгим, но продуктивным, активным консультантом для меня был Григорий Павлович Храбров [14], мой сосед по Пискаревке [15], где я в те времена проживала на окраине ее новостроек. Деревенская изба (с живностью) Храбровых находилась неподалеку в чистом поле. Охраняла избу злющая собака. Я навещала в этой избе супругу Григория — Лидию Семеновну Горенкову-Храброву [16]. В «мои пискаревские жития» она лихо вела большое храбровское хозяйство, при этом занимаясь на географическом факультете университета.

Вспоминаю специалиста широкого профиля, выпускницу Лесотехнической академии им. С.М. Кирова (ЛТА) (близкую по духу) Ирину Владимировну Ломачинскую [17]. Во все периоды моей жизни (и не только) на Петроградской стороне Ботанический сад РАН был с ранних детских лет местом моих многочасовых прогулок, наблюдением как все «растет, расцветает и цветет». Подруга Ирины, с которой она одновременно заканчивала ЛТА, служила в этом саду. В ее ведении находились любимые мои, непривычные для традиционных парковых цветников, альпийские горки с редкими образцами растений. Ирина увлекательно рассказывала о них. Вспоминаю совместные беседы, лыжные путешествия по Карельскому перешейку, которые регулярно совершала группа энтузиастов-БАНовцев. Дружба Ирины с близкой мне по работе Т.Н. Климовой [18] (впрочем, по духу и интересам тоже) сближала нас еще теснее. Вспоминаю ужасный день, когда Ирине стало плохо. Татьяна Николаевна сопровождала ее по дороге домой. В пути состояние стало угрожающим. Кажется, была вызвана скорая. Врачам не удалось спасти Ирину. Она скончалась на какой-то лавочке, не доходя до своего жилья. Татьяна Николаевна, потрясенная, сама «свалилась» на бюллетень.

Много примечательных, заслуживающих внимания сотрудников было и среди групп обществоведов, юристов, историков, лингвистов, литературоведов, искусствоведов. Подобрались талантливые, творческие и деятельные люди. Наиболее ярко это проявилось в работах В.Е. Васильева [19]. Ему принадлежит значительное количество поэтических переводов, начиная с языков древних, кончая многими современными. Владимир Ефимович был великим тружеником. Помню его в совхозе, в свободное от сельхозработ время, когда вся бригада веселится, развлекается кто чем (правда, читаются и любимые стихи), Владимир Ефимович в своем уголке на тоненькой сеной подстилочке изучает испанские суффиксы.

Помню, во время дежурств на пункте в СБО в паре с Людмилой Михайловной Герасимовой [20] Владимир Ефимович часто появлялся в читальном зале и тщательнейшим образом просматривал источники (справочно-библиографические и литературные), необходимые для публикации многоязычных переводов. Каждый из четырех томов его антологии «Всемирная эпиграмма» [21] содержит более семисот страниц. Образец авторской добросовестности, терпения, аккуратности и тщательности снабжен обширными интереснейшими примечаниями.

Свидетельством научной активности сотрудников в разные периоды истории отдела стал «Указатель трудов сотрудников Отдела научной систематизации литературы, 1950-е — 2013 г.» [22].

Обширен список зафиксированных в нем публикаций В.П. Комаровой [23], которую в Англии считали образцовым исследователем В. Шекспира. Валентина Петровна занимает особое место во всей истории Отдела систематизации. Она работала в БАН с августа 1951 по 2004 г., до 1965 г. — в Отделе обработки, в группе иностранной обработки, затем перешла в Отдел систематизации. Уникальный сотрудник. Она удивительно хорошо все успевала. Служа в БАН, защитила в 1964 г. кандидатскую диссертацию

на тему «Хроника Шекспира “Король Генрих VI (ч. 2-я)”», а в 1973 г. докторскую диссертацию «Личность и государство в исторических драмах Шекспира и его современников». Валентина Петровна даже вне систематики при гигантской шекспираведческой нагрузке «прихватывала» и другие посторонние темы [24]. На фоне такой колоссальной загруженности она активно участвовала во всех производственных процессах, выступала на многочисленных совещаниях по самым животрепещущим темам научной систематизации литературы и при этом старалась участвовать во многих событиях культурной жизни своего времени. Она не пропустила ни одного концерта Святослава Рихтера в дни его ленинградско-петербургских гастролой. Ее видели сидящей в первом ряду, готовой вручить букет роз своему любимому пианисту. Не пропускала она и концерты модных в свое время бардов, которых приглашали в БАН. Ей нравилась, например, песня петергофского тренера по фигурному катанию Ю.А. Кукина [25], также побывавшего в БАН, где основными были слова «...а я еду, а я еду за туманом, за туманом и за запахом тайги».

После своей докторской защиты Валентина Петровна пригласила многих знакомых, в том числе БАНовцев, в ресторан, в свое время популярный у знатоков, — угол Большого проспекта Петроградской стороны и Введенской улицы. Приглашена была и я, но по каким-то серьезным причинам не могла присутствовать, просила извинения у Валентины Петровны.

Мы неоднократно беседовали на рабочие, производственные темы, волновавшие обеих. Валентина Петровна вообще была активным человеком, далеким от какого-либо равнодушия — ее волновало многое. Она даже собиралась побывать на строительстве БАМа. Не знаю, осуществилось ли это желание.

Зафиксированы в указателе и многочисленные труды специалиста раздела «Искусство» В.В. Прохоровой [26],

избравшей тематикой своих работ балет, она защитила кандидатскую диссертацию по этой тематике; востоковеда В.И. Кудрина [27] — автора серьезных работ по востоковедению, в основном по китаеведению.

Н.С. Крук [28], окончившая в 1959 г. географический факультет ЛГУ, по специальности географ-гидролог суши, работает в ОНСЛ с мая 1970 г. ведущим сотрудником-систематизатором. Она формирует ЦСК по разделам «Горное дело», «Машиностроение», «Строительная техника», «Электротехника», «Транспорт», с 2012 г. еще и «Науки о Земле». Наталья Семеновна как член общества «Мемориал» занимается вопросами использования труда ученых в ГУЛАГе. Тема ее исследований — «Особые конструкторские бюро и Особые технические бюро в ГУЛАГе». В центральных изданиях в 2001–2012 гг. она поместила четыре статьи по указанной тематике.

Философ А.А. Златопольская [29] за время своей работы в БАН с июня 1990 по 2004 г. опубликовала 16 статей по теме своей диссертации, посвященной Ж.-Ж. Руссо, и 2 — по П.Я. Чаадаеву.

Все это подчеркивает творческую активность, работоспособность, высокий уровень сотрудников ОНСЛ.

На моих глазах рождался интерес к переводческой работе (английская литература) у моей любимой сотрудницы, архитектора-строителя Т.В. Науменко [30]. Как память о ее службе в ОНСЛ — основание и начало предметного каталога о любимом моем, надеюсь, и Татьяны Васильевны тоже Санкт-Петербурге.

По полученному образованию (исторический факультет ЛГУ — любимый университет, любимый факультет, несмотря на то, что заочный) науки общественные и гуманитарные мне понятнее, ближе и интереснее. Поэтому с таким удовольствием делала свои служебные справки у специалистов, ведущих каталоги по указанной тематике. С удовольствием, великим интересом и здоровым любопытством обращалась

к Виктору Георгиевичу Зушину [31], который с 1960 по 1972 г. занимался формированием ЦСК по экономике, участвовал в разработке и оптимизации ББК. Офицер-политработник, который и после войны оставался за рубежом, представлял свою/нашу страну в Австрии. Старалась узнать у него многое, что известно ему было помимо ответов на необходимые мне «служебные» вопросы. Очень интересными были его рассказы об Австрии, которая какое-то время мало или недостаточно фигурировала в официальных сообщениях. А ее природа, история, музыка, архитектура, музейные собрания и пр., и пр. очень интересны.

Вообще вся эта большая группа историков, искусствоведов, литературоведов, театроведов, юристов, экономистов была очень интересна на всем протяжении моей службы в БАН. Всех не перечислить: первые «завы» — И.В. Молодцов [32], А.А. Панов [33], их последующие формальные и реальные замы и все уже перечисленные ранее — представляли великолепную профессиональную, высокообразованную «команду», как ныне говорят.

Особое место по праву отводится «начальникам» — мне довелось служить вместе с И.В. Молодцовым, который «не дружил с дирекцией». Как партруководитель он имел на все и вся колоссальное влияние, нажим. Занимаясь в художественной самодеятельности, косвенно участвуя в подборе и отборе репертуара, наблюдая за отношением к тем или иным сотрудникам, главным образом руководящим, довелось мне многое увидеть и понять.

А.А. Панов — типичный военный со всеми плюсами и минусами. Работая в местком, столкнулась с проблемой, типичной для тех времен: тесное вмешательство во вся и все парткома, месткома, партгруппорга, профгруппорга. А председателем месткома в те годы был В.Я. Сидоренко [34] — номинальный сотрудник Отдела систематизации.

Хорошим словом вспоминаю «юриста» В.К. Иванову [35]. Идеальный работник,

идеально знающий «соль», смысл и все свое профессиональное дело, и профессиональные обязанности. Уж она «ни за какие деньги» не выпустит «своего читателя», пока не покажет все и даже сверх того, что может предложить систематический каталог.

Случались у меня и интересные внеслужебные встречи с некоторыми сотрудниками БАН. Так, с Н.С. Крук мы побывали в туристической теплоходной поездке по Каспийскому морю. Вспоминаю, как провели с ней прогулку по побережью Краснодарска. Провинциальный город, шествуют верблюды. Но воздух!!! Ранний осенний вечер, сумерки и полное впечатление, что ты в раю — настолько блаженна окружающая тебя атмосфера.

Очень давно, еще при жизни незабвенной Ариадны Александровны Моисеевой [36], в середине 70-х гг. прошлого века, мне повезло — я попала в состав группы БАНовцев, которые участвовали в водной экскурсии на остров Кижи. Великолепный маршрут по рекам и озерам Ленинградской области, живописные берега, отличная компания, центром которой была Ариадна Александровна. Вечером, когда видимость была ограниченной, я познакомилась с незнакомой мне обаятельной молодой дамой, с которой мы разговорились, нашли общие темы для бесед, в частности очарование Крыма, его берегов. Она, помню, посочувствовала мне, что не увижу Балаклаву, очень закрытый город. Эта молодая спутница оказалась новой сотрудницей БАН, точнее ОНСЛ, В.Б. Лазуркиной. Валентина Болеславовна в 1959 г. окончила биолого-почвенный факультет ЛГУ, получила специальность биолога-физиолога, преподавателя биологии и химии. С 1963 по 1973 г. она работала в Институте эпидемиологии и микробиологии, в 1972 г. защитила кандидатскую диссертацию по биологии. В 1973 г. пришла в БАН, 26 июня 2009 г. возглавила сектор по биологии, став его заведующей. Рабочее, и не только, общение с Валентиной Болеславовной было очень плодотворным. Индивидуальному

или коллективному читателю БАН она и сегодня передает сведения о книгах, которые по «его» и «ее» общей тематике хранит библиотека.

Коллектив ОНСЛ отличается от других отделов БАН многопрофильностью специальностей своих сотрудников — это специфика функций отдела. Ведь они — сотрудники — должны раскрыть содержание, тематику книг универсального книгохранилища.

Две очень представительные дамы перешли в ОНСЛ из Государственной публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина (ГПБ): в январе 1960 г. — инженер-металлург, выпускница Ленинградского политехнического института Ю.Б. Азарова [37], ее «зонами ответственности» были разделы «Металловедение», «Металлургия», она выступала ответственной за подготовку 8 выпуска таблиц ББК; второй «пришелицей» из ГПБ была филолог, окончившая ЛГУ, А.В. Дронова [38]. Как читатель ГПБ, помню ее как сотрудницу библиотеки — роскошная блондинка, несколько надменно относившаяся к обслуживаемым ею читателям. В ОНСЛ поступила в августе 1961 г., покинула, как и Ю.Б. Азарова, в 1970 г. В отличие от активного сотрудничества с Юлией Болеславовной, с Антониной Васильевной подобного не было. Хотя поговорить с ней, по всей вероятности, можно было не только на научно-филологические темы, т.к. супруг ее работал в Ленинградском театральном институте.

С географом И.Н. Баскаченко [39], активно действующим систематизатором, приходилось общаться реже, чем с геологом Л.Н. Музылевой, — либо читателей-геологов (вероятнее всего) было больше, чем читателей-географов, либо геологи были более активными читателями.

Особую группу в ОНСЛ составляли выпускники военных вузов, служившие в Советской Армии, прошедшие с честью Великую Отечественную войну, награжденные многими орденами и медалями. Рассказы их о пережитом,

о военных встречах были интересны. И профессионалами (т.е. систематизаторами) они были хорошими — квалифицированными и организованными. Это были: химик И.Т. Васильев [40] и технари И.М. Оницин [41] и Ф.Ф. Федоров [42]. Правда, бывало и так, что к И.Т. Васильеву придиралась какая-то сотрудница, видимо, «организаторша», со своей чисто библиотечной точки зрения.

Как-то по-особенному в памяти у меня «обосновалась» М.А. Макарова [43], которая для меня оставалась Киршевской. Она начала свою работу в ОНСЛ в 1945 г. и работала фактически до 1979 г. Сблизились мы с ней в том месте, где люди проверяются на прочность, надежность, работоспособность, — в совхозе-колхозе. Сблизились, даже подружились. Она говорила: «В городе я не очень молодая и не слишком здоровая женщина, а вот для колхоза я — бутон». Она жила где-то на углу Мойки и Невского. Наш путь домой совпадал: ее — до упора, мой продолжался на метро и далее городским транспортом.

Очень симпатичен мне был филолог-романист Н.Л. Елшин [44]. Он вел ЦСК по ряду общественно-исторических и гуманитарных дисциплин: этике, эстетике, этнографии, социологии, истории, научному коммунизму. Очень образованный, интеллигентный, воспитанный. Вспоминаю интересные беседы с ним. К сожалению, серьезная хроническая болезнь рано свела его в могилу.

С Валентиной Николаевной Синельченко [45] довелось общаться не только по производственным мотивам. Нам довелось как-то вместе отдыхать по БАНовским путевкам в пансионате, образованном на базе академического детского лагеря во внесезонное время, в начале сентября. Валентина Николаевна приехала туда вместе с сотрудницей ОНСЛ Г.Ф. Новиковой [46] (филолог-романист, точнее, румынист), которая вела систематический каталог в секторе социально-экономических и гуманитарных наук, а я — вместе с Л.М. Герасимовой [47].

Уже в «лагере» Валентина Николаевна привлекла своей близкой мне театрально-гуманитарно-литературной образованностью. Позже знакомство продолжалось в отделе, где она работает с ноября 1989 г. (до этого с июня 1987 г. она была сотрудником Отдела научной обработки литературы). В 2008 г. Валентина Николаевна была назначена на должность заведующего сектором. Добавлю, что до БАН, в 1986 г., она окончила аспирантуру ГИТИСа и в 1987 г. защитила кандидатскую диссертацию по искусствоведению. В наше время, когда большинство людей так плохо «говорят», даже гуманитарии, Валентину Николаевну отличает блестящая лексика, а в беседе постоянно ощущается какая-то особенная, изысканная начитанность.

Вне «отраслевиков» хотелось бы отметить двух моих знакомых сотрудниц. Это Зиновия Петровна Горюнова [48], руководившая группой организации ЦСК, где показала свою принципиальность и знание предмета, а также организационно-руководящие способности. В БАН она пришла в марте 1942 г. и до 1981 г. служила в разных ее подразделениях. Я узнала ее почти по приходе в БАН, познакомилась с Зиновией Петровной через К.С. Хитрово [49], когда они вместе служили в ОНОЛ. Зиновия Петровна сопровождала Ксению Сергеевну, ведущую свою «линию» от А.В. Суворова, в родовое суворовское поместье Кончанское [50], где, по словам Зиновии Петровны, Ксению Сергеевну принимали как свою «барыню». Всегда меня поражала тактичная строгость начальницы Горюновой на всех ее рабочих постах: в ОНОЛ, принимающей у сотрудников работу для сводного каталога, в секторе картографии, которым тогда руководила Станчул [51], и, конечно, в ОНСЛ.

В секторе картографии, по-моему, тогда же работала Ирина Павловна Рафес [52], которая с июня 1960 по сентябрь 1974 г. исполняла обязанности секретаря НМС Отдела научной систематизации (по всей видимости, перешла вместе

с З.П. Горюновой из сектора картографии). Ирина Павловна Рафес — очень интересный и знающий человек. Москвичка, дочь профессора-биолога [53], защитившего докторскую диссертацию в Ленинграде, в ЗИН. Ее старшая (сводная) сестра преподавала английский язык в Москве. Видимо, отсюда и «английское» образование Ирины Павловны.

Вероятно, в Ленинград она переехала, когда супруг ее был переведен на службу в соседнюю с БАН Военную академию тыла и транспорта, он — военный, кажется, в звании полковника [54]. При этом человек, близкий к современной поэзии и современным поэтам. Супруг Ирины Павловны, как и известный поэт Борис Слуцкий [55], был харьковчанином. Возможно, там и произошло их знакомство, кажется, близкое. Знаком он был и с прекрасным поэтом, участником Великой Отечественной войны — Давидом Самойловым [56]. Москвич — он во имя большего времени для творчества построил себе домик на эстонском побережье, в Пярну. Мне помнится, что Ирина Павловна рассказывала о семейных встречах в Пярну. Семья Ирины Павловны была также знакома с Георгием Товстоноговым [57], его сестрой Натэлой [58], ее супругом, известным актером Большого драматического театра (тогда еще) им. М. Горького Евгением Лебедевым [59] и многими артистами БДТ. Как-то летом они бывали на «казенной» даче Георгия Александровича на Карельском перешейке. Ирина Павловна много рассказывала, притом очень серьезно, о делах театральных и не только БДТ, но и других коллективов, актерских, «поэтических». И при этом она была исключительной хозяйкой и кулинаркой. Мы с ней встречались на лекциях для политинформаторов (так, кажется, это называлось в ту пору). Два раза после лекций я побывала у Ирины Павловны. Лекции тогда проходили в ДК Кирова [60]. Ирина Павловна в ту пору жила в маленькой квартирке на линии, близкой к ДК Кирова, кажется, 18–20-й. В одну секунду она приготовила что-то

удивительно вкусное из какого-то необыкновенного мяса с вкуснейшим тушеным картофелем.

Помню ее повествование о первой встрече Георгия Александровича с Иннокентием Смоктуновским [61] на Ленфильме. Здесь на Ленфильме Иннокентий Михайлович снимался в какой-то массовке. Георгий Александрович «присмотрел» его на главную роль князя Мышкина для спектакля «Идиот» [62], который потом «гремел» не только в нашем городе.

С Мышкина началось восхождение актера Смоктуновского на вершины и театрального, и киноискусства. По-моему, его самая удачная роль в кино — в фильме «Гамлет» [63], опять же ленинградского происхождения. Его создатель — Г.М. Козинцев [64]. Все-таки Иннокентию Михайловичу воздалось в итоге «приподневшихся» творческих успехов, которым предшествовали его скитания после войны, армии, плена. Смоктуновский — не единственный, о ком по дружбе на службе нам поведала Ирина Павловна Рафес. Не помню, когда, но, кажется, ночью, когда я уже была на пенсии, рассказывала по телевидению Ирина Павловна об актере театра и кино Игоре Дмитриеве [65], сыгравшем молодого Листницкого в «Тихом Доне». Рассказывала очень хорошо — свободно, профессионально, со знанием и пониманием темы и предмета своего выступления.

Забыла рассказать об одной истории из внеслужебной жизни ОНСЛ. Вячеслав Николаевич Воронов [66], в 1953 г. окончивший философский факультет ЛГУ, в тот же год в июле месяце поступил на работу в БАН, тогда еще в сектор систематизации. Позднее, уже в составе отдела, он заведовал группой общественных наук, вел раздел «История западноевропейской философии». В 1981 г. он перешел на работу в ЛО Издательства «Наука». Служа в БАН, он был командирован во Вьетнам, интересно и содержательно рассказывал о своем пребывании там. Мне пришлось ближе столкнуться

с Вячеславом Николаевичем дважды по разным мотивам.

Сначала это случилось на известной колхозно-совхозной почве, в составе большой и дружной бригады, где мы не только лихо работали, но и толково прерывались на необходимый отдых — походы на живописное озеро, где с удовольствием предавались водным забавам.

Вторая наша встреча произошла на ниве искусства. Вячеслав Николаевич был серьезным меломаном и известным в городе коллекционером пластинок, вслед за каким-то университетским собирателем. И вот Владимир Николаевич задумал и осуществил прослушивание своей коллекции для БАНовцев. Это были прекрасные насыщенные вечера: симфонические и вокальные записи великолепных исполнителей, — первоклассных, мирового уровня оркестров, дирижеров, инструменталистов, вокалистов. Одного из этих вокалистов мы с Людмилой Михайловной потом слушали в Большом зале филармонии при массовом стечении умудренных слушателей. БАНовские же слушатели были немногочисленными, но верными. Работавшая в 1961–1963 гг. Н.Г. Гетманова [67] была «аккуратным» посетителем концертов. По-моему, и покинув БАН, она на них приходила.

За долгие годы своей библиографической службы я познакомилась с работой многих отделов БАН и их сотрудников. ОНСЛ — один из них и при этом один из самых близких мне не только «для дела», но и для души. Всегда с удовольствием вспоминаю и свои деловые обращения, и общение человеческое, дружеское с его славными сотрудниками.

Безусловно, ОНСЛ — один из самых активно посещаемых мною отделов. Коллеги — сотрудники БАН, ведущие тематические отраслевые отделы ЦСК, привлекали своими чисто отраслевыми интересами. С этими профессионалами-отраслевиками приходилось общаться гораздо чаще, чем с высокопрофессиональными сотрудниками группы Зиновии Петровны Горюновой,

отвечающими за «библиотечную организацию службы» отдела. Эта «библиотечная» служба в ОНСЛ была отлично организована. Но «отраслевая» часть отдела — ее суть — интересовала меня как сотрудника СБО, «доводящего» запросы читателей, достаточно часто заполненные небрежно, неточно, а иногда просто искажающие истинное название необходимого издания. Иной раз эту загадку было невозможно решить без помощи специалиста отраслевого раздела (да и сам раздел иногда невозможно было определить без помощи дежурного сотрудника ОНСЛ). И чем длительнее была работа в СБО по проверке и доработке неудовлетворенных запросов («отказов»), тем глубже становилось погружение в тайны и загадки ОНСЛ, тем теснее и эффективнее было использование помощи, консультаций, советов, всегда доброжелательно и охотно помогающих и одновременно просвещающих отраслевиков ОНСЛ. Многочему они научили меня, профана, в тех науках, данными которых интересовались специалисты, приходящие в БАН, чтобы удовлетворить свой профессиональный интерес. Конечно, среди «чистых» профессионалов всегда существовали люди, любознательные, широко образованные с энциклопедическим разнообразием запросов, решить которые должны были обширные фонды БАН, разбросанные на шифрах многочисленных отделов, фондов и филиалов Библиотеки.

ЛИТЕРАТУРА И ПРИМЕЧАНИЕ

1. Здесь автор не совсем точна, до выделения в самостоятельное структурное подразделение в середине 1950-х гг. сектор систематизации входил в состав Отдела обработки и каталогов (ООК).

2. Библиотечно-библиографическая классификация: табл. для науч. б-к / ГБЛ им. В.И. Ленина, ГПБ им. М.Е. Салтыкова-Щедрина, Б-ка АН СССР, ВКП. М., 1960–1968. Вып. 1–25.

3. Копанев Александр Ильич (1915–1990) — один из крупнейших

Наша профессия

исследователей истории крестьянства Русского Севера XV–XVII вв., доктор исторических наук, в БАН работал с 1953 по 1969 г., с 1961 г. заведовал Отделом редкой и рукописной книги.

4. Чернова Эльвира Николаевна (р. 1926) — медик, в ОНСЛ работала с 1956 по 1983 г.

5. Комарова Ирина Николаевна (р. 1929) — кандидат медицинских наук, с 1959 по 1983 г. — младший научный сотрудник Института физиологии им. И.П. Павлова, редактор-переводчик МАГАТЭ и ВОЗ.

6. Музылева Лидия Николаевна (р. 1934) — физико-географ, в ОНСЛ работала с 1960 по 2012 г., с 1990 по 2000 г. исполняла обязанности заведующего сектором биологических наук.

7. Хромова Валентина Иосифовна (1937–1993) — физик, в ОНСЛ работала с 1970 г.

8. Аниконова Екатерина Александровна (р. 1943) — химик, в ОНСЛ работает с 1986 г., в 2000-е гг. исполняла обязанности заведующего сектором естественных наук.

9. Лобанова Татьяна Ивановна (р. 1938) — инженер-гидролог, в ОНСЛ работала с 1964 по 1983 г., исполняла обязанности заведующего группой физико-математических наук.

10. Колоярцев Марк Владимирович (1927–?) — биолог-зоолог, в ОНСЛ работал с 1952 по 1977 г., с 1964 г. заведовал группой биологических наук.

11. Лазуркина Валентина Болеславовна (р. 1937) — кандидат биологических наук, в ОНСЛ работает с 1973 г.

12. Масловец Римма Дмитриевна (1932–1995) — кандидат биологических наук, в ОНСЛ работала с 1967 г., с 1989 г. — научный сотрудник сектора естественных наук.

13. Некрасов Борис Владимирович (1929–2012) — кандидат биологических наук, в ОНСЛ работал с 1963 по 1967 и с 1976 по 1983 г., руководитель межотраслевой группы по переизданию таблиц ББК по разделу «Е Биологические науки».

14. Храбров Григорий Павлович (р. 1929) — биолог-зоолог, в ОНСЛ работал с 1953 по 1959 г.

15. Пискаревка — исторический район в Калининском районе Санкт-Петербурга, по названию района получил свое название Пискаревский проспект — одна из крупнейших магистралей города.

16. Горенкова-Храброва Лидия Семеновна (р. 1930) — в Отделе хранения БАН работала ученицей с августа 1942 по январь 1943 г., в Отделе обработки и каталогов — с 1947 по 1967 г.

17. Ломачинская Ирина Владимировна (1933–1998) — инженер зеленого строительства, в ОНСЛ работала с 1958 г., возглавляла сектор биологических наук, в 1987 г. исполняла обязанности заведующего отделом.

18. Климова Татьяна Николаевна (р. 1944) — с 1963 г. сотрудник Отдела спецфондов (в настоящее время сектор литературы русского зарубежья отдела фондов и обслуживания), с 1994 г. исполняет обязанности заведующего сектором.

19. Васильев Владимир Ефимович (1929–2014) — переводчик с русского языка на французский, в БАН работал с 1955 г., в ОНСЛ — с 1959 по 1989 г. Подготовил и выпустил сборники «Испанская классическая эпиграмма» (М., 1970), «Русская эпиграмма второй половины XVII — начала XX в.» (Л., 1975), «Французская классическая эпиграмма» (М., 1979), «Английская классическая эпиграмма» (М., 1987).

20. Герасимова Людмила Михайловна (1937–2010) — сотрудник БАН с 1967 по 2009 г., с 1974 г. работала в СБО.

21. Всемирная эпиграмма: антология: в 4 т. / сост. и авт. вступ. ст. Вл. Васильев. СПб.: Политехника, 1998.

22. Указатель трудов сотрудников Отдела научной систематизации литературы, 1950-е — 2013 гг. / сост.: Н.В. Бекжанова, В.Б. Лазуркина // Отдел научной систематизации литературы, 1950-е — 2013 г.: сб. науч. тр. / Б-ка РАН. СПб., 2014. С. 124–193.

23. Комарова Валентина Петровна (1928–2013) — филолог-литературовед, доктор филологических наук, в БАН работала с 1951 г., с 1965 по 2004 г. — сотрудник ОНСЛ, автор монографий, посвященных творчеству В. Шекспира, участник международных шекспировских конференций, организуемых Шекспировским институтом в Стрэтфорде-на-Эйвоне, заместитель председателя Шекспировской комиссии при научном совете по истории мировой культуры АН СССР.

24. К истории письма М.В. Ломоносова «О сохранении и размножении русского народа» // Ломоносов и книга. Л., 1986. С. 160–175; Славянский фонд Библиотеки Академии наук СССР и его отражение в каталогах. Л., 1987; Чешские книги в Славянском фонде Библиотеки Академии наук СССР // Литературные связи славянских народов. Л., 1988. С. 324–329.

25. Кукин Юрий Алексеевич (1932–2011) — поэт, музыкант, бард. До 1973 г. жил в Петродворце и работал тренером по фигурному катанию в детских спортивных школах Петродворца, Ломоносова, Ленинграда. Песня «За туманом» написана в 1964 г.

26. Прохорова Валентина Васильевна (р. 1925) — историк, кандидат искусствоведения, в БАН работала с октября 1951 г., с 1952 по 1983 г. — сотрудник ОНСЛ, автор монографии, посвященной творчеству К.М. Сергеева, и публикаций об истории ленинградского балета, внештатный корреспондент журналов «Советский балет» и «Театральная жизнь», газет «Вечерний Ленинград» и «Смена».

27. Кудрин Владимир Иосифович (р. 1926) — китаист-историк, кандидат исторических наук. С 1953 г. работал в Отделе зарубежного

Востока, с 1965 по 1991 г. — в ОНСЛ. Совместно с сотрудниками ОЛСАА подготовил ряд библиографических указателей, посвященных изданиям стран Азии и Африки.

28. Крук Наталья Семеновна (р. 1936) — географ-гидролог, в ОНСЛ работает с 1970 г.

29. Златопольская Алла Августовна (р. 1958) — кандидат философских наук. С 1990 по 2004 г. — сотрудник ОНСЛ, автор публикаций по истории французской и российской общественной мысли XVIII — начала XIX в.

30. Науменко Татьяна Васильевна (1947–2006) — архитектор. С 1973 по 1992 г. — сотрудник ОНСЛ, в последние годы занималась переводами с английского фантастических романов, стала крупным специалистом в области переводов буддийских религиозных текстов, один из учредителей издательства «Уддияна».

31. Зуцин Виктор Георгиевич (1921–?) — офицер-политработник, участник Великой Отечественной войны. С 1960 по 1972 г. — сотрудник ОНСЛ.

32. Молодцов Иван Васильевич (1922–?) — юрист, участник Великой Отечественной войны. С 1952 г. сотрудник сектора систематизации Отдела обработки и каталогов, после создания ОНСЛ возглавил отдел, один из организаторов работы в БАН по разработке ББК, сформулировал задачи библиотечной классификации, предложения по ее основным делениям.

33. Панов Александр Алексеевич (1907–1981) — инженер-связист, воинское звание инженер-полковник, участник Великой Отечественной войны, кандидат военных наук. С 1957 по 1981 г. сотрудник ОНСЛ, с 1962 г. исполнял обязанности заведующего отделом, один из разработчиков ББК и организаторов ее оптимизации и внедрения в научных библиотеках.

34. Сидоренко Владимир Яковлевич (р. 1921) — библиограф, участник

Наша профессия

Великой Отечественной войны. Сотрудник БАН с 1956 по 1973 г., в ОНСЛ работал до 1965 г., с 1957 по 1959 г. — председатель месткома библиотеки.

35. Иванова Валентина Константиновна (р. 1944) — библиотекарь-библиограф, в ОНСЛ работает с 1967 г., с 1990 г. главный библиотекарь, возглавляет работу Отдела по составлению АПУ.

36. Моисеева Ариадна Александровна (1922–1976) — в БАН работала с 1956 по 1975 г., заведовала библиотекой Института физиологии им. И.П. Павлова в Колтушах, с 1960 г. заместитель директора БАН по научной работе, с 1968 по 1970 г. исполняла обязанности директора библиотеки, один из инициаторов внедрения автоматизированных систем информационно-библиографического обеспечения научных исследований, автор многочисленных публикаций, посвященных изучению читателя научных библиотек, формам обслуживания в библиотеках, его совершенствованию.

37. Азарова Юлия Болеславовна (1912–2000) — инженер-металлург, с 1951 по 1959 г. — сотрудник ГПБ им. М.Е. Салтыкова-Щедрина, где заведовала сектором систематизации в Отделе предметизации и систематизации, с 1960 по 1970 г. — сотрудник ОНСЛ БАН.

38. Дронова Антонина Васильевна (1921–1985) — филолог, с 1948 по 1957 г. — сотрудник ГПБ им. М.Е. Салтыкова-Щедрина, с 1961 по 1970 г. работала в ОНСЛ БАН.

39. Баскаченко Иван Никифорович (1902–1975) — кандидат географических наук, участник Великой Отечественной войны. С 1950 по 1952 г. — сотрудник ГПБ им. М.Е. Салтыкова-Щедрина, с 1953 по 1966 г. работал в ОНСЛ БАН, занимался изучением использования подземных минеральных вод для удобрения почв и повышения урожая.

40. Васильев Иван Тимофеевич (1900–?) — химик, участник Великой Отечественной войны. С 1960 по 1981 г. — сотрудник ОНСЛ БАН.

41. Оницин Петр Михайлович (1910–?) — инженер-механик, воинское звание инженер-полковник, участник Великой Отечественной войны. С 1958 по 1970 г. — сотрудник ОНСЛ.

42. Федоров Федор Федорович (1905–?) — инженер-металлург, технолог по сварочному производству, воинское звание полковник, участник Великой Отечественной войны. С 1956 по 1971 г. сотрудник ОНСЛ.

43. Макарова (Киришевская) Мария Александровна (р. 1920) — литературовед-русист, в ОНСЛ работала с 1945 по 1978 г.

44. Елшин Николай Львович (1954–1990) — филолог-романист. С 1978 по 1990 г. сотрудник ОНСЛ.

45. Синельченко Валентина Николаевна (р. 1947) — театровед, в 1987 г. защитила кандидатскую диссертацию «Ярослав Квацил и становление чешской профессиональной режиссуры на рубеже XIX–XX вв. (1900–1918 гг.)», в ОНСЛ работает с 1989 г.

46. Новикова Галина Федоровна (р. 1939) — с 1967 по 2008 г. сотрудник ОНСЛ, с 1990 г. заведовала сектором социально-экономических и гуманитарных наук.

47. Герасимова Людмила Михайловна (1937–2010) — филолог-русист, в БАН работала с 1967 по 2009 г., с июня 1974 г. сотрудник СБО, в соавторстве с Н.М. Розовой подготовила методическое пособие «Традиционный библиографический поиск в Библиотеке Российской академии наук» (СПб., 1997).

48. Горюнова Зиновия Петровна (1920–2001) — сотрудник БАН с 1942 по 1981 г., начала работу в Отделе обслуживания, в 1950-е гг. являлась руководителем группы организации

Генерального алфавитного каталога ООК, возглавляла работу группы сводного каталога, состояла сотрудником сектора картографии Отдела редкой и рукописной книги, в сентябре 1962 г. переведена в ОНСЛ, где участвовала в подготовке инструктивно-методических документов отдела, организовывала семинары по библиографическому описанию, контролировала правильность применения общих типовых делений, отражения многотомных, сериальных и продолжающихся изданий.

49. Хитрово Ксения Сергеевна (1907–1967) — праправнучка А.В. Суворова, после Октябрьской революции эмигрировала с родителями в Сербию, откуда выехала в СССР в 1946 г. Жила в Ленинграде. В ООК БАН работала с перерывами с 1946 по 1965 г.

50. Кончанское-Суворовское (до 1950 г. Кончанское) — село в Боровичском районе Новгородской области, в XVIII–XIX вв. родовое имение Суворовых, где в 1942 г. был открыт Дом-музей А.В. Суворова, на основе которого был создан музей-заповедник А.В. Суворова.

51. Станчул Татьяна Александровна (1903–?) — сотрудник БАН с 1934 по 1942, с 1944 по 1962 г., до Великой Отечественной войны работала в Отделе обработки и Картографическом отделе, после возвращения из эвакуации последовательно заведовала Отделом запасных книжных ресурсов, Отделом обработки, Отделом картографии.

52. Рафес Ирина Павловна (р. 1926) — переводчик. С 1960 по 1974 г. работала в БАН.

53. Рафес Павел Михайлович (1903–1991) — зоолог-энтомолог, доктор биологических наук.

54. Горелик Петр Захарович (1918–2015) — полковник, кандидат военных наук, литературовед, автор воспоминаний, художественных и публицистических произведений.

55. Слуцкий Борис Абрамович (1919–1986) — поэт.

56. Самойлов Давид (псевд., наст. имя — Кауфман Давид Самуилович, 1920–1990) — поэт, переводчик.

57. Товстоногов Георгий Александрович (1915–1989) — театральный режиссер, главный режиссер Большого драматического театра.

58. Товстоногова Натела Александровна (1926–2013) — театральная деятельница.

59. Лебедев Евгений Алексеевич (1917–1997) — актер театра и кино, в 1956 г. вместе Г.А. Товстоноговым перешел в БДТ, где служил до конца жизни.

60. Дворец культуры им. С.М. Кирова — памятник архитектуры, построен в 1930–1937 гг. в стиле конструктивизма по проекту архитектора Н.А. Троцкого, расположен на площади между Большим и Средним проспектами Васильевского острова.

61. Смоктуновский Иннокентий Михайлович (1925–1994) — актер театра и кино, в БДТ работал с 1957 по 1961 г.

62. «Идиот» — спектакль по роману Ф.М. Достоевского, поставленный Г.А. Товстоноговым, премьера которого состоялась 31 декабря 1957 г.

63. «Гамлет» — художественный фильм, поставленный на киностудии «Ленфильм» в 1964 г. режиссером Г. Козинцевым по трагедии В. Шекспира «Гамлет, принц датский», главную роль в котором сыграл И.М. Смоктуновский.

64. Козинцев Григорий Михайлович (1905–1973) — режиссер кино и театра.

65. Дмитриев Игорь Борисович (1927–2008) — актер театра и кино.

66. Воронов Вячеслав Николаевич (1929–1993) — преподаватель диалектического и исторического материализма и истории философии. В БАН работал с 1953 по 1981 г., до 1974 г. сотрудник ОНСЛ, в последующие годы возглавлял Отдел комплектования и Редакционно-издательский отдел.

67. Гегманова Наталья Георгиевна (р. 1937) — историк. С 1961 по 1963 г. работала в ОНСЛ.

УДК 025.2
ББК 78.33г(2)

ОТДЕЛ КОМПЛЕКТОВАНИЯ БИБЛИОТЕЧНЫХ ФОНДОВ БАН: ИСТОРИЯ В ЛИЦАХ

М.Б. Мельникова

АННОТАЦИЯ

Автором статьи со знанием дела представлены история Отдела комплектования библиотечных фондов БАН, а также биографии удивительных людей, чья творческая судьба была связана с Библиотекой Академии наук и одним из самых больших ее отделов.

Ключевые слова: комплектование, фонды, книгообмен, подписка, покупка, биография.

В XVIII–XIX вв. в структуре Библиотеки Академии наук (БАН) не было специализированного подразделения, занимающегося комплектованием библиотечных фондов.

Со временем в связи со значительным увеличением поступления литературы, развитием фондов БАН возникла необходимость введения эффективной системы учета новых единиц хранения, что потребовало создания специального отдела, профессионально решающего эти производственные задачи.

19 января 1933 г. приказом директора И.И. Яковкина в Библиотеке АН СССР был образован специализированный Отдел комплектования «с функциями выписки, покупки, оформления обмена, приемки, активирования и экспедиции материала, поступающего в Центральную и специальные библиотеки, а также комплектование библиотек — баз Академии наук». Всего в Отдел было определено 28 сотрудников.

К 1936 г. Отдел комплектования состоял из пяти групп. Заведующим отделом был назначен Александр Францевич Боровинский. Вместо библиотечного поста (1934–1936), в функции которого входило комплектование московских академических библиотек, был организован московский отдел Библиотеки, которым также руководил А.Ф. Боровинский.

23 августа 1962 г. приказом директора М.С. Филиппова были созданы: Отдел

комплектования иностранной литературы (ОКИЛ), Отдел международного книгообмена (МКО) и Отдел комплектования отечественной литературы (ОКОЛ). 5 апреля 1993 г. приказом директора БАН В.П. Леонова они были объединены в Отдел комплектования библиотечных фондов (ОКБФ).

Заведующими этого Отдела в разные годы были Екатерина Александровна Лаппа-Старженецкая, Владимир Яковлевич Хватов, Павел Иванович Егоров, Маргарита Архиповна Сироткина, Наталья Глебовна Вершинина, Кира Алексеевна Свиридова.

При подготовке биографической энциклопедии к 300-летию юбилею Библиотеки Академии наук сведения о работающих в Отделе были кропотливо собраны его сотрудниками [1]. В процессе сложной, интересной работы с архивными материалами, информационными источниками сети Internet, по личным воспоминаниям коллег устанавливались годы жизни, находились фотографии сотрудников за период с 1920-х гг. по настоящее время. Всего в редакцию поступили биографические материалы о 352-х работниках Отдела. Это люди с прекрасным образованием, разными судьбами и пристрастиями, у многих из плечами было героическое прошлое участников Великой Отечественной войны, но объединил их наш Отдел, где они смогли проявить свои дипломатические, организаторские

и творческие способности, умение реагировать на любые возникающие обстоятельства, а главное — заботиться об интересах Библиотеки Академии наук.

Рассказывая о предпосылках возникновения и истории создания ОКБФ, считаю своим долгом остановиться на наиболее ярких биографиях его сотрудников, внесших огромный вклад в развитие Отдела благодаря своей разносторонней одаренности и высокому профессионализму.

БОРОВИНСКИЙ АЛЕКСАНДР ФРАНЦЕВИЧ (1875, Люблин, Польша — 1937, Ленинград), первый заведующий Отделом комплектования. В 1899 г. получил диплом инженера-технолога. Дважды был в ссылке в Сибири. В 1911–1914 гг. преподавал математику и физику в учебных заведениях Иркутска. Гласный иркутской городской думы. Член комиссии по постройке постоянного моста через Ангару. В 1932 г. — директор НИИ музыкальной промышленности. Принят на работу в БАН в 1933 г. на должность главного библиотекаря и заведующего отделом комплектования. Член ВКП(б) с 1920 г.; исключен в 1937 г. в связи с арестом. 25 августа 1937 г. приговорен к высшей мере наказания по ст. 58-6-11 УК РСФСР (шпионаж) Комиссией НКВД и прокуратуры СССР. Расстрелян в Ленинграде 27 августа 1937 г.

ВИЛЕНКИНА-ЮНОВСКАЯ ЕВГЕНИЯ ЭММАНУИЛОВНА (1909, Гейдельберг, Германия — 2006, Санкт-Петербург), литературовед, педагог, культпросветработник. В 1929–1930 гг. обучалась на отделении западноевропейской литературы в Историко-лингвистическом институте АН СССР (ИНЛИ), где впоследствии и работала. С 1939 по 1942 г. в БАН занимала должности заведующего отделом комплектования, главного библиотекаря; ученого секретаря; временно исполняла обязанности заместителя директора БАН по научной работе. Руководила деятельностью Библиотеки в условиях

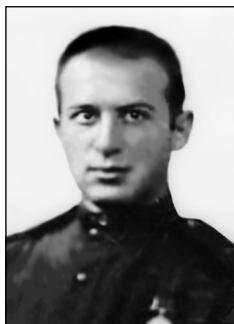
военного времени. Участвовала в осуществлении ПВО города и других оборонительных работах Ленинграда в период блокады. По причине увольнения из Библиотеки АН СССР, не была представлена в числе сотрудников БАН к награждению медалью «За оборону Ленинграда», учрежденную Указом Президиума Верховного Совета СССР 22 декабря 1942 г. В 1989 г., в связи с ее 80-летием, руководством БАН было направлено официальное письмо в Ленгорисполком с ходатайством о награждении Е.Э. Виленкиной-Юновской этой медалью. Похоронена на Преображенском еврейском кладбище Санкт-Петербурга.

ВОРОЖЦОВ АЛЕКСАНДР ПЕТРОВИЧ (1923, Петроград — 2006, Москва), участник Великой Отечественной войны; воевал на Ленинградском и Белорусском фронтах разведчиком-радистом, политработником. В 1952 г. окончил юридический факультет Ленинградского государственного университета. В 1954 г. зачислен на работу в БАН на должность старшего редактора отдела МКО. В 1955 г. назначен заведующим отделом МКО. В 1956 г. уволен в связи с направлением на учебу в Высшую дипломатическую школу Министерства иностранных дел СССР (г. Москва). После окончания в 1959 г. Высшей дипломатической школы МИД СССР выезжал в загранкомандировки в посольства СССР в Пакистане, Ираке, Нигерии; в 1979–1984 гг. — Чрезвычайный и полномочный посол СССР в республике Сьерра-Леоне (Западная

Африка). В 1960–1970-х гг. работал инструктором Отдела заграничных кадров МИД СССР. Чрезвычайный и полномочный посланник 1 класса.

ВЫМЕНЕЦ ФАЙВУД (ПАВЕЛ) НОСОНОВИЧ (1916, Екатеринослав — 1980, Ленинград). В 1937–1941 гг. учился на филологическом факультете Ленинградского государственного университета по специальности филолог-германист, владел немецким и французским языками. 22 июня 1941 г. призван в Действующую Красную Армию Фрунзенским РВК г. Ленинграда в звании старшего лейтенанта госбезопасности с зачислением на должность переводчика Особого Отдела НКВД 55-й Армии Ленинградского фронта. Оперативный уполномоченный отдела контрразведки Наркомата Обороны «СМЕРШ» 55-й Армии Ленинградского фронта. Занимался «аналитической работой по добыванию и обработке информации о структуре, организации, методах, тактике разведывательных и контрразведывательных органов фашистской Германии». Лично выявил 6 немецких шпионов; подобрал, завербовал и подготовил к заброске в немецкий тыл 3-х агентов из военнопленных. Демобилизован в 1946 г. В БАН работал с марта 1949 г. по август 1952 г. в должности заведующего отделом МКО. Награжден орденом Красной Звезды (1943), медалями «За отвагу» (1943), «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией». Похоронен на Преображенском еврейском кладбище Санкт-Петербурга [2].

ДМИТРЕВСКИЙ МИХАИЛ СЕМЕНОВИЧ (1887, Санкт-Петербург — 1937, Ленинград), историк средневековой культуры. Родился в семье надворного советника, потомственный дворянин. За организацию революционного кружка выслан в Архангельск с заменой — выезд за рубеж. Окончил университет во Фрейбурге в 1913 г., по специальности историк культуры. С 1912 по 1919 г. жил во Фрейбурге, занимался научной работой. Впоследствии в автобиографии отмечал, что «вслед за окончанием философского факультета был в немецком плену». Владел всеми романскими, всеми германскими языками и диалектами, всеми славянскими языками. В 1920–1924 г. служил в лесопромышленном обществе братьев Гиммельбах; освоил и выполнял весь комплекс работ по лесному делу от бухгалтерско-коммерческой части до распилки и погрузки лесоматериалов. Одновременно преподавал русский язык в университете Фрейбурга впервые в Германии по новой орфографии. По возвращении в Ленинград в 1928 г. зачислен в Кабинет иностранной литературы Государственной публичной библиотеки в должности счетчика. С 1929 г. служил палеографом Рукописного отдела ГПБ. В сентябре 1929 г. получил предложение неперменного секретаря АН С.Ф. Ольденбурга баллотироваться на место ученого хранителя БАН. С 1 октября 1929 г. зачислен на должность Старшего ученого секретаря Библиотеки АН СССР. В 1930 г., «в связи с реконструкцией участка обмена», переведен на должность библиотекаря в Отдел комплектования «с поручением участка

обмена с Германией, Австрией, Венгрией, Балканскими и Балтийскими странами». Последняя занимаемая должность в БАН — заместитель заведующего Отделом комплектования. Арестован 17 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР по подозрению в шпионаже. 19 октября 1937 г. исключен приказом из списков сотрудников БАН. 19 ноября 1937 г. приговорен по ст. ст. 58-6-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян в г. Ленинград 24 ноября 1937 г. Реабилитирован посмертно в 1989 г.

ДУБРОВСКИЙ ОЛЕГ ВАСИЛЬЕВИЧ (1923, Тула — 1993, Санкт-Петербург), участник Великой Отечественной войны. В 1940 г. поступил в Ленинградский Кораблестроительный институт. 26 июня 1941 г. добровольно вступил в ряды Ленинградской армии народного ополчения, воевал на Ленинградском фронте в составе 13-й стрелковой дивизии, на 1-м и 2-м Украинских фронтах. Форсировал Днепр, принимал участие в Кировоградской, Корсунь-Шевченковской, Уманско-Ботошанской и Яско-Кишинёвской операциях. Войну закончил в Румынии. Прошел с маршем на Параде Победы 24 июня 1945 г. в составе сводного полка 2-го Украинского фронта. Награжден орденами «Отечественной войны II степени» и «Красной Звезды», девятью боевыми медалями. Был направлен в Военный институт иностранных языков, где окончил спецкурс в Главном политеуправлении. Профессионально владел немецким, английским, итальянским и польским языками. В 1952 г. с отличием

окончил машиностроительный факультет Ленинградского кораблестроительного института. Окончил аспирантуру при ЛКИ; в 1955 г. защитил кандидатскую диссертацию. В 1957–1958 гг. стажировался в Генуе. С 1958 г. на преподавательской работе в ЛКИ. В 1965 г. в составе советского торгпредства работал в ФРГ, был знаком с Акселем Шпрингером. С июня 1969 г. работал в МИД СССР 1-м секретарем Посольства СССР в Берлине, затем — советник по науке и технике в советском посольстве в Варшаве. Дипломатический ранг — советник 1 класса. С 1984 г. в отставке. Персональный пенсионер союзного значения. В БАН работал с апреля 1984 по май 1993 г., сначала редактором в Научно-методическом отделе, с июля 1984 г. — младшим научным сотрудником. В январе 1986 г. перешел в Отдел комплектования иностранной литературы и МКО. С апреля 1990 г. — помощник директора по связям с зарубежными издательствами; в рамках программы возвращения «перемещенных ценностей», занимался розыском и возвращением вывезенной во время войны библиотеки города Гота (Тюрингия). Активно участвовал в научно-методической работе отдела. Имел многочисленные публикации, в т.ч. по проблемам иностранного комплектования и международного книгообмена. 21 мая 1993 г. умер по дороге на работу в БАН.

ЕГОРОВ ПАВЕЛ ИВАНОВИЧ (2.VII.1923, Иваново). В 1948 г. окончил филологический факультет Ленинградского

государственного университета, по специальности филолог-германист, литературовед. Владеет немецким, английским, французским, шведским, польским, чешским и итальянским языками. Поступил на работу в БАН, будучи студентом ЛГУ, в декабре 1947 г. В 1971 г. назначен на должность заведующего Отделом комплектования иностранной литературой. Автор более 60-ти публикаций в области теории и методики библиотековедения и библиографоведения. В соавторстве со К.А. Свиридовой — составитель и член редакционной коллегии «Сводного профиля комплектования фондов Библиотеки академии наук СССР». Участник всесоюзных и ведомственных совещаний, конференций, семинаров. С 1975 г. — член правления общества «СССР–ФРГ». Библиотечный специалист широкого профиля, опытный руководитель. Работал в БАН до мая 1992 г.

ЛАПША-СТАРЖЕНЕЦКАЯ ЕКАТЕРИНА АЛЕКСАНДРОВНА (1884, Вологда — 1971, Ленинград), юрист, историк права, библиотековед. Отец — Лапша-Старженецкий Александр Павлович, государственный деятель, действительный статский советник, генерал-губернатор Тобольской губернии. В 1912 г. Екатерина Александровна окончила юридический факультет Санкт-Петербургского университета; владела английским, немецким, итальянским, испанским языками, знала латынь. Работала в ГПБ заведующим Отделением юридических и социальных наук. Разработала схему систематического каталога по социальным

наукам, занималась комплектованием, систематизацией фондов, справочно-библиографической работой. Принимала активное участие в обновлении библиотечного дела в первые годы Советской власти. Участвовала в организации Высших курсов библиотековедения. Занималась изучением постановки архивного дела на Западе. Участвовала в работе специальной советско-польской Комиссии по проблемам перемещения культурных ценностей. С 1 июля 1944 по 1 марта 1950 г. — главный библиотекарь, заведующий Отделом иностранного комплектования БАН. В марте 1950 г. уволилась в связи с уходом на пенсию. Награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Жена Иннокентия Ивановича Яковкина (1881–1949), директора БАН в 1929–1949 гг.

ЛЮТОВА (ЦВЕТОВА) КСЕНИЯ ВЛАДИМИРОВНА (1928, Ленинград — 2005, Санкт-Петербург). В 1946 г. окончила с золотой медалью среднюю школу № 239 Октябрьского района. В 1951 г. с отличием завершила обучение на романском отделении филологического факультета ЛГУ, по специальности филолог-романист. В БАН работала с сентября 1951 г. библиотекарем ОФО, с августа 1952 г. перешла в Отдел иностранного комплектования. В 1968 г. защитила кандидатскую диссертацию. С 1963 по 1973 г. принимала активное участие в работе Международной федерации библиотечных ассоциаций (ИФЛА). В 1978 г. приглашена на должность заместителя

директора БАН по библиотечной работе. Руководила работой ряда комиссий Библиотеки. Имела более 50 опубликованных работ. С 1987 г. работала в ОИАИ ведущим научным сотрудником, с 1990 г. — в ОФО главным библиотекарем. С 1998 г. — старший научный сотрудник в группе «Энциклопедия БАН». Владела французским, немецким, испанским, итальянским и английским языками. Награждена медалью «Ветеран труда» (1984).

СВИРИДОВА КИРА АЛЕКСЕЕВНА (7.I.1931, Ленинград — 17.VI.2011, Санкт-Петербург). Во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. подростком работала в управлении Балттехфлота курьером (1943–1944). В 1955 г. окончила факультет русского языка и литературы Ленинградского государственного педагогического института им. А.И. Герцена. В 1955–1957 гг. по распределению работала преподавателем Термезского государственного педагогического института на кафедре русского языка и литературы. В 1957 г. поступила на работу в БАН, первоначально библиотекарем НБО. В 1966 г. была переведена в Отдел комплектования отечественной литературой на должность заведующего сектором. В 1981 г. назначена заведующим Отделом комплектования отечественной литературой. Сплотила вокруг себя коллектив единомышленников, освоила все тонкости комплектования. Разработала статистические таблицы для учета и анализа литературы, различные формы отчетов, аналитические таблицы. В трагические дни после пожара 1988 г.

была дежурной штаба спасения. Участвуя в организации спасательных работ, разрабатывала методику восполнения пострадавших фондов. Совместно с П.И. Егоровым участвовала в составлении Сводного профиля комплектования БАН. Была председателем комиссии по проведению культурных мероприятий в профкоме БАН, одним из организаторов «капустников». Награждена орденом «За заслуги перед Отечеством» II степени; медалями: «За оборону Ленинграда», «Ветеран труда», «За доблестный труд», «В память 300-летия Санкт-Петербурга»; знаком «Житель Блокадного Ленинграда».

Следует упомянуть и о таких интересных и творческих личностях, работавших в ОКБФ, как **Алехин-Масловский Глеб Викторович** (1907–1994), советский писатель, почетный гражданин города Старая Русса; **Доронин Борис Григорьевич** (1928), востоковед-историк, китаист, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, профессор, член правления Санкт-Петербургского отделения Общества российско-китайской дружбы; **Саенко (Богнычева) Валентина Михайловна** (1902–?), солистка Ленинградского академического Малого оперного театра и Ленинградского государственного академического театра оперы и балета им. С.М. Кирова; **Сно Евгений Эдуардович** (1881, Санкт-Петербург — 1941?, Ленинград?), англичанин по происхождению, поэт, прозаик, журналист, близко знакомый с Д. Хармсом, В.Я. Брюсовым, обэриутами; **Шагал Мария Захаровна** (1902, Витебск — 1996, Санкт-Петербург), младшая сестра знаменитого живописца и графика М.З. Шагала; **Штейнрайх Дора Ильинична** (1879, Одесса — 1965, Ленинград), активный участник революционного движения, близко знакомая с руководителями Коминтерна, в частности главой Коммунистической партии Японии и членом Исполнительного комитета Коминтерна Сэн Катаямой и др.

Наша профессия

В настоящее время Отдел комплектования библиотечных фондов — один из самых крупных производственных отделов БАН, занимающийся комплектованием библиотечных фондов Централизованной библиотечной системы Библиотеки Российской академии наук. В нее входит 29 информационно-библиотечных подразделений БАН при академических научно-исследовательских учреждениях Санкт-Петербурга.

Через ОКБФ ежегодно проходит около двухсот тысяч экземпляров отечественной и иностранной монографической литературы, периодических и продолжающихся изданий, поступающих в фонды БАН из всех источников комплектования: по подписке, покупке, в качестве пожертвований от различных организаций и частных лиц. Основным источником поступления отечественной литературы является Обязательный бесплатный федеральный экземпляр, достигающий 70–75% от общего поступления и до 80% поступления отечественной литературы. Что касается иностранной литературы, то 80–85% поступающих изданий приходится на долю МКО, даже несмотря на вынужденное его сокращение по причине недостаточного финансирования.

Отделу комплектования библиотечных фондов на современном этапе приходится решать целый комплекс сложных проблем, связанных с выполнением производственных задач. Это вызвано значительным увеличением юридической и экономической составляющих деятельности ОКБФ в условиях острого дефицита денежных средств и необходимости соблюдения жестких требований законодательства РФ в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд

в соответствии с Федеральным законом № 44–ФЗ от 5 мая 2013 г.

В ОКБФ сегодня работает 44 сотрудника с высшим образованием, имеющих высокую квалификацию и постоянно повышающих уровень своего профессионализма. Активно приобретаются новые знания и навыки работы, изучаются иностранные языки, осваиваются современные компьютерные технологии и программное обеспечение, применяется современное российское законодательство в сфере закупок и услуг. Коллеги вникают в юридические и бухгалтерские аспекты процессов комплектования, чтобы адекватно отвечать на вызовы времени и соответствовать жестким требованиям, предъявляемым к качеству выполнения должностных обязанностей в Библиотеке Российской академии наук.

Коллектив Отдела комплектования библиотечных фондов с честью выполняет возложенные на него обязанности, всемерно содействуя решению сложных производственных задач в деле обеспечения Библиотеки всеми необходимыми научно-информационными ресурсами. Цель — максимальная информационная поддержка научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ для содействия развитию российской науки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской академии наук: в 2-х кн. / гл. ред. и сост. В.П. Леонов. СПб.: Гуманистика, 2014. (Великая Россия. Российская биографическая энциклопедия. Т. 13–14).
2. О нем: *Стародубцев А.Ф.* Дважды невидимый фронт: ленинградские чекисты в тылу врага. М., 2010.

УДК 002.2
ББК Ч734(2)715.111

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАБИНЕТА БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЯ СЕГОДНЯ

Л.О. Самара

АННОТАЦИЯ

Рассматривается научно-исследовательская и производственная деятельность Кабинета библиотековедения БАН.

Ключевые слова: фонд, коллекция, читатели, библиотечное дело, справочный аппарат, каталог, личные архивы.

В 2016 г. исполняется 60 лет деятельности Кабинета библиотековедения (КБ) Библиотеки РАН. Он был организован по решению дирекции в 1956 г. как структурное подразделение. Его работой в разные годы руководили специалисты библиотечного дела: И.А. Скороход, Л.Г. Ефимова, Н.А. Ласкеев, Г.В. Головкин, Т.Н. Данченко, М.Г. Бокан.

Основой его фонда послужили более 8 тыс. отечественных и зарубежных книг и периодических изданий по библиотековедению и библиографоведению, полученные из Справочно-библиографического отдела. Эта богатейшая коллекция как ядро специализированного фонда сформировалась в 30-е гг. в Справочном отделе. В фонде достаточно полно были представлены труды Н.К. Крупской, послужившие основой для развития советского библиотековедения, руководства по библиотечному делу, учебные пособия, терминологические словари и справочники, труды институтов и крупнейших библиотек, материалы съездов и совещаний, которые довольно полно отражали развитие библиотечной мысли как в СССР, так и за рубежом. Наиболее ценные издания — материалы Первого всероссийского съезда по библиотечному делу (1911 г.), библиографических съездов (1927, 1929 гг.), работы видных русских библиотековедов и библиографоведов: Н.А. Рубакина, В.И. Соболевского, М.Н. Куфаева, Н.В. Здобнова,

Б.С. Боднарского, А.В. Мезьер, Л.Б. Хавкиной, А.М. Фомина и др.

До 1992 г. КБ входил в состав Научно-методического отдела (НМО) и Отдела методического обслуживания (ОМО), а в 1992 г. на базе этих отделов был создан Научно-исследовательский отдел библиографии и библиотековедения (НИОБиБ) с сектором (кабинетом) библиотековедения в его составе.

Работа сектора библиотековедения в настоящее время определяется Положением НИОБиБ и должностными инструкциями, утвержденными в марте 1992 г. и дополненными в 2000 г. Главным направлением работы сектора является сочетание научно-исследовательской и производственной работы: формирование специализированного фонда по библиотековедению, библиографоведению, книговедению и информатике, в том числе и архивными материалами; обеспечение сохранности фонда, обслуживание читателей, а также проведение научных исследований по различным направлениям библиотечно-библиографической деятельности.

Одной из составляющих производственной работы сектора является текущее и ретроспективное комплектование. Специализированный фонд КБ комплектуется в соответствии с «Профилем комплектования КБ БАН». Фонд представляет одну из лучших коллекций библиотечных изданий на русском

и иностранных языках в стране. В нем представлена литература с начала XIX в. до наших дней. Основным источником комплектования отечественной литературой являются обязательный экземпляр, покупка, подписка, дары; иностранной литературы — покупка за валюту, международный книгообмен, дары. Расположенный в систематическом порядке фонд дает возможность ознакомиться с литературой по различным вопросам библиотечного дела — он включает: монографии, сборники научных трудов, материалы научных конференций, литературу об отечественных и зарубежных библиотеках, труды крупнейших отечественных и зарубежных библиотекведов и библиографоведов, энциклопедии, справочники, терминологические словари по библиотечному делу, библиографии, книговедению, информатике, а также авторефераты по дисциплинам библиотекведческого и книговедческого цикла, отечественную и зарубежную периодику. В настоящее время в нем насчитывается более 52 тыс. томов, из них около 17 тыс. монографий, 36 тыс. на иностранных языках. С середины 90-х гг. собираются диссертации, преимущественно защищенные в Диссертационном совете БАН и сотрудниками Библиотеки в других Советах. Сведения о документах, хранящихся в фонде, зафиксированы в (БД) «Библиотекведение и библиография», которая ведется с 2011 г. и доступна на сайте БАН.

Фонд КБ многоаспектно отражен в справочном аппарате. Организация Справочно-библиографического аппарата (СБА) — это ведение и редактирование систематического, топографического, алфавитного каталогов и четырех картотек: отечественных и зарубежных периодических изданий, систематической и алфавитной картотеки статей, картотеки авторефератов и картотеки работ сотрудников БАН.

Литература выдается в читальный зал фонда библиотекведения, в общие читальные залы, а также по МБА, в отделы БАН и библиотеки

сети для научной и производственной работы.

Читательская аудитория КБ — профессионально ориентированные специалисты, сотрудники БАН как Центральной библиотеки, так и ее филиалов, которые реализуют свои профессиональные потребности, а также оказывают информационную поддержку сотрудникам научно-исследовательских учреждений Санкт-Петербургского научного центра РАН [3, с. 84], преподавателям, аспирантам и студентам Санкт-Петербургского института культуры, Северо-Западного института печати, Санкт-Петербургского государственного университета, Педагогического университета им. А.И. Герцена, Академии госслужащих и др.

Научно-исследовательская работа сектора библиотекведения осуществляется по нескольким направлениям. Одно из них связано с приобретением архивов. Личные архивы библиографов представляют особое культурное богатство. Поэтому приобретение и хранение в фонде библиотекведения БАН личных архивов российских библиографов — Н.В. Здобнова в 1992 г., А.В. Ратнера в 2006 г., Э.К. Беспаловой в 2008 г. — открыло новую страницу научно-исследовательской работы БАН. Сотрудниками КБ была освоена методика научного описания личных архивов, сделана научная опись архива, составлена справочная картотека. Коллективом ученых из БАН, РНБ, СПбГИК подготовлено комментированное издание «Истории русской библиографии» — самого значительного труда Н.В. Здобнова (1888–1942). Сохранности архивных материалов будут способствовать в перспективе создание базы данных и разработка информационно-поисковой системы, которые позволят пользоваться электронной версией архивных материалов.

На базе книжных и архивных материалов КБ осуществлялись такие издательские проекты, как «Академическое дело», «Летопись БАН», комментированное

издание «История русской библиографии» Н.В. Здобнова и др.

Одним из направлений научно-исследовательской работы сектора является разрабатываемая доктором философских наук Т.Б. Марковой проблема: «Книга в истории культуры». В современном обществе, в котором все большее место занимают Интернет и мультимедиа, книга как культурный феномен приобретает большую значимость не только с точки зрения носителя информации или ее ценности (антикварной редкости), но и как форма запечатления нашей памяти. Она является символом культурного богатства общества, а также важной формой гуманизации и цивилизации людей.

КБ на протяжении 10 лет совместно с Научно-исследовательским отделом изданий Академии наук (НИОИАН) осуществляет работу по мемориальному проекту «Библиография изданий АН», который перерос в научно-исследовательскую тему «Библиографирование изданий Академии наук: теоретико-методические аспекты» (старший научный сотрудник, кандидат педагогических наук Н.В. Пономарева), имеющую важное историческое значение для БАН.

Вопросы формирования и развития методики библиографического описания интересуют библиотечных специалистов со второй половины XX в., однако проблема формирования и развития методики библиографического описания в указателях изданий Российской академии наук, формирования системы библиографических пособий этих изданий до сих пор остается практически не исследованной. Более того, отсутствует определение понятия «издание Академии наук». Изучение методики библиографирования изданий Академии наук имеет не только историческое значение, но играет важную роль в формировании современных баз данных академической тематики. В связи с этим представляет интерес изучение процесса библиографирования изданий Академии наук, анализ достижений и потерь в ходе его развития.

Сотрудники КБ принимают активное участие в национальных и международных научных конференциях по библиотечно-библиографической тематике, проводимых в России и за рубежом:

1. Чтения памяти К.И. Шафрановского (1990–1973) (Санкт-Петербург, БАН, 2008, 2011);

2. Книжная культура. Опыт прошлого и проблемы современности (Москва, МААН, 2005–2014);

3. Международные библиографические конгрессы (Санкт-Петербург, РНБ, 2010; Москва, ГРБ, 2015);

4. Сохранение культурного наследия библиотек, архивов и музеев (Санкт-Петербург, БАН);

5. Книжное дело вчера, сегодня, завтра: Смирдинские чтения (СПбГУКИ, 1978–2013);

6. Берковские чтения (Минск: ЦНБ НАН Беларуси; М.: ФГБУ науки НИЦ «Наука» РАН, 2011–2013).

Сектор ведет методическое руководство дипломными работами студентов, работающих в БАН, оказывает помощь в оформлении диссертаций, проводит редакцию библиографического описания как сотрудников БАН, так и приходящих извне, проведение экскурсий и разработку методик их проведения.

Регулярно сектор ведет научно-библиографическую работу по составлению «Указателя работ сотрудников БАН». Последний выпуск составлен 1999–2009 гг.

Большое значение для истории БАН и ИНИОН имеет сборник трудов БАН и ФБОН, вышедший в 1948–1963 гг. Раскрытие его содержания позволит современному потребителю информации оперативно ознакомиться с работами его авторов — известных специалистов. Предполагается сделать роспись трудов БАН и ФБОН в программе ИРБИС.

Информационно-библиографическая работа богата выполнением письменных и устных справок. Ежемесячно выпускается «Бюллетень новых поступлений», куда включена вся новая литература, поступающая в фонд сектора

Наша профессия

библиотекведения. Расписываются все профессиональные журналы, ведется оповещение по индивидуальным запросам абонентов.

В перспективных планах работы КБ — развитие тенденции сочетания научно-исследовательской работы с обслуживанием читателей-профессионалов, распространением в их среде последних достижений библиотеческой мысли, активное внедрение электронных технологий (виртуальный КБ) для полного и целенаправленного раскрытия фонда КБ и архивных материалов, хранящихся в нем [3, с. 85].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бокан М.Г.* Архив Н.В. Здобнова в фондах Библиотеки РАН // Петерб. библ. шк. 2004. № 3. С. 11–15.

2. *Бокан М.Г.* Проблемы сохранности культурного наследия БАН на примере личных архивов известных российских библиографов // Сохранение культурного

наследия библиотек архивов и музеев: матер. науч. конф. (Санкт-Петербург, 14–15 фев. 2008 г.). СПб., 2008. С. 80–82.

3. *Бокан М.Г.* Профессиональная литература — создатели и потребители // НТБ. 2007. № 4. С. 83–85.

4. *Бокан М.Г.* Эпистолярное наследие русских библиографов в архиве фонда библиотекведения БАН // Труды международного библиографического конгресса (Санкт-Петербург, 21–23 сент. 2010 г.). Ч. 3. Библиографические исследования в гуманитарных науках. Источниковедение в библиографии. Библиографические аспекты изучения книжной культуры. История библиографии / Рос. нац. б-ка; [науч. ред.: Н.К. Леликова (отв. ред.) и др.]. СПб., 2010. С. 417–420.

5. История Библиотеки АН СССР, 1714–1964 / БАН. М.; Л.: Наука, 1964. 599 с.

6. *Ласкеев Н.А.* Кабинет библиотекведения БАН / Н.А. Ласкеев, И.А. Скороход // Библиотекарь. 1967. № 2. С. 17.

УДК 001.891.32
ББК 83.3(0)3(5Кит)

ВСЕЛЕННАЯ – МОЙ ДОМ

Ли Тайбо (701–762)

Т.Х. Томихай

АННОТАЦИЯ

Статья о Великом китайском поэте и философе Ли Тайбо (701–762), в творчестве которого отражен сложный период китайской истории того времени с военными баталиями, борьбой за власть и другими важными событиями, ставшими темами исторических романов, художественных полотен и др.

Поэтические строки, сопровождающие текст статьи, говорят о выпавших на его долю страданиях и душевной боли, добровольном самоограничении, родном доме, семье, детях, великой исцеляющей силе природы, которая дарует покой и гармонию.

Автор упоминает одних из самых известных поэтов Китая, оказавших влияние на поэзию Ли Тайбо.

Ключевые слова: *духовная культура, чувства, эпоха, война, родина, сердце поэта, цивилизация, мир, природа, лирика.*

床前明月光
疑是地上霜
举头望明月
低头思故

У самой моей постели
Легла от луны дорожка...
А может быть это иней?
Я сам хорошо не знаю.
Я голову поднимаю,
Смотрю на Луну в окошко
Я голову опускаю
И родину вспоминаю.

Ли Тайбо
(пер. А.И. Гитовича)

Звуки «Лунной сонаты» Людвига ван Бетховена невольно всплывают в моей памяти. Некий мостик в тысячу лет соединил созерцание лунного света китайским поэтом VIII в. и немецким музыкантом XIX столетия. Иероглифические знаки китайской письменности и ноты европейской музыки выражают одинаковое душевное настроение. Вовсе необязательны такие же параллели художественных образов у всех ценителей произведений искусства, они могут и должны быть разными в подтверждение их гениальности. Одинаковое прочтение образа всеми

лишь подтвердит творческую неудачу художника, нежели его глубину. Восприятие произведения искусства сугубо индивидуально, постижение глубинных пластов сочинения во многом зависит от просветленности читателя, зрителя.

Лунный свет освещает тропинку к дому, родным местам, вызывая в памяти нежное и трепетное чувство к тем, кто находится далеко от тебя.

Тысячелетия не изменили наше сознание и восприятие — великая сила искусства сделала нашим достоянием душевные чувства тех, кто принадлежал иным

народам, другим поколениям. Как же надо беречь это всесильное и хрупкое сокровище — искусство, помогающее нам жить. Сумеет ли современный мир сохранить для будущих поколений это богатство?

Предлагаю ознакомиться с отдельными поэтическими произведениями китайского поэта VIII в. Ли Тайбо (Ли Бо), в которых по-особому звучит мотив родины, дома. Он жил в эпоху Тан (618–906), когда китайская цивилизация достигла, пожалуй, наивысшего расцвета. Три столетия страна пребывала в мире и спокойствии, что позволило ей достичь не только материального жизненного благополучия, но и получить возможность развивать духовную культуру, искусство. Живопись, каллиграфия, поэзия достигли небывалых высот. Древние трактаты сохранили до наших дней имена более двух с половиной тысяч поэтов, создавших свыше 50 тысяч поэтических произведений. И каждый из них заслуживает благодарность и признание потомков. Китайская классическая поэзия хранит память о важных государственных событиях и о жизни тех, кто творил историю.

В истории каждого народа есть период, когда его поэтический гений раскрывается с необыкновенной полнотой. У китайского народа таким периодом явился VIII в., но не менее значима роль предшествующих столетий, подготовивших почву для появления гениев. В духовной жизни китайского народа поэзия всегда играла необыкновенно важную роль. В немногих странах мира поэтическое слово ценилось так высоко, как в Китае, где любовь к поэзии и поэтам имеет всеобщий характер. Стихи пишут не только профессионалы, но и чиновники, воины, полководцы.

Одним из таких поэтов, оказавшим влияние на его творчество, был Цао Чжи (192–232) — далекий его предшественник [1, 6]. Он жил в сложный период китайской истории, названный эпохой «троецарствия». Хронологические рамки ее предельно краткие (220–260 гг.).

Он с болью повествует о жителях Поднебесной, оторванных от мирного созидательного труда, опустевших полей и домах, тоске по родным и близким, которых разбросала война.

В далеких скитаниях
Мне родины не доставало.
Но служба сурова,
не скоро увижу свой дом.
Когда уходил я,
Всю землю морозом сковало.
Теперь уже иней
Под солнечным тает лучом.

(пер. Л.Е. Черкасского)

Выпавшие на его долю жизненные испытания вылились в горькие поэтические строки:

Вздыхаю тяжело о печальной доле
Мятущегося «перекати-поле».
Оно навеки распростилось с корнем.
Без отдыха кружить ему доколе?
У девяти межей его видали,
К семи тропам явилось. Навсегда ли?
Внезапный ветер схватит горемыку
И унесет в заоблачные дали.

(пер. Л.Е. Черкасского)

Удивительно точный образ пучка засохшей травы, гонимой ветром по бескрайним просторам, удачно переведен на русский язык Л.Е. Черкасским как «перекати-поле». Через тысячелетие эти поэтические строки помогают понять, осознать себя и тех, кто вдали от родного дома, кого разбросала судьба по разным странам и континентам.

Иное воплощение приобретает тема родного дома у другого предшественника Ли Тайбо — Тао Юаньмина (365–427) [2].

Всюду мечется-бьется
Потерявшая стаю птица.
День сменяется ночью,
Все летает она одна.
Тут и там она ищет
и пристанища не находит.
Ночь сменяется ночью.
Все тревожнее птицы крик.
Все призывнее зовы,
Обращенные к чистой дали.

Тут мелькнет, там исчезнет:
так сильна по друзьям тоска.
Долетела до места,
Где сосна растет одиноко
Вот и крылья сложила,
завершив далекий свой путь,
И доверилась птица
обретенному здесь уюту
И на тысячелетья
неразлучна она с сосной.

(пер. Л.З. Эйлина)

Тема ухода от мира, добровольного самоограничения и бедности проходит через лирику поэта, ему присуще трогательное внимание к простым человеческим слабостям и привязанностям.

Это стихотворение раскрывает нам внутреннюю душевную борьбу автора, его терзания и поиск жизненного пути. Образ мятущейся птицы удивительно сильно, глубоко передает внутреннее смятение человеческой души.

Осенью 744 г. встретились два человека, которым была уготована слава величайших поэтов Китая. Один из них высокого роста и крепкого телосложения, лицом скорее похож на тюрка, чем на китайца, носил у пояса меч, закалывал простой шпилькой седые пряди, громко смеялся, словно подражая звуку весеннего грома, и передвигался бесшумной походкой охотника. Другой, худой и застенчивый, с лицом, утомленным от постоянного чтения и кабинетных занятий, напоминал своей простой холщовой одеждой бедного ученого. Имя первого человека — Ли Бо, имя второго — Ду Фу. Их встреча, безусловно, оказала влияние на всю историю китайской литературы и стала символом мужской дружбы, воспетой многими поколениями китайских поэтов. У каждого из них были разные мировоззренческие установки. Ли Бо по своим взглядам и убеждениям принадлежал даосско-буддийской философии, суть которой он впитал от настоятелей монастырей, куда его привело Естественное тяготение к природе еще в юности.

Совершенно иные взгляды на мир, природу и государство были присущи

Ду Фу [3]. Он был верен идеям другого великого философа Конфуция (551–479), не мыслил свою жизнь вне службы государю. Вся его деятельность была направлена на достижение благополучия страны. С нежностью и теплотой пишет поэт о тружениках полей, о простых солдатах, их суровой и опасной службе. Он — заботливый семьянин, тяжело переносит болезнь детей, их утрату. Но как истинный поэт поднимается над личным горем, выражая страдания народа: «И, если так горька моя дорога, то как же бедствовал простой народ?», так завершает одну из поэм великий глашатай добра и справедливости. Образ Родины, родного дома звучит у него негромко, камерно, что не лишает лирическое произведение глубокого душевного проникновения.

Так неприметен он и мал
Почти невидимый сверчок.

Но радуется сердца людей
Его печальный голосок.

Сверчок звенит среди травы,
А ночью, забираясь в дом,

Он заползает под кровать,
Чтоб людям ночью петь тайком.

И я от родины вдали
Не смею слез своих скрывать.

Детей я вспомнил и жену,
Она всю ночь не спит опять.

Рыданье струн и флейты стон,
Не могут так тревожить нас,

Как этот голосок живой,
Поющий людям в поздний час.

(пер. А.И. Гитовича)

Эти звуки поэтической «флейты» гармонируют с обликом поэта, его личной застенчивостью. Сверчок — образ маленького живого существа — напоминает Ду Фу о доме, самых близких и дорогих людях. Живой голосок сверчка для поэта дороже всех других инструментов. С ним ассоциируется родной дом, Родина. Он был аристократом не только по рождению, но и по духу. Принадлежность к высокому роду не избавила его самого

и семью от нищеты, от голода умер сынишка. В конце жизни единственным кровом над головой Ду Фу была лодка, ставшая ему последним пристанищем. В один из зимних вечеров там и завершился его жизненный путь. Этот момент его жизни был запечатлен на картине: снегопад. Посреди реки медленно плывет челн, в нем одинокий больной старик. Наконец-то закончились его земные страдания и начался путь великого поэта в вечность.

В творчестве Ли Тайбо [4] в полной мере нашла отражение тема «Вселенная — мой дом» — огромная панорама событий того времени: расцвет страны и момент крушения ее могущества, жизнь простых людей, тружеников, на плечи которых возложена тяжелая ноша амбициозных замыслов тех, кто правит народом, государством. Стихи позволяют нам убедиться в умении поэта перевоплощаться: то повествует он от имени простого воина, то крестьянина, то слышим голос женщины, в котором трогательно звучат ноты ее переживаний по поводу ухода в военный поход ее мужа, отца, сына. Политические невзгоды государства он разделил сполна вместе с народом. Но, как показывают стихи, поэт нашел силы подняться над земными страстями, достичь звездного неба, уйти в космическое пространство.

Великую исцеляющую силу природы, ее образов передает пейзажная лирика Ли Тайбо, она снимает душевное смятение и дарует покой и гармонию.

Вижу белую цаплю
На тихой осенней реке
Словно иней спустилась
И плывет вдалеке.
Загрустила душа моя,
Сердце в глубокой тоске,
Одиноко стою
На песчаном пустом острове.

(пер. А.И. Гитовича)

Любой уголок природы волшебной кистью поэта мгновенно превращается в пейзажную зарисовку, которая передает душевное состояние поэта, и оно

откликается в душе читателя, как только взгляд его касается этих строк. Светлая грусть, белизна плывущей по осенней реке птицы, одиночество. Осень в природе, печальное настроение гармонируют с возрастом поэта, и все же картина светлая, прозрачная. Состояние одиночества пронизывает едва ли не все его произведения — от него бежит он, к нему же он и стремится. Оно необходимо творцу как условие художественного творчества.

Поэт путешествует по необъятным просторам страны — он вечный странник. В момент краткого отдыха в пути, запрокинув голову, наблюдает за плывущими облаками бескрайнего неба, следует за полетом птиц, пролетающих над головой, и вот уже рождаются поэтические строки:

Летят облака
Отдыхать
после знойного дня
Стремительных птиц
улетела последняя стая
Гляжу я на горы
И горы глядят на меня
И долго глядим мы,
Друг другу не надоедая.

(пер. А.И. Гитовича)

В пейзажной лирике Ли Бо его взор постоянно устремлен ввысь, в небо. Он поднимается на горные вершины, все ближе к небу, звездам. Величественные горы — молчаливые собеседники поэта, которым можно доверить свои мысли, свои сомнения.

В струящейся воде
Осенняя луна
На южном озере
Покой и тишина.
И лотос хочет мне сказать
О чем-то грустном,
Чтоб грустью
и моя душа была полна.

(пер. А.И. Гитовича)

Самый любимый поэтический образ — Луна, ее осеннее покрывало подсказывает душевное состояние человека,

чей жизненный путь тоже приближается к вечерним сумеркам. Лотос. Как много вмещает его образ, как многопланов он. Его символика связана с буддизмом. В чаше этого цветка восседает Будда, которому следует по жизни и творчеству поэт. Традиционный образ восточной поэзии. Символ душевной чистоты. Беседа с ним, лотосом, не нарушает ночное безмолвие, тишину, подчеркивает, делает слышимой звук струящейся воды. На эту поэтическую находку, художественный прием, выразить тишину через звук, обратит внимание японский мастер поэтического слова Великий Мацуо Басё (1644–1694), и сделает его одним из основных художественных приемов в лирической миниатюре — хайку [5].

Величественные, грандиозные образы горных хребтов, плывущие по бескрайним небесным просторам облака, символизирующие свободный полет, свободное парение над миром, составляют основу поэтического текста его стихотворений. Грохочущий Водопад поэт уподобляет Млечному пути, Небесной реке, низвергающей шквал воды на землю:

За сизой дымкою вдали
Горит закат
Смотрю на горные хребты,
на водопад
Несется с облачных высот
Сквозь горный лес

И кажется: то Млечный путь
Упал с небес.

(пер. А.И. Гитовича)

Принесут ли они поэту душевный покой? Но чувствует он себя равным среди них. Не случайно «небесные» образы легко и свободно входят в поэтическую ткань стихотворения. Еще в ранней юности Ли Бо бродит по горной местности, странствует по обширным просторам страны, преодолевает огромные расстояния с юга на север, с запада на восток великой империи. Поэт любит красоту природных ландшафтов, разнообразием, богатством растительного и животного мира. Его влекут горные вершины —

там он приближается к небожителям. Не случайно народ сочинил легенду о том, что Великий Ли Тайбо — небожитель, сошедший на грешную землю. Может поэтому в его поэтической мысли чувствуется вечное стремление вернуться домой. Небесный купол, усеянный звездами, их сон поэт заботливо оберегает, светлая Луна — его верная Небесная подруга, на встречу с которой он постоянно идет.

На вершине горы
Я ночью в покинутом храме.

К мерцающим звездам
Могу прикоснуться рукой.

Боюсь разговаривать громко:
Земными словами

Я жителей Неба
Не смею тревожить покой.

(пер. А.И. Гитовича)

Земная тишина, которой объаты реки, озера, луга и леса, сменилась Великим Небесным безмолвием. Как расширились границы обитания поэта!

Китайскому ценителю поэзии, за плечами которого был уже более чем тысячелетний поэтический багаж, были неведомы столь грандиозные, столь дерзкие, зримые образы. Ли Тайбо поднял и увлек за собой в свободный полет и своего современника, и нас.

День промелькнул
Он короток, конечно,
Но и столетье улетит в Простор.
Когда простерлось Небо в Бесконечность?
Десятки тысяч калып
Прошло с тех пор.
И локоны у Феи поседали.
То Иней Времени
Оставил след.
Владыка, взор остановив на деве,
Хохочет миллионы лет.
Остановить бы шестерых драконов
И привязать их к дереву — Фусан,
Затем Небесный Ковш
Вином наполнив, поить,
Чтоб каждый мертвое был пьян.
Хочу ли знатным и богатым быть?
Нет! время я хочу остановить.

(пер. А.И. Гитовича)

Красной нитью через все поэтическое творчество проходит философская тема Времени. Единственное, что заслуживает внимания, — это Время. Ни злато, ни войны из-за него, ни власть, ради которой совершают преступления, не достойны Человека. Об этом пишет великий китайский поэт. Ли Бо измеряет Время миллионами лет, «десятком тысяч калып», в стихах поэта «иной времени» покрывает серебром локоны феи. Мифологические образы волшебного дерева Фусан, упряжки из шести драконов, небесные созвездия помогают художественному раскрытию философской темы.

Глубокий философский смысл в лирике Ли Бо приобретает образ божественного напитка, который он черпает ковшом Большой Медведицы и угощает всех. Согласно Ли Бо, великому ценителю вина, только Волшебная сила этого напитка способна, хотя бы на краткий миг, остановить неумолимо бегущее Время.

Говорю я тебе:
От вина отказаться нельзя
Ветерок прилетел
и смеется над трезвым тобой
Посмотри, как деревья,
давнишние наши друзья,
Раскрывая цветы,
наклонились над теплой травой.
А в кустарнике иволга
песни лепечет свои
В золотые бокалы
глядит золотая Луна.
Тем, кто только вчера
Малолетними были детьми,
Тем сегодня, мой друг,
Побелила виски седина.

(пер. А.И. Гитовича)

Эти духовные ценности были завещаны древними китайскими философами Лао цзы, его последователями Ян Чжу, Лецзы, Чжуанцзы. Поэт, как мы уже знаем, еще в юности выбрал себе в духовные наставники их учение: следовать Великой природе. Столь же солидный, тысячелетний, возраст насчитывали и другие идеологические учения. Их статус был узаконен. Так, этическое учение

китайского философа Конфуция во все времена долгой истории Китая было ортодоксальным. Его догматы не подлежали сомнению, стояли на страже интересов государства, служение которому было незыблемым. Конфуцианство выработало строгие правила общественного и семейного поведения, их нарушение порицалось обществом, наказывалось институтом государственной власти. Своеобразный вызов — очевидный протест в поступках Ли Бо. В юности он уходит в даосско-буддийские монастыри, где постигает великое учение наставников — жить по законам и велению Природы. Как видим, он преуспел в этом — всегда оставался верным завету великого Учителя Лао цзы. Именно в этом кроется ответ на вопрос, каким образом в государстве, идеология которого пронизана ортодоксальным конфуцианством, родился человек с таким необузданным полетом Мысли.

Ли Тайбо усвоил ценности, завещанные древними философами. Дворцы, наполненные златом и жемчугом, страсти наживы, стремление к власти — понятия, которые чужды ему. Личная свобода, единение с Природой составляют самую важную ценность для поэта. Свободный полет мысли и за пределы Земли, в космическое пространство, делают его равным среди обитателей Вселенной.

Столь возвышенная, необузданно смелая поэтическая мысль была неведома искушенному в поэзии китайскому читателю ни до, ни после Ли Бо.

Среди цветов
Поставил я кувшин в тиши ночной.
И одиноко пью вино,
И друга нет со мной.
Но в собутыльники

Луну позвал я в добрый час
И Тень свою я пригласил
И трое стало нас.
Но разве: спрашиваю я,
Умеет пить Луна?
И Тень, хотя всегда со мной,
Последует она?

А Тень с Луной не разделить,
И я в тиши ночной
Согласен с ними пировать
Хоть до весны самой.
Начинаю петь
И в такт колышется Луна
Пляшу и пляшет Тень со мной
Бесшумна и длинна.

Нам было весело втроем,
Пока хмелели мы.
А захмелели,
Разошлись
Кто как, своим путем.
И снова в жизни одному
Мне предстоит брести,

До встречи той, что между звезд
У Млечного пути.

(пер. А.И. Гитовича)

Свой Путь поэт продолжает среди звезд. В звездное путешествие Мастер берет Одиночество, своего верного и постоянного спутника, ему обязаны своим появлением стихи, с ним поэт созидает и творит.

Но эта великая Ноша-бремя становится непосильной для Мастера, когда он завершает свой труд. И тогда его друзья — Волшебный напиток, Луна и Тень — приходят на помощь, Мелодия песни и Пляска снимают усталость, наполняют энергией, возвращают силы. Не так ли звучат полотна «Музыка» и «Танец» Матисса, созданные спустя тысячелетие французским художником. Как же дополняют друг друга шедевры, столь разные по времени и пространству!

В ночной тишине звучит застывшая в безмолвии Мелодия Пяти музыкантов, в такт ее — безудержная пляска Пяти Великих и Равных на Земном Шаре, затерянном в космическом пространстве.

В стихотворении Ли Тайбо тоже в торжественном безмолвии ночного Неба слышится Песня, в такт ее мелодии грациозный Танец Поэта с Тенью, приглашенная в гости Прекрасная Луна любит их.

Окончен пир. Гости разошлись, «кто как своим путем». И только вечный товарищ — Одиночество — по-прежнему с ним. Завтра они вновь продолжат свой

Путь. Куда? И зачем? Что ищет поэт в безбрежном пространстве Вселенной? Отчего покинул Землю? Может поэта влечет поиск Вечной Красоты? Утонченной, Просветленной, которая доступна только Большому Мастеру? Не она ли избавляет от плена обыденности, повседневности и дарует Великую свободу полета мысли. И этот Полет поэтической мысли позволил совершать путешествие во Вселенной, среди звезд.

Но что же так грустно и нам в конце стихотворения? Поэту предстоит «снова в жизни одному брести до встречи той, что между звезд у Млечного пути».

Может Поэт отправляется во Вселенную в поисках своего Я? Своего дома? (Не за этим ли отправился Маленький принц Антуана де Сент-Экзюпери?)

Незаурядность личности великого китайского поэта Ли Тайбо была отмечена и его современниками. Свидетельством может служить легенда, созданная народом, который хранит и бережет ее по сей день.

Она гласит, как во время ночной прогулки в лодке по ночному озеру Ли увидел в темной глади воды отражение Луны, наконец так близко оказалась его Подруга, он бросился в ее объятия и больше не расставался с Ней, вместе они вернулись в свой Небесный дом.

Так гласила народная молва об уходе из земной жизни своего великого кумира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Цао Чжи. Стихи. Семь печалей / пер. Л.Е. Черкасского. М., 1962.
2. Тао Юаньмин. Стихотворения / пер. Л.З. Эйдлина. М., 1967.
3. Ду Фу. Стихи / пер. А.И. Гитовича. М., 1955.
4. Ли Бо. Избранная лирика / пер. А.И. Гитовича. М., 1957.
5. Мацуо Басё. Великое в малом / пер. В. Марковой. М., 1999.
6. Черкасский Л.Е. Поэзия Цао Чжи. М., 1963.

УДК 001.891.32
ББК 63.2(0)3

ПРОБЛЕМА ПРОИСХОЖДЕНИЯ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ СИМВОЛИКИ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

П.С. Теплюк

АННОТАЦИЯ

В процессе составления библиографии отечественных исследований по арабским рукописям и арабской книжной культуре автор статьи¹ столкнулся с проблемой обоснованности бытующей теории о происхождении форм чисел и десятичной системы исчисления.

Тема актуальна с точки зрения изучения культурного наследия Востока как части мировой культуры и его роли в развитии европейской науки, поскольку числовая символика и десятичная позиционная система счисления используются повсеместно. Задача выявления их исконного происхождения представляет научный интерес. Особенно привлекательным в этом вопросе является наличие устоявшихся, но в тоже время слабо обоснованных теорий.

Ключевые слова: *арабский алфавит, индийские числа, арабские числа, математические символы, история письменности.*

История математики дает нам представление о важнейших этапах ее развития. Она помогает создать целостную картину развития человечества в данной области. Анализ эволюции математики представляет огромную важность для развития философии и методологии математики. Не менее ценной является история зарождения математического языка, его универсального инструментария, делающего эту науку воистину интернациональной.

Одним из особых изобретений в математике, важность которого для мировой науки трудно переоценить, стала десятичная система счисления. Речь пойдет об известных теориях происхождения данной системы и форм современных чисел, а также о народах Востока и Средиземноморья, принимавших участие в ее разработке и распространении.

Принято считать, что важным стимулом к развитию точных наук в Западном мире стало культурное влияние со стороны восточных этносов (арабы, евреи, персы), которые не только сохранили накопленные до них знания окружающих народов (греки, римляне, финикийцы,

египтяне), но и существенно их переработали и дополнили. Огромное значение для прогресса математических знаний в Европе оказали переводы с арабского языка оригинальных сочинений и образцов греческой литературы, имевшихся на арабском языке. Переводы с арабского европейцы особенно интенсивно практиковали в XII–XIII вв., но изучение арабских рукописей продолжало обогащать европейских математиков и в период возникновения европейской науки в XV–XVII вв. Поэтому специалисты в области истории математики помимо прочего обязаны заниматься изучением культурного наследия народов Востока.

Для востоковедения XX столетия характерна следующая особенность: при изучении мирового арабского рукописного наследия внимание уделяется только содержанию рукописей, смыслу текстов, а не методике их написания, внешним особенностям, истории изготовления. Так и в математике, основной интерес проявлялся к области практического применения обозначений чисел, а их происхождение и некоторые необъясненные особенности, за которыми могут стоять

новые исторические и этнокультурные данные, остались тем самым «само собой разумеющимся» и «очевидным», но неразрешенным вопросом.

В начале XIX в. особое значение в мировой арабистике приобретает *кодикология* — специальная историческая дисциплина, изучающая историю изготовления, состав и судьбу рукописной книги [1]. Становится возможным пересмотр уже изученного рукописного материала с учетом ранее игнорируемых особенностей. Это в свою очередь позволяет переосмыслить достоверность некоторых устоявшихся теорий в истории математики, к которым относится и теория о происхождении десятичной системы счисления и сопутствующих ей символов.

На сегодняшний день существует большое количество теорий о происхождении десятичной системы счисления, а также форм чисел, используемых нами в повседневности. Ни одна из них не дает достаточно полного и точного ответа об источнике и времени происхождения чисел. Самые распространенные и общепризнанные теории исключили и даже на наш взгляд, полностью подавили какие-либо попытки изучения данной проблемы с другого ракурса. Они не отличаются научной обоснованностью и фактологической неопровержимостью, и скорее носят характер популярных гипотез, признанных в научном мире за неимением лучшего.

Известный русский историк математики В.В. Бобынин писал: «История наших цифр представляет не более, как ряд предположений, перемежающихся с произвольными допущениями, производящими иногда, вследствие предшествующего употребления метода внушения, впечатления как бы чего-то доказанного» [2, с. 51; 3].

Авторы «Энциклопедии элементарной математики», после изложения различных теорий происхождения арабских цифр, делают следующий многозначительный вывод: «Таким образом, мы до сих пор не имеем исторически

обоснованной гипотезы, которая достаточно удовлетворительно объясняла бы происхождение наших цифр» [2, с. 52].

Подобное положение осложняется еще одним обстоятельством. Авторы научных трудов постоянно заимствуют друг у друга непроверенные гипотезы. Не обладая необходимыми познаниями в области филологии, они не имеют возможности исследовать первоисточники, на которые ссылаются. Это привело к порочному кругу цитирования. Многие идеи и гипотезы, становясь общеизвестным фактом благодаря своей популярности в обывательских и научных кругах, приобретают характер целой теории, при этом источник их возникновения зачастую остается неизвестным.

Как ни странно, но теория об индийском происхождении десятичной системы счисления и современных форм чисел представляет собой превосходную иллюстрацию проблемы цитирования в научном мире. Оставаясь наиболее авторитетной и наиболее цитируемой на сегодняшний день из теорий, она содержит множество вопросов и противоречий, которые, к сожалению, остаются за рамками научно-исследовательских тем.

Нередко в работах различных авторитетных ученых, не говоря уже о научно-популярной литературе, можно встретить цитирование следующих заблуждений «индийской» теории:

- арабские цифры возникли в Индии, не позднее V в. Тогда же было открыто и формализовано понятие нуля и изобретена десятичная позиционная система записи чисел;
- традиционные арабские цифры являются видоизмененными начертаниями индийских цифр, приспособленными к арабскому письму;
- захватив Индию, мусульмане познаножились с принятой там системой счисления и переняли ее. С тех пор стали говорить об «арабских цифрах».

В данном вопросе следует различать три возможных направления

исследований, которые могут привести к различным выводам:

- 1) происхождение десятичной системы счисления;
- 2) возникновение особого обозначения для пустого числового разряда;
- 3) происхождение форм современных чисел.

Вопрос об изобретении понятия «нуль» и десятичной позиционной системы предположительно может быть решен, исходя из данных письменных источников, сохранившихся с древних времен.

Древнейшие известные нам цифры — *вавилонские клинописные* (более 5000 лет до Р. Х.) и *египетские иероглифические* (3300 лет до Р. Х.) [4, с. 48–49].

В клинообразной системе нумерации вавилонян был осуществлен позиционный принцип по шестидесятеричной системе счисления. В V в. до н. э. появляется особый знак для обозначения *отсутствующего разряда внутри числа* (в виде двух стрел поставленных крест на крест), но он не получил широкого распространения [4, с. 49]. Первоначально ноль был лишь знаком пробела, составной частью числа. Он не участвовал в математических операциях и не являлся числом с самостоятельным значением. По-видимому, вавилонские математики не сразу пришли к тому, чтобы выделить «пустоту» разряда в независимое понятие «ноль».

Египтяне не знали позиционного принципа цифр (сколько было единиц, десятков, тысяч и т.д., столько повторялось знаков), но при этом система счета у египтян была *десятичная* [5, с. 69].

Авторы «Энциклопедии элементарной математики» указывают на «самостоятельное возникновение *позиционной системы* в начале нашей эры у племени майя, бывших обитателей полуострова Юкатан в Центральной Америке» [2, с. 43].

Несмотря на сохранившиеся свидетельства о существовании нуля как пустого числового разряда у вавилонян и десятичной системы счета у египтян и майя, большинство ученых

по-прежнему придерживаются теории об индийском происхождении нуля. Вероятно, это изобретение приписывается индийцам по совокупности с созданием десятичной системы счета, а также форм самих чисел, хотя теорию об индийском происхождении скорее можно назвать плохо подтвержденной гипотезой.

«В науке индийское происхождение цифр, так называемых арабских цифр, было признано лишь в XIX в. Первым ученым, высказавшим эту, для того времени новую, мысль, был русский ориенталист *Георгий Яковлевич Кер* (1692–1740)»² [4, с. 103].

Согласно теории об индийском происхождении десятичная система и формы записи чисел были переняты арабами из Индии, а от них уже попали в Европу. При этом ученые расходятся во мнениях, откуда идея обозначать пустой разряд нулем пришла в саму Индию: или от греков, из Китая, неизвестного народа, или индийцы изобрели этот важный символ самостоятельно.

Современные исследователи полагают, что позиционная система нумерации возникла в Индии не позже начала нашей эры. Однако индийские документальные памятники, которые могли бы подтвердить это, не уходят в такую даль веков. *Бакхшалийскую* рукопись³ английский исследователь Г.Р. Кей (1886–1929) относит всего лишь к XII в.⁴ [7, с. 580]. Древнейший памятник позиционной системы видели в надписи *Гурджара* 595 г., найденной в месте проживания этнической общности гуджар в Индии, но она была признана неподлинной. В трудах *Брамагупты* (род. в 598 г.), даются правила действия с нулем, но они известны лишь по позднейшим копиям. Также следует учитывать, что индийские ученые писали свои труды в стихах, в которых числа обозначались различными звучными словами, допускавшими большую вольность для их толкования. Подобная особенность создает препятствие для достоверной оценки этих трудов современными учеными [4, с. 65].

Кроме того, «работа исследователей очень трудна из-за большого количества подложных надписей. Так, из 17 древних цитат, содержащих позиционные записи, только две оказались неподдельными» [2, с. 44].

Все вышесказанное в отношении Индии служит для того, чтобы обратить внимание на необходимость переоценки роли этой страны в вопросах возникновения нашей нумерологической системы.

Критически настроенные авторы (например, Кей) считают, что древнейшая надпись в позиционной системе относится к 813 г. (*Торхедские медные доски*), а древнейшее появление кружковидного нуля — к 876 г. (*Гвалиорская надпись*). По мнению таких авторов, *девять цифр не являются индийскими, а заимствованы от народа, который писал справа налево, а не наоборот, как индийцы* [4, с. 67]. Также они считают, что индийская математика не самостоятельна: ряд индийских математических памятников является заимствованием у греков. Индийский математик *Брамагуптане* раз признается в заимствованиях у греков, как и его комментаторы (*Бхаскара*, XII в.) [4, с. 67].

Высказывалось сомнение относительно самостоятельного изобретения индийцами позиционной системы. Например, знак для нуля «О» (греческая буква омикрон) был у Птолемея (II в. н. э.), выдержки из труда которого вошли в книги индийцев.

Также существует предположение, что труды греческого математика *Диофанта* (III–IV вв. н. э.) и его толкователя *Ипатии* (начало V в. н. э.) были известны в Индии, как и не дошедшие до нас греческие книги о счете. Этим может быть объяснено развитие в Индии тех же разделов математики, которыми занимался Диофант, например теории неопределенных уравнений [4, с. 67].

Кроме того, есть вероятность, что некоторые из индийских трудов были написаны греками-эмигрантами,

бежавшими из Александрии и Афин от погромов сторонников единобожия.

При всей значительности индийская математика очень бедна древними документами, которые могли бы установить точные этапы ее возникновения и развития. Записи делались на непрочном материале (на пальмовых листьях, бересте), который не мог долго храниться при влажном и теплом климате Индии. Сведения о ее отдаленном прошлом основываются почти исключительно на устных преданиях и их поздних записях. Многие источники, на которых основывали доказательства древности отдельных достижений математической культуры, оказались сомнительными [4, с. 62].

Так или иначе большое количество фактов свидетельствует о преувеличении роли Индии в развитии мировой математики и ставят под вопрос индийское авторство десятичной позиционной системы счисления, а также протоформ современных цифр.

Оставим на некоторое время Индию и перейдем к вопросу о происхождении современных форм чисел. Как они попали к европейцам?

Очевидно, что народы Европы заимствовали десятичную позиционную систему счисления у арабских ученых, знакомясь с ней во время поездок в Кордовский халифат⁵ — страну, в течение столетий занимавшую большую часть Пиренейского полуострова. Цифровая система западных арабов (*зубар*) через университеты и обширные библиотеки испанских городов оказала большое влияние на развитие арифметической культуры у западноевропейских народов [4, с. 91].

До XVI в. жители Европы были мало знакомы с искусством письма, а существующий письменный счет при помощи римских цифр был крайне неудобен — для вычислений пользовались счетной доской — абакон [2, с. 51]. Введение абакон в Европе связывается с именем Герберга (папа Сильвестр II), наиболее выдающегося европейского математика XV в. (ум. 1003) [2, с. 51].

Первая запись арабскими цифрами, но без употребления нуля встречается в рукописях испанского монастыря Альбельдо в 976 г. («Codex vigilianus»), а в рукописи из Сан-Гала Х в. (университетская библиотека в Цюрихе) уже имеется знак нуля. Тем не менее, арифметические приемы народов Среднего и Ближнего Востока начинают укрепляться в Европе только начиная с XII столетия. В этом отношении колоссальное значение имел латинский перевод арифметического труда хорезмского ученого Мухаммада ал-Хаваризми (ал-Хорезми) [2, с. 53]. Об этом труде более подробно будет сказано во второй части статьи.

В XIII в. новая система начала распространяться среди итальянских купцов. Преимущества ее, связанные с последовавшим упрощением арифметических операций, были столь велики, что, несмотря на все препятствия (представители католической церкви были против введения подобных новшеств), позиционная система постепенно вытеснила старые способы счета и старую нумерацию.

Распространению новой арифметики также содействовало появление светских школ, в которых обучение проводилось исходя из практических целей торгового дела. Первые такие школы появились именно в Италии.

Леонардо Пизанский, или Леонардо Фибоначчи, активно посещавший ближневосточные страны⁶, в своем сочинении «Liber abaci» (1202) выступил убежденным сторонником новой нумерации [2, с. 54].

В Германии, Франции и Англии новые цифры до второй половины и даже до конца XV в. почти не употреблялись. Первые монеты с арабскими цифрами появились в 1424 г. в Швейцарии, в 1484 г. — в Австрии, в 1485 г. — во Франции, в 1489 г. — в Германии и в 1551 г. — в Англии [2, с. 54].

Первым появлением в европейском искусстве арабские цифры обязаны фламандским и немецким живописцам, архитекторам, скульпторам и граверам, жившим во второй половине XV — начале

XVI в., то есть в эпоху Возрождения. Среди них:

Ян ван Эйк (1390–1441) — фламандский живописец раннего Возрождения. В 1427–1428 гг. в составе герцогского посольства посетил Испанию, где, вероятно, и познакомился с арабской формой чисел [10].

Михаэль Вольгемут (1434–1519) — немецкий живописец, гравер и резчик по дереву. Представитель Нюрнбергской школы живописи. В его мастерской в 1486–89 гг. учился Альбрехт Дюрер [11].

Альбрехт Дюрер (1471–1528) — немецкий живописец и график, признан крупнейшим европейским мастером ксилографии и одним из величайших мастеров западноевропейского искусства Ренессанса [12].

Благодаря тому, что художникам свойственно датировать свои полотна, мы можем наблюдать формы чисел, характерные для той эпохи. В работах перечисленных живописцев проявляется важная для истории происхождения чисел особенность. Числа 4 и 5, а также в некоторой степени 7, 9 и 0 изображаются не в той форме, как это принято сегодня. Они, скорее, напоминают западно-арабские числа, и весьма схожи с буквами арабского алфавита, древний порядок которых (*'абджадиййа*) образуется согласно возрастанию их числовых значений.

Большинство искусствоведов, будучи незнакомыми с числовой системой арабского алфавита или хотя бы с исконной формой арабских чисел, затрудняются объяснить происхождение «странных знаков» на картинах художников эпохи Возрождения. Они лишь предполагают, зная дату написания картин из других источников, что это какая-то аномальная форма записи некоторых чисел. В наличии «странных» знаков легко можно убедиться при осмотре картин перечисленных выше художников (см. рис. 1).

Появление позиционной системы и форм чисел было одной из важнейших

вех в истории мировой культуры. Возникновение более совершенных числовых обозначений и разработка принци-

пов сокращенной записи чисел связаны с потребностями общества, развитием науки, культуры, экономики.

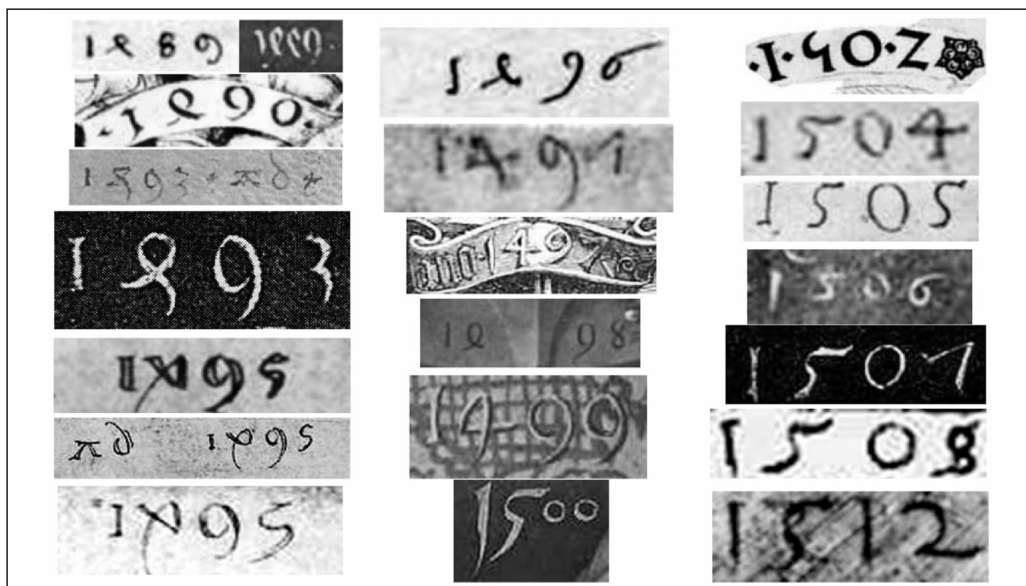

Рис. 1. Арабские числа на картинах художников эпохи Возрождения (с 1489 по 1512 г.)

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой Энциклопедический словарь // Кодикология. <http://www.vedu.ru/bigencdc/>

2. Александров П.С., Маркушевич А.И., Хинчин А.Я. Энциклопедия элементарной математики. Кн. 1. Арифметика. М.; Л.: ГИТТЛ, 1951.

3. Бобынин В.В. Отзыв о сочинениях Н.М. Бубнова (выступление в 1910 г. против Л.Н. Толстого). СПб., 1911.

4. Демман И.Я. История арифметики. М.: Комкнига, 1965.

5. Петровский Н.С. Египетский язык: введение в иероглифику, лексику и очерк грамматики среднеегипетского языка. Л.: Изд-во Ленингр. гос. ун-та, 1958.

6. Крачковский И.Ю. Очерки истории арабистики в России и СССР. Роль

русской науки в развитии мировой науки и культуры. Т. 111, кн. 11 // Ученые записки Московского университета им. М.В. Ломоносова. 107, 1946.

7. Bibhutibhusan D. Review: Kaye G.R. The Bakhshālī Manuscript—A Study in Mediaeval Mathematics // Bulletin of the American Mathematical Society. Vol. 35 (4) (1929). P. 579-580.

8. Kaye G.R. The Bakhshālī Manuscript — A Study in Mediaeval Mathematics. With photographic facsimiles of the manuscript and transliteration of the text in roman script. Calcutta: Government of India, Central Publication Branch, 1927.

9. Торваль И. Энциклопедический словарь. Мусульманская цивилизация. М.: Лори, 2001.

10. <http://smallbay.ru/vaneyck.html>

11. http://gravures.ru/photo/mikhaehl_volgemut/113

12. http://gravures.ru/photo/albrekht_djurer/6

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ По материалам доклада, представленного на кафедре философии НОЦНТ РАН в 2011 г. В следующем выпуске планируется вторая часть под названием «Новая гипотеза о происхождении современных форм чисел».

Арабские имена и названия, специализированные термины, а также важные, по мнению автора, идеи выделены курсивом.

² См. [6]. Георгий Яковлевич Кер — первый ориенталист в России, нумизмат, профессор восточных языков, родился в 1692 г. в Шлейзингене, Саксония. Окончил университет в городе Галле по отделению восточных языков. Ученик известного ориенталиста Соломона Негри. В 1722 г. получил степень магистра Лейпцигского университета, а с 1727 г. занимал кафедру арабского и еврейского языков. Прибыл в Санкт-Петербург в 1732 г. по приглашению вице-канцлера графа А.И. Остермана. Служил

переводчиком с арабского, персидского и турецкого языков при Коллегии иностранных дел.

³ Бакхшалийская рукопись — древнеиндийская математическая рукопись, написанная на бересте, которая была найдена у села Бакхшали в 1881 г. в Северо-Западной пограничной провинции Британской Индии (ныне одна из провинций Пакистана).

⁴ В своей работе «The Bakhshâlî Manuscript — A Study in Mediaeval Mathematics» Кей отмечал, что в арифметике, изложенной в рукописи из Бакхшали, используется понятие нуля, обозначаемого в виде точки; формы чисел напоминают современные санскритские [8].

⁵ Был основан после того как в 711 г. арабы вторглись в Испанию и завоевали почти всю ее территорию. Городская библиотека Кордовы, столицы халифата, насчитывала 400 тыс. томов и являлась одновременно центром переводов рукописей с греческого, латинского и иврита [9, с. 116].

⁶ Фибоначчи родился в Пизе, Италия. Его отец в конце XII в. торговал в Алжире, где Леонардо изучал математику у арабских учителей. Фибоначчи также посетил Египет, Сирию, Византию и Сицилию.

УДК 061
ББК 72.4г(4Фр)

ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ В ПАРИЖЕ

А.В. Нерсисян

АННОТАЦИЯ

Автор кратко представил деятельность Института славяноведения в Париже, в учреждении которого участвовали деятели науки Чехословакии, Югославии и Польши.

Ключевые слова: институт, журнал, читатели, конференция, языки, издания, литература.

Институт был основан в 1919 г. историком Эрнестом Дени — соратником президента Чехословакии Масарика и был задуман как представительство славянской культуры при Сорбонне. Здесь читались лекции, доклады, выплачивались стипендии. С 1921 г. журнал *Revue des études slaves* представляет собой голос французских славистов. Он распространяется по подписке и обмену в пользу библиотеки нашего Института. Появление интернета и связанные с ним перемены также не прошли мимо Института, и сегодня журнал *Revue des Etudes slaves* можно читать также в электронной версии на нескольких интернет-сайтах [1]. Число посещений сайта растет из года в год.

Институт выпускает дважды в год (с 1993 г.) журнал Общества преподавателей русского языка (*Association française des russisants*), а также ежегодный номер из серии *Cahiers Léon Tolstoï*, издаваемые *Друзьями Льва Толстого* (*Amis de Léon Tolstoï*). Это тоненький сборник со статьями лучших славистов литературоведов, посвященных писателю: *Толстой и ... кино, музыка, смерть, природа, враги...* За все годы накопилось двадцать пять таких тетрадей.

Академический мир считает, что завершение научного исследования достигнуто тогда, когда оно опубликовано, поэтому Институт издает, помимо работ

своих членов, докторские диссертации, сокращенные и переработанные для более широкого круга читателей, итоги научных конференций. За последние годы на русские темы изданы: *Столетие со дня смерти Толстого, Открытие Сибири, Письма из Франции Карамзина, Историография России, 1812 г., 1814 г.* и др.

Педагогическая литература занимает важное место в издательском плане: учебники сербско-хорватского, русского, церковно-славянского, польского языков, упражнения для студентов-переводчиков, а также разные грамматики, последняя из которых впервые охватывает языки Боснии и Герцеговины, Хорватии, Сербии и Черногории как единое лингвистическое целое с местными вариантами [2].

С появлением Интернета Институт перестал публиковать словари, которые до того составляли немалую часть издаваемых трудов: палеонтологический, морской, зодческий, деловой, церковный...

Институт регулярно выпускает по одной книге или журналу в месяц. Несмотря на скромные тиражи, наши книги и издания успешно переводятся на другие языки, чаще всего чешский и русский, а также японский. Это касается *Граматики русского языка* Paul Garde. Первым такого рода переводом оказалось, как это ни странно, *Руководство по старославянскому языку* профессора Андрэ Вайана (М., 1952), которое является

Информация

основным по исторической лингвистике. Очередным сочинением по истории языка будет *Историческая грамматика древнерусского языка*, написанная в соавторстве с профессорами Жаном Брейаром и Стефаном Виэларом. Ее выход ожидался в начале 2015 г., и я очень надеюсь, что этот труд будет переведен на русский язык. В настоящее время в издательстве «Новое литературное обозрение» (НЛО) готовится к выходу книга профессора Катрин Депретто *Формализм в России*. Есть также и другие проекты.

Заглавия публикаций Института славяноведения отражают разнообразие тем и интересов французских ученых, изучающих Восточную Европу.

Историки писали о *Первых святых митрополитах* [3], *Доме Смоленских князей* [4], Герцене [5]; лингвисты — о *Поливанове* [6]; литературоведы — о *Сказе* [7] посвященном, Лескову [8], *Первом пятилетию русской прозы XXI в.* [9], и др.

Последней попыткой Института открыть притягательность литературы для читателей стала серия монографий о Мандельштаме и чешском поэте Холаше. Подготовлен том о Пастернаке. Увы, пока публика не отозвалась, как и на хрестоматию современной польской поэзии проф. Maria Delaperrière [10].

К сожалению, из нашей сферы выпадают социология и современная история; ими занимаются другие издательства [11].

Сайт Института: <http://institut-etudes-slaves.fr>, содержит, помимо каталога издательства и коммерческого разворота, статью исторического характера. Скоро на нем появятся тексты лекций по лин-

гвистике проф. Жан-Поля Семона, которые он читал своим студентам, а также тексты проданных книг и библиографии.

Всех тем не перечислить. Каталог наглядно показывает развитие дисциплины за прошедший век, увлечения исследователей и моды эпохи, что вполне оправдывает дальнейшее служение славистике нашим Институтом.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. www.revues.org
2. *Thomas P.-L., Osipov V.* Grammaire du bosniaque-croatemonténégro-serbe. Paris, 2012.
3. *Teiro E.* L'Église des premiers saints métropolitains russes. Paris, 2009.
4. *Mouchard F.* La maison de Smolensk, une dynastie princière du Moyen Âge russe (1125–1404). Paris, 2015.
5. *Michel Mervaud.* Alexandre Herzen sur l'autre rive ou le socialisme russe a l'épreuve de l'émigration.
6. *Evgenij Polivanov.* Penser le langage au temps de Staline, éd. Sylvie Archaimbault et Sergueï Tchougounnikov, 2013.
7. *Géry C.* Autour du skaz. Nicolas Leskov et ses héritiers. Paris, 2008.
8. Есть повод задуматься о том, почему в славном городе Санкт-Петербурге, на Васильевском острове, нет хотя бы переулка имени Лескова...
9. *Mélat H.* Le Premier quinquennat de la prose russe du XXI-e s. Paris, 2006.
10. *Maria Delaperrière.* Voix et Visages, La poésie polonaise du XX-e s. Paris: Institut d'études slaves. 2004.
11. Cahiers du Monde Russe et Soviétique, Slavica Occitania.

ПРИЛОЖЕНИЕ К ЖУРНАЛУ

Презентация книги

Скворцова О.В. Презентация книги «Библиотечный синдром – 2»: Библиотека Российской академии наук, 8 февраля 2016 г.

Скворцова Ольга Владимировна – кандидат педагогических наук, ученый секретарь

Библиотека Российской академии наук
199034, Санкт-Петербург, В.О.,
Биржевая л., д. 1
e-mail:skvor_rasl@yahoo.com

Skvortsova O. «Library syndrome – 2»: Presentation of the book took place at the Russian Academy of Sciences Library on February 8, 2016

Skvortsova Olga – Candidate of Pedagogic Sciences, Scientific Secretary
Russian Academy of Sciences Library
1, Birzhevaya liniya, Vasilievsky Island,
St.-Petersburg, Russia, 199034
e-mail: skvor_rasl@yahoo.com

ABSTRACT

Presented is the verbatim report of the discussion of Valerii P. Leonov's «Library syndrome – 2», as well as a reviews and comments of his colleagues.

Keywords: «Library syndrome – 2», Valerii P. Leonov, René Guerra, «Literaturnaya gazeta», library syndrome, Russian Academy of Sciences Library, RASL.

Научные исследования

Ефимова Н.А. Обзор записей на рукописных книгах Красногорского монастыря Архангельского собрания БАН

Ефимова Наталья Алексеевна – главный библиотекарь Научно-исследовательского отдела рукописей

Библиотека Российской Академии наук
199034, Санкт-Петербург, В.О.,
Биржевая л., д. 1
e-mail: naefimova@mail.ru

Efimova N. The Review of the marginalia on the manuscripts books of the Krasnogorsk monastery from the Russian Academy of Sciences Library Archangelsk's collection

Efimova Natalya – Chief Librarian of Research Department of Manuscripts
Russian Academy of Sciences Library
1, Birzhevaya liniya, Vasilievsky Island,
St.-Petersburg, Russia, 199034
e-mail: naefimova@mail.ru

ABSTRACT

Krasnogorsk monastery is one of the famous monasteries of the Russian North. The library of the monastery from the very beginning was of interest in composition. In the XX century the monastery complex of books arrived into the Research Department of Manuscripts of Academy of Sciences Library. Entries left on the manuscripts enable us to determine the history of existence of books, reveal the names of known and unknown personalities, who have left a memory on the books pages.

Keywords: Krasnogorsk monastery, Arkhangelsk diocese, monastic libraries, marginalia.

Бакун Д.Н. 130 лет спустя: возвращение Ламбиных. К изучению биографики деятелей книжной культуры

Бакун Дмитрий Николаевич – кандидат исторических наук, заведующий Отделом исследования историко-культурных взаимосвязей в сфере книжного дела и книжной культуры

ФБГУ науки Научный и издательский центр
«Наука» РАН
117997, Москва, Профсоюзная ул., д. 90
e-mail: ncknigaran@mail.ru

Bakun D. 130 years later: the return of the Lambins (the study of biographies of Book Culture workers)

Bakun Dmitriy — Candidate of Historical Sciences, Head of Department

Research Center for Book Culture, Research and publishing center «Nauka» of RAS

90, Profsoyuznaya ul., Moscow, Russia, 117997
e-mail: ncknigaran@mail.ru

ABSTRACT

The activities of bibliographers Lambins marked a new stage in the development of Russian book culture: within the framework of academic institutions, a project was implemented for the production of indexes, was developed clear criteria for its bibliographic description and classification. For the first time Russian bibliography recorded a number of interdisciplinary connections between the various branches of historical knowledge. In the future the techniques and methods of bibliographical activity Lambins served as a benchmark for the «Russian historical bibliography» by V.I. Mezhev and Soviet historical indexes of the 20th century.

Keywords: Russian Academy of Sciences Library, historical bibliography, biography, Book Culture workers, Lambin's dynasty, A.A. Kunik, V.I. Mezhev.

Нечаев С.Ю. Экстремальные природные явления и землетрясения: подготовка путеводителя по материалам газеты «Санкт-Петербургские ведомости» XVIII в.

Нечаев Станислав Юрьевич — научный сотрудник Научно-исследовательского отдела библиографии и библиотековедения

Библиотека Российской академии наук

199034, Санкт-Петербург, В.О.,

Биржевая л., д. 1

e-mail: donotdespair@yandex.ru

Nechaev S. Extreme natural phenomena and earthquakes: preparation of a guide to the newspaper «St.-Petersburg Gazette» of the 18th century

Nechaev Stanislav — Researcher of the Research Department of the Bibliography and History of Libraries

Russian Academy of Sciences Library
1, Birzhevaya liniya, Vasilievsky Island,
St.-Petersburg, Russia, 199034
e-mail: donotdespair@yandex.ru

ABSTRACT

The article is devoted to the special edition based on the oldest Russian newspaper in terms of its general-purpose bibliographic indexes. Author discusses the significance of this project for the development of Earth sciences and adjacent disciplines.

Keywords: bibliography, earthquake, historical seismology, Library of the Russian Academy of Sciences, natural disaster, Russian Academy of Science, St.-Petersburg Gazette, history of the 18th century, underwater archaeology.

Вознесенская И.А. К истории создания рукописного сборника генерал-поручика Алексея Полозова (БАН, Тек. пост. 238)

Вознесенская Ирина Александровна — кандидат исторических наук, научный сотрудник Научно-исследовательского отдела рукописей

Библиотека Российской Академии наук

199034, Санкт-Петербург, В.О.,

Биржевая л., д. 1

e-mail: voznesen@list.ru

Voznesenskaia I. To the history of Lieutenant-General Alexey Polozov miscellany (BAN, Tek. post. 238)

Voznesenskaia Irina — Candidate of Historical Sciences, scientific worker of Research Department of Manuscripts

Russian Academy of Sciences Library

1, Birzhevaya liniya, Vasilievsky Island,

St.-Petersburg, Russia, 199034

e-mail: voznesen@list.ru

ABSTRACTS

The miscellany belonged to Elisabeth Petrovna's Chamberlain Alexey Polozov is an example of book made for family library «for descendants' memory». The compositions written in the miscellany (most of them are handwritten copies of Petrine printed books), selected thematically and through marginalia reflected the state service of Polozov's family member. Book decoration, pictures and appliques visualize its content. This miscellany shows a person that attempted to represent his participation in historic event for contemporaries and descendants.

Keywords: 18th c. manuscript, family library, pre-memoir experience.

Бережная Н.А. Формирование конфессиональной идентичности при дворе курляндских герцогов (по материалам Отдела рукописей БАН)

Бережная Наталья Александровна — младший научный сотрудник Научно-исследовательского отдела рукописей Библиотека Российской академии наук 199034, Санкт-Петербург, В.О., Биржевая л., д. 1
e-mail: natalialandi@mail.ru

Berezhnaya N. The formation of religious identity in the court of the Dukes of Courland (on manuscripts of the Russian Academy of Sciences Library)

Berezhnaya Natalia — Junior Researcher, Department of Manuscript Russian Academy of Sciences Library 1, Birzhevaya liniya, Vasilievsky Island, St.-Petersburg, Russia, 199034
e-mail: natalialandi@mail.ru

ABSTRACT

The present article surveys the formation of confessional identity in the Duchy of Courland in the XVI century at the example of religious education Wilhelm, son of Gotthard Kettler. The article based on the exercise book of Duke Wilhelm (BAN. O 118). A treatise on the education of the Calvinist theologian Kiesewetter (BAN. Q 163), dedicated to the family of Wilhelm's son, Duke Jacob, indicates a change in a religious policy at a Courland court in the second half of the XVII century.

Keywords: Library of the Dukes of Courland, Wilhelm Kettler, Jakob Kettler, BAN. O118, BAN. Q 163, the Lutherancatechism.

Наша профессия

Розова Н.М. Об Отделе научной систематизации литературы

Розова Наталья Михайловна — главный библиограф Справочно-библиографического отдела Библиотека Российской академии наук 199034, Санкт-Петербург, В.О., Биржевая л., д. 1

Rozova N.M. About the Department of scientific systematizing of literature

Rozova Natalya — Chief Bibliographer of the Reference Department

Russian Academy of Sciences Library
1, Birzhevaya liniya, Vasilievsky Island,
St.-Petersburg, Russia, 199034

ABSTRACT

The memories of chief bibliographer of the Reference Department about their work and cooperation with the Department of scientific systematizing of literature are presented.

Keywords: Reference Department, Department of systematic catalogs, bibliographic references, reference and bibliographic services.

Мельникова М.Б. Отдел комплектования библиотечных фондов БАН: история в лицах

Мельникова Марина Брониславовна — заведующий Отделом комплектования библиотечных фондов Библиотека Российской академии наук 199034, Санкт-Петербург, В.О., Биржевая л., д. 1
e-mail: mbm@rasl.nw.ru

Melnikova M. Department of acquisition of library funds RASL: history in faces

Melnikova Marina — Head of the Department of Acquisitions of Library Collections Russian Academy of Sciences Library 1, Birzhevaya liniya, Vasilievsky Island, St.-Petersburg, Russia, 199034
e-mail: mbm@rasl.nw.ru

ABSTRACT

The author expertly presents the history of the Department of acquisition of the library collections of RASL, and also the biographies of amazing people, whose creative career was connected with the Academy of Sciences Library and one of its largest departments.

Keywords: acquisition, book fund, book exchange, subscription, purchase, biography.

Самара Л.О. Деятельность Кабинета библиотекосведения сегодня

Самара Людмила Орестовна — главный библиотечарь Кабинета библиотекосведения Научно-исследовательского отдела библиографии и библиотекосведения Библиотека Российской академии наук 199034, Санкт-Петербург, В.О., Биржевая л., д. 1
e-mail: sonysamlu@gmail.com

Samara L.O. The activity of the Libraries Cabinet at present

Samara Ludmila – Chief Librarian Libraries Cabinet of the Scientific Research Department of Bibliography and Library Science

Russian Academy of Sciences Library
1, Birzhevaya liniya, Vasilievsky Island,
St.-Petersburg, Russia, 199034
e-mail: sonysamlu@gmail.com

ABSTRACT

The article is devoted to the activity of Libraries Cabinet RASL that combined research with production work.

Keywords: Academy of Sciences Library, Libraries Cabinet, History of Library science sector.

Восток и книга

Томихай Т.Х. Вселенная — мой дом. Ли Тайбо (701–762)

Томихай Тамара Хинчевна — доцент, кандидат филологических наук, кафедра восточных языков

Российский Государственный педагогический университет им. А.И. Герцена
191186, Санкт-Петербург,
набережная реки Мойки, д. 48
e-mail: tomikai1@mail.ru

Tomikhai T. Universe is my home. Li Taibo (701–762)

Tomikhai Tamara — Associate Professor, Candidate of Philology, Department of Oriental Languages

Russian State Pedagogical University
A.I. Herzen
48, the Moika river emb.,
St.-Petersburg, Russia, 191186
e-mail: tomikai1@mail.ru

ABSTRACT

Contemporaries called him Celestial, the man, who came to Earth from sky. The cause was his poetry. The readers followed the favorite poet of the starry sky, in space, drank wine from a large dipper of the Great Bear constellation, they admired the poet that dances with his shadow in the moonlight... The poet guarded the peace and quiet of inhabitants of heaven. The beautiful images of nature of the poet's earth poems brought peace and harmony into the soul of the Earth's inhabitants. In the poetic heritage of Li Taibo there are many poems

on the subject of harsh wars, workers of the fields, their harsh weekdays, but the theme of peace, harmony, may sound more powerfully against the war, looting and violence. Poetry Lee sings other human values. After hundreds of years, we find philosophical images, motifs, artistic techniques of the great masters of Chinese words in music, painting, literature, great representatives of European culture: Beethoven, Matisse, Antoine de Saint Exupéry.

Keywords: moon, full moon, stars, sky, mountain, river, lake, tree, waterfall, moonlight, poet, poetical, crane, goose, spring, summer, winter, wind, rain, friend, meet, separation, travel, way, voyage, Journey, war, soldier, general, power, state, peasant, tax, village, guest, visitor, empire, king.

Тентюк П.С. Проблема происхождения математической символики и ее значение для современной культуры

Тентюк Павел Сергеевич — кандидат филологических наук, библиотекарь Отдела литературы стран Азии и Африки Библиотека Российской академии наук
199034, Санкт-Петербург,
В.О., Биржевая л., д. 1
e-mail: sunhealth@yandex.ru

Teptyuk P. The origin of mathematical symbols and its importance for the modern culture

Teptyuk Pavel — Candidate of Philological Sciences, Librarian of Research Department of Oriental Languages Publications
Russian Academy of Sciences Library
1, Birzhevaya liniya, Vasilievsky Island,
St.-Petersburg, Russia, 199034
e-mail: sunhealth@yandex.ru

ABSTRACT

In the process of compiling a bibliography of the national research works on Arabic manuscripts and Arabic book culture author questioned the validity of the prevailing theory of the origins of European mathematical symbols and decimal numeral system.

The topic is relevant from the point of view of studying of cultural heritage of the East as a part of the world culture and its role in the development of European science. Because the numerical symbols and decimal positional numeral system is used everywhere, the task of identifying their primordial origin is

of great scientific interest. The presence of well-established, but poorly grounded theories makes this question particularly attractive.

Keywords: Arabic alphabet, Hindi numerals, Arabic numerals, mathematical symbols, the history of writing.

Информация

Нерсисян А.В. Центр славяноведения в Париже

Нерсисян Анна Вигеновна — доктор, казначей

Центр славяноведения
9 rue Michelet, 75015 Paris
e-mail: anne.nercessian@orange.fr

Nercessian A. Slavic studies centre in Paris

Nercessian Anna — Doctor, Treasurer

Slavic Studies Centre

9 rue Michelet 75015 Paris

e-mail: anne.nercessian@orange.fr

ABSTRACT

The author briefly presented the activities of Slavic studies centre in Paris. In foundation of this centre took part scientists from Czechoslovakia, Yugoslavia and Poland.

Keywords: centre, journal, readers, conference, languages, publications, literature.

